

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

*Сборник научных работ
студентов бакалавриата
юридического факультета*

Выпуск 4

Т в е р ь 2022

УДК 349.3(470)(082)

ББК Х405.214я43

С69

Под общей редакцией
канд. филос. наук, доцента, доцента кафедры
экологического права и правового обеспечения
профессиональной деятельности
А.В. Афтаховой

**С69 СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ:** сборник научных
работ студентов бакалавриата юридического факультета.
Выпуск 4 / под общ. ред. А.В. Афтаховой. – Тверь: Тверской
государственный университет, 2022. – 161 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи студентов, обучающихся на четвертом курсе бакалавриата по направлению «Юриспруденция». Сборник издан по итогам конкурса научных работ студентов «Социальная защита в РФ: правовой аспект», проведенного кафедрой экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ТвГУ.

Статьи представлены в авторской редакции.

© Тверской государственный
университет, 2022
© Авторы статей, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Афтахова А.В. 5

Абульфатов М.М., Акимов А.Д.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ 8

Алексеева Е., Павлова Е.

*СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ
РАДИАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ* 16

Арутюнян С.М., Карапетян Р.А.

*НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИНСКОГО
(СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА НА УЛУЧШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ* 26

Бахшиева М.Ф., Белова А.А.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ 34

Баяутин П.И., Галахов Е.Н.

*ОСОБЕННОСТИ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ДОНОРОВ
КАК ПРИОРИТЕТНОЙ КАТЕГОРИИ НАСЕЛЕНИЯ* 40

Богачёва Е.А., Володько Е.С.

*СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА* 51

Борисов С.Д., Чунин И.В.

*РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ* 59

Дроздов Д.Ю., Ерёмин И.Д.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ 64

Елисеева О.И., Соловьева А.А.

*АНАЛИЗ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ
В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ* 75

Исупова М.А.

*К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ СРОКОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЕТЯМ-СИРОТАМ И ДЕТЯМ,
ОСТАВШИМСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ* 81

Крылова В.А., Кузнецова Т.В.

*К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН
В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ* 88

<i>Куликова П.А., Кульпина П.А.</i> <i>ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ</i>	95
<i>Мамазайтова М.А., Малыгина А.В.</i> <i>ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ НУЖДАЕМОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ И ПОДДЕРЖКЕ</i>	103
<i>Некрасов В.О., Цветков Н.А.</i> <i>ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА СТРАХОВЫХ ПЕНСИЙ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА</i>	110
<i>Пискарева К.С., Рогачёва В.М.</i> <i>СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ МНОГОДЕТНЫМ СЕМЬЯМ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ</i>	118
<i>Салахутдинова К.А., Туалбаева В.Р.</i> <i>СОЦИАЛЬНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО КАК НОВАЯ ФОРМА ОКАЗАНИЯ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ</i>	123
<i>Фокина К.Е., Чижикова А.В.</i> <i>МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОСТВАКЦИНАЛЬНЫХ ОСЛОЖНЕНИЙ</i>	130
<i>Чернова В.С., Чуркина Д.С.</i> <i>СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ И ИХ СЕМЕЙ</i>	139
<i>Шамкин И.В., Шаповалов Д.С.</i> <i>СУБСИДИЯ НА ОПЛАТУ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ В РФ</i>	152

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Система социальной защиты населения каждой страны обеспечивает политическую, экономическую стабильность в обществе. Особые социально-демографические группы, такие как лица, достигшие пенсионного возраста, признанные инвалидами, безработные граждане, малоимущие, многодетные семьи и другие категории нуждаются в особой защите и поддержке со стороны государства. Развитие пандемии коронавирусной инфекции обострило существующие социальные проблемы, увеличив количество лиц, нуждающихся в социальной помощи и поддержке. Увеличилось количество лиц, получающих пенсию по случаю потери кормильца, огромное количество граждан стали получателями пособия по временной нетрудоспособности, многие семьи в связи безработицей лишились достатка и привычного уровня жизни.

Государством разрабатываются экстренные, срочные меры социальной поддержки семей с детьми, малоимущих и безработных граждан. Однако принятые меры носят, как правило, хаотичный, разрозненный характер и не являются системными. Таким образом, необходимость в разработке новых мер социальной поддержки населения обострила достаточно серьезные проблемы в законодательном регулировании социально обеспечительных вопросов. В законодательстве отсутствует четкая терминология в вопросах социального обеспечения, присутствует терминологическое дублирование, а некоторые нормативно-правовые акты до сих пор не приведены в соответствие с обновленным законодательством о страховых пенсиях (ФЗ «О страховых пенсиях» вступил в силу 01 января 2025 г.).

Законодательство, регламентирующее вопросы социальной защиты граждан, в нашей стране представляет собой огромное количество законов и подзаконных нормативных актов, датированных не только современным, но и советским периодом. В нормативных актах присутствует расхождение в терминах и регулировании различных вопросов, что препятствует правильному их применению. Очевидно, что отрасль нуждается в

систематизации законодательства, которая может быть осуществлена посредством четкого разделения на институты права. В настоящее время данное разделение осуществлено лишь на теоретическом уровне, при чем даже среди ученых нет единого понимания их конкретного количества и наименования.

Основания для предоставления и приобретения права на получение тех или иных мер социальной поддержки также является одним из важнейших аспектов изучения как со стороны теории, так и с практической точки зрения.

Целесообразность и корректность использования в качестве основания для получения права на помощь со стороны государства среднедушевого дохода, размер которого соотносится с прожиточным минимумом, все чаще ставится под сомнение. Однако альтернативных способов решения данной проблемы до настоящего времени не найдено.

Вопросы права социального обеспечения имеют непосредственное значение для каждого жителя страны, независимо от его социального статуса, материального или должностного положения, возраста и состояния здоровья. Качество жизни, состояние здоровья, благосостояние семьи, количество детей в семье и другие обстоятельства достаточно часто меняются, что приводит к изменениям и во взаимодействии каждого гражданина с государством. Абсолютно каждый человек имеет право на получение определенных мер социальной поддержки и помощи, и для этого совершенно не обязательно достижение пенсионного возраста или приобретение статуса малоимущей семьи. Многие пособия, компенсационные выплаты, субсидии предоставляются широчайшему кругу лиц, таких как семьи, имеющие детей, временно нетрудоспособные граждане и др. Одним из последних актуальных изменений является предоставление дополнительной меры социальной поддержки, такой, как материнский (семейный) капитал, при рождении первого ребенка в семье. Динамичное законодательное регулирование и практика его применения в соотношении со значением вопросов социального обеспечения для каждого человека обуславливает неизменный интерес студентов.

В рамках изучения дисциплины «Право социального обеспечения» студентами 4 курса, обучающимися по направлению «Юриспруденция», осуществлена научная работа, объектом которой являлось изучение правовых основ системы социальной защиты населения и ее элементов исходя из анализа конкретных проблемных вопросов и пробелов в законодательном регулировании различных институтов и субинститутов отрасли.

Выпуск Сборника становится ежегодным, что отражает положительную тенденцию - стремление студентов разобраться в сложных и неоднозначных вопросах социального обеспечения. Научные работы студентов посвящены широчайшему кругу вопросов: от предоставления жилья детям-сиротам до вопросов оказания медицинской помощи. Особое место среди научных исследований отведено защите прав инвалидов. Вопросы социальной защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья очень часто становятся объектом изучения как с теоретической, так и с практической точек зрения. Интересное исследование проведено в отношении малоимущих семей и особенностей их социальной поддержки.

Выводы авторов, в большинстве работ, основаны не только на анализе теоретических и законодательных положений, но и на анализе материалов судебной практики. Отличительной чертой научных работ, представленных в Сборнике, является комплексное освещение особенностей отдельных институтов права социального обеспечения.

С учетом широкой проблематики рассмотренных вопросов Сборник может представлять интерес при изучении правовых дисциплин, прежде всего гражданско-правового профиля. Следует обратить внимание, что вопросы, связанные с осуществлением социального обеспечения, имеют теоретическое и практическое значение не только при изучении дисциплины «Право социального обеспечения», но и других, таких как «Гражданский процесс», а также целого ряда дисциплин, изучаемых на направлении подготовки «Социальная работа».

*Доцент кафедры экологического права
и правового обеспечения профессиональной деятельности ТвГУ
А.В. Афтахова*

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Абульфатов М.М., Акимов А.Д.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются некоторые проблемные аспекты социальной защиты военнослужащих, в частности, дифференцированный подход к предоставлению льгот и компенсаций разным категориям военнослужащих. Поэтому для эффективного функционирования системы социальной защиты военнослужащих необходимо внесение соответствующих изменений в законодательство с целью решения данных проблем, что, несомненно, увеличит привлекательность военной профессии, от которой зависит уровень формирования военных кадров, следовательно, и уровень обороноспособности государства.

Ключевые слова: *социальная защита, социальные гарантии, льготы и компенсации, военнослужащие, накопительно-ипотечная система, военно-врачебная комиссия.*

Конституция Российской Федерации в ст. 39 [1] устанавливает право граждан на социальное обеспечение. Социальная защита - комплекс мер, которые направлены на реализацию гарантий, предусмотренных государством, удовлетворение потребностей и поддержку жизнеобеспечения различных групп населения. Социальная защита граждан, которые проходят военную службу, и членов их семей, является важным для государства приоритетом. В соответствии с Конституцией РФ разработаны и приняты нормативно-правовые акты, регламентирующие предоставление военнослужащим льгот и компенсаций. Основными являются: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" [2], Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" [3], Федеральный закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ "О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих" [4], Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" [5].

Научная литература определяет систему социальной защиты военнослужащих как систему социально-экономических отношений, нацеленных на обеспечение достойного социально-экономического положения и обеспечение материального благополучия военнослужащих, подчеркивает Елисеева Е. О. [8, с. 191].

Глава 2 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" закрепляет структуру системы социальной защиты военнослужащих, которая состоит из мер правовой защиты и социальных

гарантий военнослужащим. Устанавливается единая система социальной защиты, однако она дифференцируется по воинским должностям, званиям, продолжительности военной службы, исполняемым служебным обязанностям и задачам, условиям и порядку прохождения службы в армии.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» устанавливает совокупность социальных выплат военнослужащим, а также членам их семей, и гражданам, уволенным с военной службы, а также членам их семей. К членам семьи военнослужащих, а также граждан, уволенных с военной службы, относятся:

- супруги, несовершеннолетние дети и дети, старше 18 лет, ставшие инвалидами до совершеннолетия;
- дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения;
- лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Удовлетворенность системой социальной защиты военнослужащих входит в систему общей удовлетворенности воинским трудом, которая является значимым показателем меры или степени реализации социальных ожиданий военнослужащего в результате практической деятельности в сфере воинского труда, отмечает Скок А. С. [10, с. 11]. А.В. Кудаев указывает, что на сегодняшний день социальная защита военнослужащих может рассматриваться как на промежуточном уровне, то есть официально утвержденной совокупности льгот, гарантий, так и конечных показателей, то есть обеспечение либо необеспечение, в первую очередь, гражданских прав, во вторую очередь, социальных гарантий военнослужащего [9, с. 11]. Огромная значимость военной службы по обеспечению национальных интересов требует особого внимания к профессии военнослужащего, выявлению проблем в реализации их прав и гарантий, а также их удовлетворенности системой социальной защиты.

Государственная политика социальной защиты военнослужащих напрямую оказывает влияние на престиж военной службы, тем самым обеспечивая условия, чтобы Вооруженные Силы РФ комплектовали профессиональные кадры. Неудовлетворительная социально-правовая защищенность военнослужащих порождает предпосылки для ухудшения морального и психологического состояния военнослужащих. Этот актуальный вопрос стоит остро в Вооруженных Силах РФ.

Вопреки широкой законодательной базе, право военнослужащего на льготу или компенсацию неоднократно игнорируются или вовсе нарушаются командиром и другим начальством, обязанным разбираться в проблемах и потребностях подчиненного. Огромное число дифференцирующих факторов

присутствует в законодательстве в части, которая касается социальной защиты военнослужащих. Таким образом, у офицеров и прапорщиков существует множество преимуществ перед солдатами и сержантами. Дифференциация социальных прав и гарантий должна носить объективный характер, учитывающий тяжесть, длительность влияния факторов военной службы на организм человека, условия жизни, а также заслуги перед государством, не только наличие у военнослужащего конкретного звания.

Упомянув значимую диспропорцию в социальной защищенности военнослужащих, можно сказать, что в случае увольнения гражданина с военной службы по состоянию здоровья в связи с признанием его не годным к военной службе из-за военной травмы, он получает единовременное пособие. В свою очередь, военнослужащий контрактной службы получает компенсацию в размере 2 млн. рублей, а военнослужащий по призыву, или гражданин, которого призвали на военные сборы всего 1 млн. рублей. Нельзя не обратить внимание на существенную разницу в размере выплат, вопреки тому, что социальные последствия равнозначны как для первой, так и для второй группы военнослужащих. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 04.07.2013 г. № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» [6], военно-врачебная комиссия выносит заключение о причинной связи увечья или заболевания на основании справки о травме, выданной командиром воинской части или руководителем органа, в которой гражданин проходил военную службу, военные сборы или службу в органах в момент получения увечья.

Стоит уточнить, что формулировка «военная травма» указывается только в случае получения увечья освидетельствованным при исполнении обязанностей военной службы. Однако, данное постановление предлагает достаточно абстрактные формулировки и обращает внимание на другой термин «увечье», который не имеет конкретных определений. Также приводится список обстоятельств, способствующих военной травматизации. При этом в вышеизложенном Постановлении приводится формулировка причинно-следственной связи: «заболевание получено в период военной службы».

Данное положение связывает заболевание военнослужащего со временем прохождения военной службы. Стрессовый характер повседневной жизни, высокая физическая и моральная нагрузка, риск для жизни в мирное время, участие в боевых действиях могут привести к серьезным хроническим заболеваниям военнослужащего. В связи с этим военно-врачебная комиссия может признать его не годным к военной службе, и спровоцировать его увольнение по состоянию здоровья с формулировкой «не годен к военной

службе вследствие заболевания, полученного в период военной службы». Тем не менее данное основание не дает права на компенсации согласно Федеральному закону от 07.11.2011 № 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат".

Подводя итоги данной проблемы, можно вынести, что социальные последствия такие как потеря трудоспособности, инвалидность, прочие негативные факторы соизмеримы, однако при этом в первом случае военнослужащий получает значительную денежную компенсацию, а во втором - нет. Наиболее разумным в этом вопросе является высказывание Н. В. Антипьевой: «Причина инвалидности оказывает существенное влияние на объем социальных предоставлений для граждан. К числу юридически значимых причин инвалидности у военнослужащих традиционно относят военную травму и заболевание, полученное в период военной службы. Однако их круг намного шире» [7, с. 27].

Иная дифференциация в части, которая касается увольнения с военной службы по состоянию здоровья, предусмотрена в ст. 51 ФЗ от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», регламентирующая основания увольнения с военной службы. По ее словам, военный служащий должен быть уволен с военной службы по состоянию здоровья в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе. По этим основаниям обязательному увольнению подлежит категория военнослужащих, проходящая по контракту военную службу в звании вплоть до старшины (главного корабельного старшины) включительно, а также военнослужащих по призыву. При этом офицеры и прапорщики имеют возможность продолжать службу или уволиться в соответствии с данной статьей. Данное положение связано с тем, что у военнослужащих, не имеющих звания офицера или прапорщика, возникает более высокая физическая и психологическая нагрузка. Гражданин может получить стойкую потерю трудоспособности, а также инвалидность, уволившись из армии ограниченно годным к военной службе.

Поэтому возникают вопросы по поводу причин, почему льгот и компенсаций у данной группы военнослужащих меньше. В целях обеспечения справедливой социальной защиты различных групп военнослужащих, необходимо уравнивать права и размер компенсации в случае увольнения с военной службы по состоянию здоровья с формулировками «заболевание, полученное во время прохождения военной службы» и «военная травма». Также необходимо дать возможность выбора продолжить службу или уволиться военнослужащим по контракту, которые признаны ограниченно годными, и по объективным причинам могут исполнять обязанности по

занимаемой должности, или переводить их на другие должности, где они без ущерба для службы смогут исполнять свои должностные обязанности.

Увольнение по состоянию здоровья раньше срока влечет за собой и иные негативные последствия материальной природы, такие как долги по военной ипотеке или нехватка жилья, что значительно усугубляет материальное состояние военнослужащего и членов его семьи. В 2004 году был принят Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», принятие данного закона стало началом становления нового типа реализации жилищных прав военнослужащих. Настоящий закон дал возможность гражданам, проходящим военную службу, обеспечить себя и членов семьи в период службы жильем, а также не ждать выслуги лет, которая необходима для предоставления жилищной субсидии. В целом эта инициатива считается положительной.

Говоря о социальной защите военнослужащих важно разобраться с проблемами, возникающими при увольнении с военной службы по состоянию здоровья, а также юридическими последствиями, которые связаны с этим фактом. По Федеральным законам от 20.08.2004 № 117-ФЗ "О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих" основанием для получения права на пользование накопительными средствами, которые учтены на именном накопительном счете участника накопительно-ипотечной системы, является также, увольнение военнослужащего, общая продолжительность военной службы которого составляет десять лет и более по состоянию здоровья в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе. Тем не менее до выполнения указанных условий средства, которые учтены на накопительных счетах и уплачены в счет погашения ипотеки, принадлежат Российской Федерации.

Только в период прохождения службы государство платит за жилье военнослужащего. Если военнослужащий вынужден прекратить ее по состоянию здоровья, в связи с признанием его ограниченно годным в случае отсутствия десятилетней календарной выслуги, то он остается в одиночку со своими трудностями. Целевой жилищный заем, а также деньги, внесенные на погашение ипотеки, будут возвращены государству и дальнейшие расчеты за жилье с банком будут производиться самостоятельно. Также по рыночной цене продать это жилье уже не будет представляться возможным, в силу того, что оно имеет обременения. К тому же военнослужащий, которого уволили, может стать нетрудоспособным и не обладать возможностью найти работу, позволяющую расплачиваться по своим обязательствам перед банком и государством. В такой ситуации военнослужащий и члены его семьи

совершенно не защищены, так как права на пенсию и денежную компенсацию не возникает.

В конце концов, приходим к выводу о том, что вне зависимости от многообразия предоставляемых законодательством льгот и компенсаций, у военнослужащего может сложиться жизненное обстоятельство, где он будет социально не защищен, лишен здоровья и возможности полноценно трудиться, не имея от государства поддержки. В соответствии с вышеизложенным, необходимо внести изменения в п. 12 ст. 3 Федерального закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" и изложить его в следующей редакции: «При увольнении военнослужащего с военной службы или отчислении с военных сборов гражданина, призванного на военные сборы, в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы или заболевания, полученного в период военной службы, ему выплачивается единовременное пособие в размере: 1) 2 000 000 рублей - военнослужащему, проходящему военную службу по контракту или по призыву; 2) 1 000 000 рублей - гражданину, призванному на военные сборы».

Также важной задачей будет внести изменения в пп. «г», п. 1, ст. 51 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" и изложить его в следующей редакции: «1. Военнослужащий подлежит увольнению с военной службы: г) по состоянию здоровья — на основании рапорта военнослужащего по контракту, в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе военнослужащего, проходящего военную службу по контракту на воинской должности, для которой штатом предусмотрено воинское звание до старшины или главного корабельного старшины включительно, или проходящего военную службу по призыву».

Подобные изменения дадут возможность уравнивать размер компенсационных выплат для военнослужащих по контракту и призыву в случае, если они признаются не годными на военную службу в связи с военной травмой или заболеванием, полученным во время военной службы, и предоставят возможность выбора увольняться или нет военнослужащим по контракту, которые не имеют звания офицера или прапорщика в случае признания их ограниченно годными. Либо в соответствии с решением ежегодной аттестационной комиссии переводить их на другую должность, которая не препятствует прохождению службы в связи с состоянием здоровья. Это позволит военнослужащим в тяжелых жизненных обстоятельствах, сохранить трудоспособность, проходить лечение за счет государства, начисление пенсии, а также возможность дослужить до выслуги лет,

обязательной для исполнения обязательств по военной ипотеке. Данные изменения определенно улучшат социальную защищенность военнослужащих различных категорий и престиж военной службы в целом, а также привлечет больше высококвалифицированных кадров в ряды Вооруженных Сил РФ.

Таким образом, в последние десятки лет произошли значительные изменения в социальной защите военнослужащих в связи с проведением комплексного военного реформирования. В то же время, вопреки позитивной динамике повышения удовлетворенности военнослужащих социальными гарантиями, ряд социальных вопросов остается нерешенным на практике. Эффективность функционирования и развития системы социальной защиты военнослужащих предопределяются нынешним состоянием в сфере предоставления социальных прав и гарантий разным группам военнослужащих, последовательными решениями социальных проблем, а также удовлетворенностью социальных потребностей. Гарантированная социальная поддержка военнослужащего и членов его семьи будет создавать и стабильно обеспечивать престиж военной службы и, в конце концов, будет сопутствовать решению задач укомплектования Вооруженных Сил РФ грамотно подготовленными кадрами. В зависимости от решения этих задач в значительной степени зависят успехи и судьба военной реформы, а также дальнейшее развитие вооруженных сил, их боеспособность и успешность выполнение задач по защите Отечества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 октября 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 2020. — 04 июля.
2. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 26 мая 2021 г.) // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 13. — Ст. 1475.
3. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 01 июля 2021 г.) // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 22. — Ст. 2331.
4. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 г.) // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 34. — Ст. 3532.

5. О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат: Федеральный закон от 01 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 45. — Ст. 6336.

6. Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе: Постановление Правительства РФ от 04 июля 2013 г. № 565 (ред. от 01 июня 2020 г., с изм. 27 сентября 2021 г.) // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 28. — Ст. 3831.

7. Антипьева Н.В. Социальное обеспечение военнослужащих: проблемы правового регулирования: специальность 12.00.05 «Трудовое право; право социального обеспечения»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Антипьева Наталья Валерьевна; Санкт-Петербургский государственный университет. — Санкт-Петербург, 2010. — 45 с.

8. Елисеева Е.О. Социальная защита военнослужащих / Е.О. Елисеева // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.Е. Туркулец. — Хабаровск, 2016. — С. 189–192.

9. Кудачев А.В. Социальная защита военнослужащих в условиях социально-экономического развития России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03 / Кудачев А.В. — Саратов, 2017. — 18 с.

10. Скок А.С. Удовлетворенность воинским трудом как фактор эффективности профессиональной деятельности офицера сухопутных войск: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03 / Скок А.С. — Москва, 1993. — 303 с.

Об авторах:

АБУЛЬФАТОВ Марат Меджидович — студент юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: Nac20@mail.ru; т. 8 (960) 718-24-63.

АКИМОВ Андрей Денисович — студент юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: adakimov@edu.tversu.ru; т. 8 (904) 022-08-77.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ РАДИАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Алексеева Е.С., Павлова Е.Ю.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются проблемные аспекты теории и практики социальной защиты лиц, которые пострадали в результате радиационных катастроф. Целью настоящей работы является проведение комплексного исследования законодательного регулирования социальной защиты лиц пострадавших в результате радиационного воздействия.

Ключевые слова: социальная защита, радиационное воздействие, право социального обеспечения, социальное обеспечение лица, пострадавшие от радиационных или техногенных катастроф.

Важной гарантией реализации основных прав и свобод каждого человека является его право на социальную помощь, социальное обеспечение и социальную защиту, включая социальное страхование, пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание. Данный комплекс прав закреплён в ст.ст. 22 и 25 Всеобщей декларации прав человека и ст.ст. 9—12 Пакта об экономических, социальных и культурных правах [1]. Так, в ст. 25 Декларации зафиксировано, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включающий необходимое социальное обслуживание, который нужен для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение при болезни, инвалидности, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам.

В России проживает существенное количество граждан, которые, так или иначе, подверглись радиационному воздействию. Основная часть из них - это лица, пострадавшие вследствие катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции; граждане, подвергшиеся радиации в результате аварии на производственном объединении «Маяк», в результате испытаний на Семипалатинском полигоне и т.д. В связи со сказанным выше проблема радиации и ее негативных последствий имеет огромную актуальность и практическое значение. Меры по регулированию социальной защиты таких лиц часто являются малоэффективными. Одной из главных проблем является отсутствие объективной и правдивой информации о реальной угрозе тем или иным группам населения.

Как было указано выше, в Российской Федерации было несколько катастроф, связанных с выбросом радиации. Наиболее масштабной считается

трагедия на Чернобыльской АЭС, которая произошла в 1986 году. К менее крупным можно отнести аварию на производственном объединении «Маяк» в 1957 году и ядерные испытания на Семипалатинском полигоне в период с 1996 по 2012 год. В результате данных катастроф тысячи человек подверглись радиационному воздействию и, как следствие, им был причинен не только вред здоровью, но и жизни. Оценивая масштабы трагедий, серьезность наступивших последствий, начиная с 1991 года законодатель начал принимать целый ряд нормативных правовых актов, направленных на упорядочение отношений в исследуемой области, устанавливающих меры социальной защиты граждан, подвергшихся воздействию радиации, в том числе:

- Закон Российской Федерации от 15.05.1991 № 1244-1 (ред. от 04.06.2018) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» [3];

- Федеральный закон от 26.11.1998 № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» [4];

- Федеральный закон от 10.01.2002 № 2-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» [5] и др.

В перечень нормативно-правовых актов в данной сфере также входит существенное количество актов подзаконного характера, исходящих от разных органов государственной власти. К ним можно отнести Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 № 136 (ред. от 06.09.2016) «О порядке предоставления мер социальной поддержки гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также выплаты пособия на погребение граждан, погибших (умерших) в связи с чернобыльской катастрофой» [6], Постановление Правительства РФ от 24.12.2014 № 1475 (ред. от 03.06.2019) "О предоставлении субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации и бюджету г. Байконура на осуществление переданного полномочия Российской Федерации по предоставлению мер социальной поддержки гражданам, подвергшимся воздействию радиации" [7] и т.д. Кроме того, в настоящее время повышение эффективности осуществления контроля в области обращения радиационно, химически и биологически опасных отходов определён в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года

одним из приоритетных направлений в области обеспечения экологической безопасности [8].

В результате анализа указанного выше законодательства можно выделить перечень лиц, имеющих право на льготы. К ним относятся граждане:

- получившие либо перенесшие лучевую болезнь различных степеней;
- признанные инвалидами вследствие радиационных излучений;
- являющиеся ликвидаторами последствий катастроф;
- эвакуированные из зоны отчуждения и выехавшие из нее добровольно с правом на отселение;
- дети и подростки, которые родились после радиоактивного облучения кого-либо из родителей и др.

Гарантируемый и предоставляемый государством набор мер социальной поддержки зависит от того, к какой категории граждан относится лицо, подвергшееся радиационному воздействию. В частности, лица, получившие (перенесшие) лучевую болезнь, иные заболевания, а также лица, ставшие инвалидами в результате Чернобыльской катастрофы, вправе однократно улучшить жилищные условия в размерах и в порядке, который определяется Правительством Российской Федерации, вправе получить:

а) компенсацию расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг; вправе получать доплату до размера прежней заработной платы в случаях перевода на основании медицинских показаний на нижеоплачиваемую работу;

б) дополнительный оплачиваемый отпуск (продолжительность 14 календарных дней);

в) пособие по временной нетрудоспособности в размере 100 % среднего заработка, который учитывается при начислении страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством в Фонд социального страхования Российской Федерации, независимо от продолжительности страхового стажа;

г) ежемесячную денежную компенсацию, выплачиваемую в качестве возмещения вреда, который был причинен здоровью в результате радиационного воздействия либо с выполнением работ по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы - сумма компенсации устанавливается отдельно по каждой группе инвалидности (инвалидам I группы выплачивается 5 тыс. рублей, II группы - 2,5 тыс. рублей; III группы - 1 тыс. рублей) и др.

д) устройство детей в дошкольные и школьные учреждения вне очереди;

е) выход на пенсию в более раннем возрасте [10].

Несмотря на достаточно обширный комплекс мер в законодательстве продолжает существовать значительная пробела. Так, в основу Закона РФ от 15.05.1991 № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» положен принцип зонирования территорий и плотности загрязнения почв цезием-137, в то время как основной «вклад» в дозу облучения населения на Урале вносил и вносит стронций-90. В результате в основе социальной защиты населения по «уральскому- маяковскому» закону лежит не реальный ущерб здоровью населения, а документально доказанный факт эвакуации, переселения либо добровольного выезда из достаточно ограниченного перечня населенных пунктов. Действующий закон не отражает той особенности радиационной ситуации, сложившейся в Челябинской области и в целом на Урале, которая связана с долговременностью радиационного воздействия и накоплением доз, превышающих пороговые значения. В итоге данная категория населения, в основном проживающего в населенных пунктах, расположенных вдоль реки Теча и на ВУРСе и ранее по каким-либо причинам не выселенных, осталась социально незащищенной.

Сравнение ст. 12 Закона «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии на ПО «Маяк» и п. 1 ст. 25 Закона «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» выявляет и следующие очевидные отличия: хотя льготы одни и те же, но в «чернобыльском» законе они предусмотрены для детей первого и последующих поколений, а в «уральском-маяковском» — только для детей первого и второго поколений. Наряду с огромным процентом хронических заболеваний детей зоны ВУРСа обращает на себя внимание еще более серьезная проблема. Это проблема генетических эффектов действия ионизирующего излучения [11].

В пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом РФ "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" от 14.12.2000 № 35 дано разъяснение по вопросу о возможности и порядке назначения инвалидам-чернобыльцам одновременно двух пенсий на основании разных федеральных законов. При этом внимание судов обращается на то, что п. 2 ст. 29 Закона РФ от 15.05.91 № 1244–1 (в ред. Федеральных законов от 24.11.95 № 179-ФЗ и от 12.02.01 № 5-ФЗ) инвалиды вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих и других

лиц, перечисленных в этой норме, были приравнены по пенсионному обеспечению к гражданам, ставшим инвалидами вследствие военной травмы.

С учетом этого указанные лица до 1 января 2002 г. имели право на получение двух пенсий – пенсии по старости или за выслугу лет и пенсии по инвалидности вследствие чернобыльской катастрофы – только в случае, когда такие пенсии были назначены на основании Закона РФ от 20.11.90 № 340–1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации» (ст. 5 и 41), а после этой даты – только на основании п. 3 ст. 3 Федерального закона от 15.12.01 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», в соответствии с которым эти лица имеют право на получение трудовой пенсии по старости и пенсии по инвалидности, предусмотренной подп. 1 п. 2 (с применением пп. 3 и 5) ст. 15 этого Закона.

Одно из интересных судебных решений - Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2021 № 1-О [9].

Алексей Подвязников в августе 1986 г. был призван на специальные военные сборы и в период с 28 августа по 23 октября того же года, исполняя обязанности военной службы, принимал участие в выполнении работ по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы в зоне отчуждения. Мужчина имеет удостоверение участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986 г., а также удостоверение получившего или перенесшего лучевую болезнь и другие заболевания, связанные с радиационным воздействием вследствие катастрофы на ЧАЭС; ставшего инвалидом.

Как лицо, пострадавшее в результате радиационных или техногенных катастроф, Подвязников получал пенсию по старости в соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 4 и п. 3 ст. 5 ФЗ от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». С 1 июля 2018 г. мужчине была бессрочно установлена инвалидность II группы, причина инвалидности – «заболевание связано с катастрофой на Чернобыльской АЭС».

2 июля 2018 г. Алексей Подвязников, полагая, что он как инвалид вследствие катастрофы на ЧАЭС, достигший 55-летнего возраста и имеющий стаж продолжительностью 33 года, вправе получать одновременно две пенсии – по старости и по инвалидности, обратился в Управление Пенсионного фонда в Петроградском районе Санкт-Петербурга за соответствующим разъяснением. В ответ он был проинформирован об отсутствии у него такого права исходя из установленной ему формулировки причины инвалидности.

Решением Петроградского районного суда Санкт-Петербурга, оставленным без изменения Санкт-Петербургским городским судом, Алексею

Подвязникову было отказано в удовлетворении исковых требований к Управлению ПФР о назначении второй пенсии.

Суды исходили из того, что согласно подп. 1 п. 3 ст. 3 Закона о государственном пенсионном обеспечении право на одновременное получение пенсии по инвалидности и страховой пенсии по старости предоставляется гражданам, причиной инвалидности которых является военная травма.

Алексей Подвязников же не относится к инвалидам вследствие военной травмы, а потому и не имеет права на получение одновременно двух пенсий.

Также Санкт-Петербургский городской суд, рассматривая апелляционную жалобу, указал, что формулировка, указанная органами медико-социальной экспертизы «заболевание связано с катастрофой на Чернобыльской АЭС», в соответствии с предписаниями п. 2 Постановления Минтруда РФ от 15 апреля 2003 г. № 17 «Об утверждении разъяснения “Об определении федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы причин инвалидности”» не позволяет применить в отношении истца нормы п. 1 ч. 3 ст. 3 Закона о государственном пенсионном обеспечении в редакции от 1 октября 2019 г.

Вместе с тем судья ВС РФ указал, что граждане, выполнявшие работы по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС и при этом исполнявшие обязанности военной службы, если они стали инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, приравниваются к гражданам, ставшим инвалидами вследствие военной травмы, и имеют право на одновременное получение двух пенсий – пенсии по инвалидности по нормам Закона о государственном пенсионном обеспечении и страховой пенсии по старости в соответствии с Законом о страховых пенсиях.

В то же время Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что Алексей Подвязников такого права не имеет, поскольку в силу ст. 8 Закона о страховых пенсиях одним из условий назначения страховой пенсии по старости является достижение мужчиной возраста 65 лет (с учетом положений, предусмотренных приложением 6 к данному закону). Возможность же одновременного получения гражданами двух пенсий, назначаемых в соответствии с Законом о государственном пенсионном обеспечении, одна из которых – пенсия по старости, назначаемая гражданам, пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф, а другая – пенсия по инвалидности, данным законом не предусмотрена.

Алексей Подвязников в жалобе просил признать не соответствующими Конституции РФ положения подп. 1 п. 3 ст. 3 Закона о государственном пенсионном обеспечении и п. 2 ч. 1 ст. 29 Закона о социальной защите

граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, поскольку данные законоположения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, лишают граждан, исполнявших на специальных сборах обязанности военной службы, связанные с производством работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, и признанных инвалидами вследствие заболевания, полученного при выполнении указанных работ, права на одновременное получение двух пенсий.

Конституционный Суд РФ посчитал, что пенсий должно быть две, но не принял жалобу к рассмотрению.

Отказывая в принятии жалобы к рассмотрению, Конституционный Суд РФ заметил, что военнообязанные, призванные на специальные военные сборы и направленные для выполнения работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, так же, как и военнослужащие, исполняли обязанности военной службы, т.е. действовали в публичных интересах, причем в условиях, сопряженных с опасностью для их жизни и здоровья. Таким образом, фактически они находились в равном с военнослужащими положении, федеральный законодатель распространил на таких граждан, ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, порядок пенсионного обеспечения, установленный для инвалидов вследствие военной травмы.

Тем самым, заметил КС РФ, военнообязанные, призванные на специальные сборы, выполнявшие работы по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС и при этом исполнявшие обязанности военной службы, ставшие инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, были приравнены в сфере пенсионного обеспечения к инвалидам вследствие военной травмы, имеющим право на льготное пенсионное обеспечение. Причем критерием такого приравнивания выступает получение ими приведшего к инвалидности заболевания именно при исполнении обязанностей военной службы (Определения КС от 17 октября 2006 г. № 395-О и от 26 марта 2019 г. № 689-О).

Соответственно, такое уравнивание двух категорий граждан, изначально имеющих формально разный правовой статус, но в равной мере исполнявших обязанности военной службы, основано на равенстве их фактического положения, обусловленного тем, что ставший причиной инвалидности вред их здоровью был причинен при исполнении обязанностей военной службы, предполагавших участие в ликвидации последствий чернобыльской катастрофы. Именно в силу этого, пояснил Суд, военнообязанные граждане, которые в период прохождения специальных сборов принимали участие в ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС и стали инвалидами вследствие

катастрофы, получили те же льготы по пенсионному обеспечению, какие были установлены ранее для инвалидов вследствие военной травмы.

Конституционный Суд РФ обратил внимание, что аналогичной позиции придерживается и Пленум ВС РФ, который в п. 15 Постановления от 14 декабря 2000 г. № 35 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”» прямо указал, что п. 2 ст. 29 Закона инвалиды вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих и других лиц, перечисленных в этой норме, были приравнены по пенсионному обеспечению к гражданам, ставшим инвалидами вследствие военной травмы. Учитывая это, указанные лица до 1 января 2002 г. имели право на получение двух пенсий – пенсии по старости или за выслугу лет и пенсии по инвалидности вследствие чернобыльской катастрофы – только в случае, когда такие пенсии были назначены на основании Закона о государственных пенсиях (ст. 5 и 41), а после этой даты – только на основании п. 3 ст. 3 Закона о государственном пенсионном обеспечении, который в действовавшей на тот момент редакции предусматривал, что таким лицам может устанавливаться пенсия по инвалидности, предусмотренная подп. 1 п. 2 (с применением п. 3 и п. 5) ст. 15 данного закона, и трудовая пенсия по старости.

Таким образом, указал КС РФ, оспариваемые Алексеем Подвязниковым законоположения по своему буквальному смыслу не предполагают возможности отказа гражданам, которые, являясь военнообязанными, были призваны на специальные сборы, направлены для выполнения работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и при этом исполняли обязанности военной службы и стали инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, в предоставлении права на одновременное получение двух пенсий – по инвалидности (по государственному пенсионному обеспечению) и страховой пенсии по старости (с учетом назначения ее ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста), а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права данной категории граждан.

Таким образом, заметил Суд, в настоящее время право заявителя на получение одновременно двух пенсий им реализовано. В указанных обстоятельствах жалоба как не отвечающая критерию допустимости не может быть принята к рассмотрению.

Подводя итоги проводимого анализа, следует отметить, что масштабные и непредвиденные последствия радиационных излучений требуют комплексного системного решения на федеральном уровне в области

социальной защиты граждан, подвергшихся радиационному облучению. Основными исходами нанесенного вреда являются ухудшение состояния здоровья и радиоактивная зараженность местности, а наиболее значимыми способами помощи считаются денежные компенсации и пособия, бесплатное медицинское обслуживание и оздоровление.

Судебная практика также выявила ряд проблем, которые следует решить. Имеется необходимость усовершенствования правового механизма социальной защиты граждан, пострадавших от воздействия радиации вследствие катастроф, путем внесения изменений в действующее законодательство и формирования единого нормативного акта. Связано это с тем, что в настоящее время в действующем законодательстве нет единого акта, регламентирующего данную категорию. Из-за этого существует проблема назначения пенсий лицам, пострадавшим в результате радиационного воздействия. К примеру, инвалиды-чернобыльцы вправе получать две пенсии, но в Пенсионном Фонде им отказывают, т. к. формулировка причины инвалидности не указывает на право получать две пенсии. Теперь чернобыльцы, призванные на военные сборы, получили право исправить формулировку инвалидности и оформить вторую пенсию со ссылкой на определение КС РФ.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2021)

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2021)

3. Закон РФ "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" от 15.05.1991 № 1244-1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2021)

4. Федеральный закон "О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча" от 26.11.1998 № 175-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2021)

5. Федеральный закон "О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне" от 10.01.2002 № 2-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2021)

6. Постановление Правительства РФ от 3 марта 2007 г. № 136 "О порядке предоставления мер социальной поддержки гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также выплаты пособия на погребение граждан, погибших (умерших) в связи с чернобыльской катастрофой" //СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2021)

7. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2014 г. № 1475 "О предоставлении субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации и бюджету г. Байконура на осуществление переданного полномочия Российской Федерации по предоставлению мер социальной поддержки гражданам, подвергшимся воздействию радиации" //СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2021)

8. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года" //СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2021)

9. Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2021 № 1-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подвязникова Алексея Львовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 3 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" и пунктом 2 части первой статьи 29 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" //СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2021)

10. Крахмаль Р.С. Налоговые льготы и социальная защита лиц, пострадавших в результате техногенных и радиационных катастроф //Глобус: экономика и юриспруденция. 2020. № 2 (38). С. 18-21.

11. Шафигов А.М. Социальная защита граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии на по «Маяк», как объект правового регулирования //Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (12) С. 348-353.

Об авторах:

АЛЕКСЕЕВА Екатерина Сергеевна – студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: alekseeva20142000@gmail.com; т. 8 (910) 646-80-39.

ПАВЛОВА Екатерина Юрьевна – студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: ekaterinapavlova999@mail.ru; т. 8 (904) 359-52-08.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА НА УЛУЧШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ

Арутюнян С.М., Карапетян Р.А.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются случаи использования материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, проводится анализ судебной практики, исследуются проблемы при использовании материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий и возможные пути их решения.

Ключевые слова: *материнский (семейный) капитал, семья, дети, социальная поддержка, сертификат, улучшение жилищных условий.*

Принцип государственной защиты семьи, материнства и детства закреплен в ст. 38 Конституции Российской Федерации [1]. Так, в нашем государстве одной из главных мер в части социальной поддержки семей с детьми является материнский (семейный) капитал.

По данным Росстата, численность постоянного населения России на 1 января 2021 года составила 146,171 млн человек. По сравнению с прошлым годом число жителей страны уменьшилось почти на 580 тысяч человек [10]. Соответственно вопрос повышения рождаемости в нашей стране приобретает все большее значение. В этой связи как никогда актуально развитие рассматриваемого института.

Система материнского (семейного) капитала, введенная в 2006 году, нуждается в постоянном мониторинге, а также в непрерывной модернизации, что и подтверждается в идеях, высказанных в послании Президента России Владимира Путина Федеральному собранию в апреле 2021 года, в котором он указал, что расширена и продлена до 2026 года программа материнского (семейного) капитала [4]. При этом ранее Владимир Путин в Послании от января 2020 года перечислил важнейшие меры, необходимые для преодоления демографического кризиса [5], в результате которых внесены изменения в законодательные акты РФ по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала.

Так, положения Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – «ФЗ № 256») направлены на стимулирование рождения в семье первого, второго ребенка и последующих детей, упрощение процедуры получения гражданами материнского (семейного) капитала, сокращение

сроков оформления материнского (семейного) капитала и распоряжения его средствами [2]. Кроме того, увеличен размер материнского (семейного) капитала, закреплены новые возможности использования данных средств.

Начнем с того, что законодателем четко определены в ст.7 ФЗ № 256 направления, на которые можно направить средства материнского (семейного) капитала:

- улучшение жилищных условий;
- образование ребенка;
- формирование накопительной пенсии для женщины;
- приобретение товаров и услуг для социализации и адаптации детей-инвалидов;

- получение ежемесячной выплаты в соответствии с Федеральным законом «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей».

По данным на 2020 г. около 1,2 млн. семей с детьми получили материнский (семейный) капитал. Важно учитывать, что чаще всего средства материнского (семейного) капитала используют на улучшение жилищных условий — подано 692 тыс. заявлений. На образование пришлось около 190 тыс. заявлений (17%), на ежемесячные выплаты — 250 тыс. (22%), на накопительную пенсию матери — 829 (менее 1%) [11].

Итак, самым популярным и востребованным направлением реализации права на материнский (семейный) капитал является использование материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий. Реализация права на материнский (семейный) капитал и направление средств на улучшение жилищных условий имеет ряд следующих особенностей.

Во-первых, распорядиться материнским (семейным) капиталом на улучшение жилищных условий можно, когда ребенку, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, исполнится три года. Исключение – уплата первоначального взноса по жилищному кредиту или займу, а также направление средств материнского (семейного) капитала на погашение жилищных кредитов и займов. В этом случае воспользоваться материнским (семейным) капиталом можно сразу после рождения (усыновления) ребенка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки.

Во-вторых, существуют следующие способы использования средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий:

- приобретение жилого помещения;
- строительство или реконструкция объекта индивидуального жилищного строительства (ИЖС) с привлечением строительной организации;

- строительство или реконструкция объекта индивидуального жилищного строительства без привлечения строительной организации;
- компенсация затрат за построенный или реконструированный объект индивидуального жилищного строительства;
- уплата первоначального взноса при получении кредита (займа), в том числе ипотечного, на приобретение или строительство жилья;
- погашение основного долга и уплата процентов по кредитам или займам на приобретение или строительство жилья, в том числе ипотечного;
- уплата цены по договору участия в долевом строительстве;
- платеж в счет уплаты вступительного взноса и (или) паевого взноса, если владелец сертификата либо его супруг (супруга) является участником жилищного, жилищно-строительного, жилищного накопительного кооператива.

В-третьих, интересным аспектом рассматриваемой темы является вопрос о размере материнского (семейного) капитала в целях приобретения жилья на территории РФ. Так, в некоторых деревнях, поселках РФ на средства материнского (семейного) капитала можно купить жилье, что не скажешь о крупных городах. Это обусловлено тем, что цены на жилье в небольших населенных пунктах существенно ниже. Если рыночная стоимость жилья в сельской местности сопоставима с размером материнского капитала, и на размер материнского (семейного), обозначенным в Послании Президента РФ в 2021 году (640 тыс. рублей) можно приобрести квартиру, то в крупных городах это не представляется возможным.

В ст. 1 ФЗ № 256 закреплено, что региональным законодательством могут быть установлены дополнительные меры поддержки семей, имеющих детей, в частности, региональный материнский (семейный) капитал, который представляет собой форму поддержки органами государственной власти семей, финансируемую за счет средств бюджетов субъектов РФ. Данная статья не обязывает указанные органы вводить региональный материнский капитал, то есть эта норма является диспозитивной. Например, в Тверской области за 8 месяцев 2021 года вручено 1 571 свидетельство на региональный материнский (семейный) капитал, размер выплаты в 2021 году составил 68 888 рублей [12].

В-четвертых, особенностью данной темы является то, что лицо, получившее материнский (семейный) капитал, обязано оформить жилое помещение только в общую собственность родителей и детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей (ч. 4 ст. 10 № 256-ФЗ). В связи с чем наиболее актуальной проблемой является вопрос о распределении долей в приобретаемом жилом помещении за счет средств материнского (семейного) капитала.

При получении сертификата на материнский (семейный) капитал, родители обязаны оформить жилые помещения, приобретаемые с использованием средств материнского (семейного) капитала, в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга (супруги), а также детей путем своего письменного обязательства о совершении указанных действий. Однако на практике возникают проблемы, связанные с нарушениями имущественных прав несовершеннолетних, являющихся детьми лиц, получающих сертификаты на материнский (семейный) капитал.

В то же время ответственность законных представителей несовершеннолетних в случае неисполнения данного письменного обязательства действующим законодательством РФ не предусмотрена. В случае неисполнения родителями данных обязательств, очевидно, имущественные права детей оказываются нарушенными, так как несовершеннолетние не приобретают право собственности на жилые помещения, что влечет за собой уменьшение количественного объема их недвижимого имущества. В связи с чем полагаем, что следует установить административную ответственность родителей за неисполнение таких обязательств.

В Постановлении Правительства РФ от 12.12.2007 № 862 «О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» содержится положение о том, что доли в приобретаемом жилище должны быть распределены между детьми и супругами [3]. Например, если дом или квартира приобретались с помощью ипотечного кредитования, а материнский (семейный) капитал был использован для полного или частичного погашения ипотеки, после прекращения обязательств перед банком и снятия обременения с жилого помещения, родители обязаны наделить долями детей в течение шести месяцев после погашения обязательств. Все сведения о наделении детей и супругов долями заверяются нотариально и передаются в Пенсионный фонд РФ.

Однако не всегда родители соблюдают данное положение, в том числе и намеренно уклоняясь от исполнения подобных обязательств. Например, в решении Ярцевского городского суда Смоленской области № 2-125/2021 2-125/2021~М-8/2021 М-8/2021 от 4 марта 2021 г. по делу № 2-125/2021 один из родителей (отец) уклонялся от оформления доли в общую долевую собственность двоих детей [7]. В связи с чем его бывшая супруга обратилась в суд с иском с требованием об определении долей в общей долевой собственности. Так, супруги Ф. в период брака приобрели квартиру с помощью оформленной в банке ипотеки и материнского (семейного) капитала. В судебном заседании установлено, что бывшей супругой Ф. использованы средства материнского (семейного) капитала на погашение

кредита на приобретение спорной квартиры, а бывшим супругом Ф. было дано нотариально удостоверенное обязательство об оформлении в общую долевую собственность приобретенного жилого помещения после снятия обременения жилого помещения. Несмотря на это Ф., являясь родителем, в нарушение требований федерального законодательства долю в праве на жилое помещение в общую долевую собственность детей не оформил. Суд постановил иски требования бывший супруги Ф. удовлетворить и определить доли в праве собственности двоих детей бывших супругов Ф.

Итак, из данного решения можно сделать вывод, что приобретение жилого помещения с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала обязывает лиц, использующих данные средства, исполнить обязательство об оформлении имущественных прав членов семьи владельца сертификата, в том числе несовершеннолетних детей.

Также выходом из сложившейся ситуации является обращение прокурора в суд в интересах несовершеннолетних детей. Об этом свидетельствует и многочисленная судебная практика. В частности, в Решении Багаевского районного суда № 2-493/2020 2-493/2020~М-384/2020 М-384/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 2-493/2020, прокурор обратился в суд с иском в интересах К. и Д. об обязании зарегистрировать право общей собственности [8]. П. получила государственный сертификат на материнский капитал в связи с рождением второго ребенка К. До настоящего времени П. не выполнила обязательства по оформлению жилого помещения, приобретенного с использованием средств материнского (семейного) капитала, в общую собственность родителей и детей. Бездействие П., выражающееся в не оформлении права общей собственности с детьми на жилое помещение, нарушает права несовершеннолетних детей на имущество, которое должно им принадлежать в силу Конституции РФ, гражданского, семейного законодательства и Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ. В связи с чем, суд удовлетворил требование прокурора и принял решение обязать П. зарегистрировать жилое помещение, в общую собственность с несовершеннолетними К. и Д.

Справедливым является мнение А.В. Захаркиной, что возникают ситуации, когда в силу различных причин доли не были распределены между всеми членами семьи. К примеру, один из членов семьи умирает, но доля его не была определена, тогда родственникам умершего необходимо обращаться в суд о разделе его доли между оставшимися членами семьи. Но такое обращение с требованием о выделении доли только загружает суды, поскольку они должны высчитываться нотариусом, а не судом» [6, с. 87]. Мы полностью согласны с автором, так как отсутствия каких-либо правовых норм о привлечении к

ответственности за несвоевременное выделение долей, не позволяет возложить ее на истцов, а суду нужно выполнять работу за нотариуса.

Помимо вышесказанного, существует проблема приобретения жилья с целью обналичивания средств материнского (семейного) капитала. В качестве примера следует привести уголовное дело в отношении З. и С., которые были осуждены по части 3 статьи 159.2 УК РФ [9]. Как установил суд, З. и С. совершили хищение денежных средств из материнского капитала, принадлежащего С. на законных основаниях. В целях приобретения денежных средств у З. возник умысел на их хищение из материнского (семейного) капитала. Для этого она разместила объявление об оказании помощи в приобретении жилья с помощью средств материнского капитала. Вскоре к ней обратилась владелица сертификата С., после чего они вступили в сговор по хищению этих средств. Процесс преступления включал в себя поиск недорогого жилого помещения для приобретения его в собственность С. и заключение фиктивного договора купли-продажи, в котором предоставлялись заведомо ложные сведения о стоимости жилья. И после перечисления средств из ПФР собственнику помещения, они обналичивались и распределялись между участниками сговора.

Обналичивание материнского (семейного) капитала может происходить также путем приобретения старого жилья по завышенной стоимости. Такое жилье не отвечает требованиям для комфортного проживания, но по документам является пригодным. Таким образом, собственник помещения, в сговоре с обладателем сертификата, увеличивает цену жилья в договоре и, следовательно, приобретают больше денег, чем реальная стоимость жилья.

В связи с чем не менее актуальной проблемой является отсутствие системы государственного контроля за исполнением родителями обязательств по оформлению жилых помещений, приобретаемых с использованием средств материнского (семейного) капитала, в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга (супруги), детей. Действующим российским законодательством функции по контролю за исполнением родителями вышеуказанных обязательств не возложена ни на один из существующих органов государственной власти. Полагаем необходимым для преодоления данной проблемы, обязать Пенсионный фонд РФ отслеживать дальнейшую судьбу использования материнского (семейного) капитала, а при неисполнении обязательств родителями, получившими сертификат на улучшение жилищных условий, передавать такие сведения правоохранительным органам.

Также для минимизации судебных споров считаем, что Пенсионный фонд РФ при перечислении средств материнского (семейного) капитала должен направлять в ЕГРН сведения о том, что материнский (семейный)

капитал используется на приобретение жилья. При этом в выписке, предоставляемой из ЕГРН, должны содержаться сведения о том, что родители имеют обязательство о распределении долей.

Тем самым недвижимость нельзя будет продать, пока в выписке не будет указано сведений, что обязательства по распределению долей исполнены. Данное изменение позволило бы защитить и интересы детей, и добросовестных приобретателей жилых помещений. Необходимость указания отметки в выписке из ЕГРН о том, что на приобретение недвижимости были использованы средства материнского (семейного) капитала, были предложены законопроектом № 880655-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения процедуры перехода на ипотеку с более выгодными условиями для семей с детьми» [13]. Нужно заметить, что данный законопроект был внесен в ГД РФ еще 13 января 2020 года. На данный момент он находится на рассмотрении во втором чтении Государственной Думы.

В заключение хочется отметить, что материнский (семейный) капитал как мера государственной поддержки семей является довольно сложной системой. В связи с чем идеи, предложенные выше, могли бы помочь решить существующие проблемы при использовании материнского (семейного) капитала для улучшения жилищных условий. Безусловно данная система нуждается в постоянном мониторинге, а также в непрерывной модернизации, что обусловлено нестабильными социально-экономическими условиями развития Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей"// СЗ РФ от 1 января 2007 г. № 1 (часть I) ст. 19.
3. О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий: Постановление Правительства РФ от 12.12.2007 № 862 (ред. от 16.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 51. Ст. 6374.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 "Послание Президента Федеральному Собранию"// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения 27.11.2021).

5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 "Послание Президента Федеральному Собранию"// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения 27.11.2021).

6. Захаркина А.В. Надлежащее исполнение сложно-структурного обязательства об оформлении жилого помещения, приобретенного за счет средств материнского (семейного) капитала, в общую собственность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 11. С. 85-90.

7. Решение Ярцевского городского суда Смоленской области № 2-125/2021 2-125/2021~М-8/2021 М-8/2021 от 4 марта 2021 г. по делу № 2-125/2021// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jWEczFr5JzY4/> (дата обращения 28.11.2021).

8. Решение Багаевского районного суда (Ростовская область) № 2-493/2020 2-493/2020~М-384/2020 М-384/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 2-493/2020// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CWAAi8GP5VQQ/?/> (дата обращения 28.11.2021).

9. Приговор Ленинского районного суда г. Саранск Республики Мордовия по делу № 1-262/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CWAAi8GP5VQQ/?/> (дата обращения 28.11.2021).

10. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf. (дата обращения 26.11.2021).

11. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/5e2ed5ab9a794739fb329de0> (дата обращения 26.11.2021).

12. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://тверскаяобласть.рф/novosti/?print=y&ELEMENT_ID=166378 (дата обращения 26.11.2021).

13. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/880655-7> (дата обращения 26.11.2021).

Об авторах:

АРУТЮНЯН Сурен Манукович – студент юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: suren_arutyunyan_2000@mail.ru т. 8 (904) 015-72-74.

КАРАПЕТЯН Рая Амуровна – студент юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: raya.karapetyan@mail.ru; т. 8 (919) 064-77-14.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Бахшиева М.Ф., Белова А.А.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются меры социальной поддержки беременных женщин, которые они могут получить в Тверской области.

Ключевые слова: социальная политика, социальная поддержка беременных женщин.

Беременность – это особое состояние женщины, при котором она находится в уязвимом положении. На ее состояние могут оказывать влияние различные факторы и обстоятельства: физический дискомфорт, психоэмоциональные (эмоциональная лабильность, тревожность, нужда в помощи и защите со стороны близких и т. п.), экономические (недостаток средств для существования, ведения беременности (в том числе для обследований и необходимых витаминов, лекарственных препаратов), отсутствие основного источника дохода) и другие факторы.

Актуальность данного исследования можно обосновать тем, что далеко не каждая беременная женщина Тверской области знает о существующих мерах социальной поддержки и как их получить.

В Тверской области беременная женщина может рассчитывать на следующие виды социальной поддержки, в том числе общероссийские, такие как:

1. Ежемесячная денежная выплата (адресная продовольственная помощь) на обеспечение полноценным питанием беременных женщин из малообеспеченных семей.

Согласно Постановлению Правительства Тверской области от 03.12.2018 № 340-пп «О порядке предоставления ежемесячной денежной выплаты на обеспечение полноценным питанием беременных женщин» [1], данный вид социальной поддержки оказывается Министерством демографической и семейной политики Тверской области. Размер выплаты - 2000 рублей каждый месяц беременности при сроке беременности не менее 12 недель. Беременная женщина должна состоять на диспансерном учете по беременности в медицинских организациях Тверской области, проживать одна или в составе семьи, где размер среднедушевого дохода не превышает величину прожиточного минимума на душу населения, установленного в Тверской области на дату ее обращения за предоставлением выплаты. Помимо этого, беременная женщина обязана ежемесячно посещать женскую консультацию либо другую медицинскую организацию, поставившую ее на учет по беременности.

Подать заявление и необходимые документы для получения данного вида социальной помощи можно через любой филиал ГАУ «МФЦ» или посредством почтовой связи в адрес ГКУ «Центр выплат «Тверская семья».

2. Оказание адресной социальной помощи на проезд беременным женщинам, проживающим в сельской местности, в центральную районную больницу.

Данный вид социальной помощи утвержден Постановлением администрации Тверской области от 29.03.2007 № 98-па «Об утверждении Порядка оказания адресной социальной помощи на проезд беременным женщинам, проживающим в сельской местности» [2]. Социальная помощь оказывается беременным женщинам, срок беременности которых более 12 недель, при условии, что они проживают в сельской местности. Денежные средства предоставляются на проезд для наблюдения по беременности в государственные районные и областные учреждения здравоохранения Тверской области.

Размер рассматриваемой выплаты составляет 1200 рублей, а чтобы получить его, нужно обратиться в любой филиал ГАУ «МФЦ» или посредством почтовой связи в адрес ГКУ «Центр выплат «Тверская семья» с пакетом документов: заявление о назначении выплаты, документ, удостоверяющий личность и справка из женской консультации либо другого медицинского учреждения, поставившего женщину на учет по беременности.

3. Ежемесячное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинской организации в ранние сроки беременности - мера государственной поддержки российских семей с низкими доходами. Пособие назначается женщинам, проживающим на территории РФ, вставшим на учет в медицинской организации в первые 12 недель беременности, если ежемесячный доход на человека в семье не превышает регионального прожиточного минимума на душу населения.

В Тверской области в 2021 году размер пособия составляет 6072 рубля 11 копеек – половину регионального прожиточного минимума для трудоспособного населения. Выплаты начинаются с 12 недели беременности и продолжаются до месяца родов или прерывания беременности. Будущим мамам для получения пособия необходимо посещать медучреждение в период беременности. Пособие выплачивается при представлении Фондом социального страхования Российской Федерации в Пенсионный фонд России в электронной форме информации о посещениях женщиной медицинской организации в период беременности в сроки 10–14 недель, 18 - 22 недели и 30 - 32 недели на основании сведений, содержащихся в электронном родовом сертификате [3]. В случае непоступления из Фонда социального страхования такой информации, территориальным органом ПФР принимается решение о приостановлении выплаты пособия.

4. Выплата единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Данный вид

пособия назначается жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, срок беременности которой составляет не менее 180 дней и выплачивается в размере 29 908,46 руб. На назначение рассматриваемой выплаты не влияет наличие права на иные государственные пособия гражданам, имеющим детей. Срок обращения за выплатой – не позднее 6 мес. со дня окончания военной службы по призыву.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что в Тверской области беременные женщины могут получить различные виды социальной поддержки на различные суммы, на разных сроках беременности, что, несомненно, должно благоприятно повлиять на женщин, находящихся порой в очень непростых ситуациях в силу своего «особенного» положения.

Анализ судебной практики показал, что в Тверской области по рассматриваемым мерам социальной поддержки беременных женщин судебная практика не сложилась. Мы предполагаем, что это связано с тем, что большое количество женщин просто не знают о возможности получения рассматриваемых в статье мер поддержки. К тому же маленький размер выплат способствует тому, что беременные не обращаются за ними, не желая тратить свое время и силы на столь незначительную помощь от государства, ведь далеко не все женщины соответствуют условиям, заявленным для той или иной меры поддержки. Отсюда вытекает и другая причина отсутствия судебной практики - беременные женщины, получив отказ в предоставлении выплат, не считают рациональным обращаться в суд за защитой своих прав.

Но важно отметить, что работающие беременные женщины могут получать пособие по беременности и родам (на федеральном уровне) – 100% среднего заработка, если страховой стаж женщины больше шести месяцев. Пособие могут получать женщины, подлежащие обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством; уволенные в связи с прекращением деятельности их работодателем в течение 12 месяцев, предшествовавших дню признания их безработными; получающие по очной форме начальное, среднее или высшее профессиональное образование; проходящие военную службу по контракту, в войсках национальной гвардии, службу в органах внутренних дел, в Государственной противопожарной службе, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, в органах принудительного исполнения, в таможенных органах.

Важно знать, что, если женщина имеет право на отпуск по беременности и родам, но не оформляет отпуск по беременности и родам (то есть продолжает работать), пособие по беременности и родам ей в период работы выплачивать не будут [4].

В рамках анализа материалов судебной практики нами было проанализировано 26 судебных решений, в том числе 8 - за текущий год. На основании анализа мы сделали вывод, что в большинстве случаев женщины обращаются за судебной защитой своих прав из-за отказа в назначении пособия либо из-за неверного расчета размера пособия.

Также достаточно много других судебных споров. Так, прокурор Центрального района г. Твери обратился с административным иском в интересах РФ и неопределенного круга лиц о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на странице с URL <...> запрещенной к распространению на территории РФ. На данном сайте была размещена информация о незаконной продаже листов нетрудоспособности (необходимых для назначения пособия по беременности и родам). Суд удовлетворил исковые требования [5]. Другим интересным решением является приговор Старицкого районного суда [6] – в данном деле председательница правления ТСЖ Васильева совершила присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения, при следующих обстоятельствах: в нарушение п. 9.3 Устава ТСЖ «На Коммунистической», запрещающего члену правления ТСЖ совмещать свою деятельность в правлении с работой в товариществе по трудовому договору, используя свое служебное положение, составила трудовой договор, согласно которому ТСЖ «На Коммунистической» в ее лице передало Васильевой функции по ведению бухгалтерского учета за вознаграждение. После этого она, продолжая исполнять обязанности председателя правления ТСЖ «На Коммунистической», одновременно формально состояла на должности бухгалтера указанного ТСЖ. Затем у неё возник корыстный преступный умысел, направленный на присвоение денежных средств, принадлежащих ТСЖ, под предлогом получения формально полагавшихся ей пособия по беременности и родам, единовременного пособия при рождении ребенка, единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности.

Реализуя свой преступный умысел, Васильева, осознавая то, что заработная плата ей, как председателю правления ТСЖ, не начисляется, а назначение и выплата пособий по беременности и родам осуществляется только по месту работы граждан, обратилась по своему основному месту работы в ТСЖ с документами и заявлениями о выплате ей, как бухгалтеру ТСЖ, пособия по беременности и родам и единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности и с заявлением о выплате единовременного пособия при рождении ребенка. В дальнейшем суд признал Васильеву Виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что в отношении назначения и выплаты пособия по беременности и родам женщины достаточно часто обращаются в суд за защитой своих нарушенных прав.

Список литературы

1. Постановление Правительства Тверской области от 03.12.2018 № 340-пп «О порядке предоставления ежемесячной денежной выплаты на обеспечение полноценным питанием беременных женщин» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.

2. Постановление администрации Тверской области от 29.03.2007 № 98-па «Об утверждении Порядка оказания адресной социальной помощи на проезд беременным женщинам, проживающим в сельской местности» Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.

3. Постановление Правительства РФ от 28 июня 2021 г. № 1037 «Об утверждении Правил назначения и выплаты ежемесячного пособия женщине, вставшей на учет в медицинской организации в ранние сроки беременности, и ежемесячного пособия на ребенка в возрасте от 8 до 17 лет в части, не определенной Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», а также перечня документов (копий документов, сведений), необходимых для назначения указанных пособий, и форм заявлений об их назначении» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Письмо Фонда социального страхования РФ от 8 октября 2004 г. № 02-10/11-6671 О выдаче листков нетрудоспособности по беременности и родам // Информационно-правовое обеспечение Гарант.

5. Решение Московского районного суда Тверской области № 2А-1241/2020 2А-1241/2020~М-829/2020 М-829/2020 от 20 мая 2020 г. по делу № 2А-1241/2020 // Судебные и нормативные акты РФ.

6. Приговор Старицкого районного суда № 1-33/2020 от 28 апреля 2020 г. по делу № 1-33/2020 // Судебные и нормативные акты РФ.

Об авторах:

БАХШИЕВА Мария Фархад кызы – студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33).

БЕЛОВА Анастасия Андреевна – студент юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33).

ОСОБЕННОСТИ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ДОНОРОВ КАК ПРИОРИТЕТНОЙ КАТЕГОРИИ НАСЕЛЕНИЯ

Баютин П.И., Галахов Е.Н.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассмотрены особенности донорства в РФ и меры социальной поддержки доноров крови, тканей и органов, отношение граждан к процедуре донорства и проблемы законодательства в сфере поддержки доноров.

Ключевые слова: донор, донация, меры социальной поддержки, трансплантация, кровь, ткани и органы.

Действующее законодательство РФ при осуществлении регулирования донорства опирается на современные достижения науки и медицинской практики, а также на рекомендации Всемирной Организации Здравоохранения.

Руководствуясь положениями законодательства РФ, мы можем дать следующее понятие термину «донор». Донор – это физическое лицо, достигшее совершеннолетия или приобретшее полную дееспособность, добровольно прошедшее медицинское освидетельствование и добровольно сдающее биологический материал [1; 2; 3].

Донорство в Российской Федерации осуществляется на добровольной основе. Учитывая данное обстоятельство, государство стимулирует граждан принимать участие в донорстве. В частности, участвовать в донорстве крови и ее компонентов.

Лица, сдающие кровь или ее компоненты на безвозмездной основе в качестве поощрения, могут получить бесплатное питание за счет организации, осуществляющей деятельность по заготовке донорской крови (ч. 1 ст. 22 ФЗ от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» далее ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»). В данном случае может быть осуществлена замена бесплатного питания денежной компенсацией. Такая форма поощрения допускается в исключительных случаях. Для этого необходимо подать письменное заявление о замене бесплатного питания денежной компенсацией (п. 1 Приказа Минздрава России от 26.04.2013 № 265н) [19].

В качестве поощрения лицу, осуществляющему сдачу крови и ее компонентов в течение года в объеме, равном двум максимально допустимым дозам крови и (или) ее компонентов (объем максимально допустимой дозы определяется врачом при медицинском обследовании донора), предоставляется право на первоочередное приобретение по месту работы или учебы льготных путевок на санаторно-курортное лечение (ч. 3 ст. 22 ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»).

В соответствии с п. 1 Приказа Минздрава России от 17.12.2012 № 1069н, предусмотрена денежная компенсация лицу, сдающему кровь или ее компоненты в случае, если:

- донор имеет редкий фенотип крови, установленный при предыдущих сдачах крови. В данном случае донору полагается, в соответствии с рекомендациями Минздрава России, за одну возмездную сдачу крови в объеме 450 мл оплата составляет 8% от действующей на дату сдачи крови величины прожиточного минимума трудоспособного населения, установленной в субъекте Российской Федерации, на территории которого совершена сдача крови.

- у донора в крови отсутствуют антигены эритроцитов;

- лицо, после медицинского освидетельствования допущенное к сдаче методом афереза плазмы, тромбоцитов, эритроцитов, лейкоцитов, то ему за одну сдачу плазмы в объеме 600 мл, выплачивается денежное поощрение в размере 15% от величины прожиточного минимума трудоспособного населения;

- за одну сдачу тромбоцитов в объеме, содержащем не менее 200 x 10⁹ клеток тромбоцитов денежная выплата составляет 35% от величины прожиточного минимума трудоспособного населения;

- за одну сдачу эритроцитов в объеме 400 мл выплата составляет 25% от величины прожиточного минимума трудоспособного населения;

- за одну сдачу лейкоцитов в объеме, содержащем не менее 10 x 10⁹ клеток лейкоцитов выплачивается денежная сумма в размере 45% от величины прожиточного минимума трудоспособного населения [5].

Руководствуясь положениями ч. 5 ст. 12 ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» можно увидеть, что на доноров сдающие кровь и ее компоненты на платной основе, также распространяются положения данного федерального закона, но положения касательно прав и льгот доноров, сдающих кровь безвозмездно, или положения о почетных донорах на них не распространяются.

Плюсом осуществления сдачи крови и ее компонентов на возмездной основе является то, что данные вознаграждения в соответствии с пп.4 ч.1 ст. 217 Налогового кодекса РФ не подлежат налогообложению.

Звание «Почетный донор» так же, как и указанные выше преференции, является инструментом стимулирования государством заниматься донорством. В частности, звание «Почетный донор» присуждается лицам, сдающим крови и ее компоненты сорок и более раз, либо кровь и (или) ее компоненты двадцать пять и более раз и плазму крови в общем количестве крови и (или) ее компонентов и плазмы крови сорок раз, либо кровь и (или) ее компоненты менее двадцати пяти раз и плазму крови в общем количестве крови и (или) ее компонентов и плазмы крови шестьдесят и более раз, либо плазму крови шестьдесят и более раз (ч.1 ст.23 ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»).

На лиц, имеющих звание «Почетный донор», распространяются следующие льготы (ст.123 ТК РФ; ч.1 ст.23 и ч.2 ст.24 ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»):

- а) ежегодный оплачиваемый отпуск в удобное для вас время года;
- б) внеочередное оказание медицинской помощи в медицинских организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения в рамках программы государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи;
- в) первоочередное приобретение по месту работы или учебы льготных путевок на санаторно-курортное лечение;
- г) предоставление ежегодной денежной выплаты, размер которой подлежит индексации в зависимости от уровня инфляции;
- д) ежегодная денежная выплата лицам, награжденным нагрудным знаком "Почетный донор России", которая не облагается НДФЛ (п. 80 ст. 217 НК РФ).

Специфичным видом донорства является трансплантация тканей человека. Хочется отметить сразу, что законодатель, если сравнивать с вышеуказанными положениями о донорстве крови и ее компонентов, не предоставил донорам органов и тканей человека таких же прав и привилегий, как у доноров крови и ее компонентов.

К сожалению, законодатель не имеет цели расширять перечень прав и привилегий, и мер стимулирующего характера, о чем свидетельствуют положения ведомственной целевой программы «Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации». Данная целевая программа в качестве целей и задач не выделяет поощрение лиц, осуществляющих донорство органов и тканей человека. Данную позицию законодателя можно объяснить тем, что указанный вид донорства является необычным, т.к. предусматривает изъятие из тела живого или мертвого человека органов и (или) тех или иных тканей человеческого организма, такого рода манипуляции с человеческим организмом могут наносить ущерб здоровью человека, в некоторых случаях он носит непоправимый характер. Поэтому количество лиц, желающих стать донорами органов и (или) тканей человеческого организма, не большое. Учитывая данное обстоятельство в большинстве случаев изъятие органов и тканей человека производят из тела умершего человека.

Регулирование трансплантации тканей человека предусмотрено Законом РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (далее Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека») и Федеральным законом от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). В соответствии со ст.1 данного закона трансплантация органов и (или) тканей от живого донора или трупа может быть применена только в случае, если другие медицинские средства не могут гарантировать сохранения жизни больного (реципиента) либо восстановления его здоровья.

В рамках темы донорства мы рассмотрим положения законодательства РФ об изъятии тканей и органов человека у живого лица. Согласно ст.11 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека», изъятие с последующей трансплантацией органов и (или) тканей живого человека для сохранения жизни больного (реципиента) осуществляется только в случае отсутствия пригодных для трансплантации органов и (или) тканей трупа или альтернативного метода лечения, эффективность которого сопоставима с эффективностью трансплантации органов и (или) тканей. В качестве условий данного изъятия выделяются следующие:

- донор предупрежден о возможных осложнениях для его здоровья в связи с предстоящим оперативным вмешательством по изъятию органов и (или) тканей;
- донор свободно и сознательно в письменной форме выразил согласие на изъятие своих органов и (или) тканей;
- донор прошел всестороннее медицинское обследование и имеется заключение консилиума врачей-специалистов о возможности изъятия у него органов и (или) тканей для трансплантации;
- изъятие осуществляется только в отношении парных органов, части органов, ткани человеческого организма (например, одно легкое, одна почка, костный мозг, часть печени);
- изъятие органа или его части, тканей не должно повлечь за собой необратимость расстройства здоровья донора.

В качестве дополнительного условия законодатель указывает, что изъятие у живого донора органов допускается, если он находится с реципиентом в генетической связи, за исключением случаев пересадки костного мозга.

Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» содержит в статье 12 следующие права донора органов и (или) тканей человеческого организма:

- а) донор имеет право требовать от учреждения здравоохранения полной информации о возможных осложнениях для его здоровья в связи с предстоящим оперативным вмешательством по изъятию органов и (или) тканей;
- б) получать бесплатное лечение, в том числе медикаментозное, в учреждении здравоохранения в связи с проведенной операцией.

Кроме указанных в законе выделяют:

- а) право на бесплатное дооперационное обследование состояния здоровья;
- б) право на неразглашение сведений о предстоящей или проведенной операции по изъятию органа и (или) ткани [15].

В качестве примера трансплантации органов и тканей человека можно привести донорство костного мозга. Из анализа научной литературы и информации содержащийся на официальных сайтах учреждений министерства здравоохранения РФ [15; 17; 21; 22] процедура извлечения

костного мозга напоминает сдачу крови и ее компонентов. Процедура донации имеет два способа:

1) процедура извлечения костного мозга осуществляется шприцом из тазовой кости (процедура безболезненна под наркозом);

2) путем введения в организм медицинского препарата, который выводит костный мозг в кровь после чего извлечение костного мозга происходит через периферическую вену.

В научных источниках и на сайтах медицинских учреждений не указывается, что данный вид донорства органов и тканей человека может повлечь вред здоровью донора.

Донорство костного мозга играет важную роль в поддержании здоровья и сохранении жизни лиц, страдающих онкологическими гематологическими заболеваниями.

В качестве поощрения донорам костного мозга предоставляется налоговый вычет в размере 500 рублей и 3 000 рублей. В-первом случае налоговый вычет распространяется на доноров, отдавших костный мозг для спасения жизни людей. Во-втором случае, если донация костного мозга была осуществлена для спасения жизни людей, получивших или перенесших лучевую болезнь и другие заболевания, связанные с радиоактивным воздействием в следствии катастрофы на Чернобыльской АЭС [4; 20].

К сожалению, на этом список поощрений за донацию костного мозга заканчивается. Ранее мы отметили, что указанный компонент человеческого организма крайне необходим для лиц, имеющих онкологические и гематологические заболевания. В данном случае мы занимаем позицию, состоящую в том, что поощрительные меры со стороны государства должны быть расширены в отношении доноров костного мозга. В частности, мы предлагаем применить аналогию правовых норм о донорах крови и ее компонентов к донорам костного мозга. В связи с тем, что у ранее указанных видов донорства схожие медицинские процедуры изъятия компонентов человеческого организма и данное изъятие не влечет тяжелых, непоправимых последствий для здоровья донора.

Как мы видим, перечень прав лиц, осуществляющих донорство органов и тканей человеческого организма, не велик. Мы считаем, указанное обстоятельство упущением законодателя, т.к., учитывая то, что данная деятельность также как и донорство крови и ее компонентов направлена на спасение жизни и восстановления здоровья граждан, поэтому государство должно стимулировать или хотя бы защитить с социальной точки зрения граждан являющихся донорами органов и (или) тканей человека в связи с тем, что донорство отдельных человеческих тканей наносит ущерб здоровью донора в некоторых случаях непоправимый.

Как было указано выше, роль донора крови и различных органов является довольно сложной, по отношению к тому как здоровью лиц причиняется определенный вред, а также в зависимости от вида донорства требуется восстановительный период после операции. Социологические

исследования играют роль обратной связи и помогают выявить недоработки современного законодательства.

В Российской Федерации донорство, как отмечается ч. 5 ст. 4 о ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» базируется на принципе поощрения и поддержки безвозмездного донорства крови и её компонентов. Ранее за сдачу крови и её компонентов полагалась денежная выплата. Важно отметить, что осведомленность граждан о процедуре донорства, предположим, крови и её компонентов, а также о преимуществах как для доноров, так и для лиц, которые получают биоматериал, крайне мала. Доноры и реципиенты плохо информированы о предстоящих медицинских процедурах и поощрениях за участие в донорстве. Чтобы это продемонстрировать, нужно обратиться к исследованиям Ухановой Ю. В., Леоном Д., Ренате Зигрид [18], или же Мясоедова А.И. [12, с. 59] которые показали, что большинство опрошенных положительно относятся к идее донорства, но при этом также заметен достаточно большой процент людей, которые не знают о возможности донорства в своём город или не принимали в нём участия вовсе.

Важно также указать на мотивы, которые приводят людей к участию в донорстве. По большей части это личная ответственность за свои действия и стремление соответствовать моральным нормам, которые указывают на полезность и позитивный имидж донорства как формы благотворительной деятельности. Немалую роль играет в этом и эмпатия, потому как сильное стремление помочь нуждающимся является ключевым фактором для людей, особенно когда у них есть конкретный пример нуждающегося в помощи лица.

В целом, можно отметить положительное отношение граждан к донорству, однако прослеживается низкое желание заниматься донорством в силу разных причин. На примере Европейских государств, в частности во Франции, можно отметить влияние общества на поведение человека, когда высокая общественная поддержка актов донорства крови одобряется и поощряется членами отдельных коллективов (деревень, городов, кругом знакомых и т.д.).

Несмотря на то, что ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» предусматривает поощрения только для доноров, сдающих кровь бесплатно, такие меры сложно назвать эффективными. Например, хотя ч. 1 и 2 ст. 22 данного ФЗ и предусмотрено бесплатное питание за счёт организации, осуществляющей заготовку крови, очевидно, что не всем лицам придётся к удовольствию бесплатное питание, установленное приказом Минздрава, как в силу вкусовых предпочтений, так и в силу его незначительности [2]. Замена бесплатного питания денежной выплатой допускается только в исключительных случаях и весьма невелика - 5% от действующего на дату сдачи МРОТ. Приведем пример: на 2021 год размер МРОТ на душу трудоспособного населения составляет 12 144,22 руб., а 5 % - это около 600 рублей, что весьма немного, особенно с учетом трудозатратности процедуры получения этих денег [5]. При этом стоит отметить, что для награждения знаком "Почетного донора РФ" необходимо совершить большое количество

именно безвозмездных донаций, как указано ч.4 ст. 23 данного ФЗ, что автоматически отталкивает оставшуюся часть возможных доноров в силу сложности получения данного почетного звания.

Что касается донорства органов и тканей человека, то мер поддержки всего две: право требования от учреждения здравоохранения информации о возможных осложнениях его здоровья и право на бесплатное лечение в связи с перенесенной операцией, что указаны в ст. 12 Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Необходимо добавить, что после операции донор органов будет некоторое время временно нетрудоспособен, а потому не сможет получать заработную плату за этот период, потому как процедура реабилитации довольно длительная и ресурсозатратная для перенесшего её лица. Как видим, меры поддержки доноров несоизмеримо малы в сравнении с медицинской важностью этой процедуры для других лиц, нуждающихся в компонентах человеческого организма [10 с. 705].

В Ираке, например, предусмотрена специальная медицинская страховка наряду с государственной выплатой и материальной помощью для доноров органов и тканей человека, а также для реципиентов [16 с. 449]. В Израиле меры поддержки включают государственную оплату похорон донора; помощь психологов; возмещение расходов на проживание, в том числе и проезд к месту проведения операции. Законодательство США предусматривает специальную программу медицинского страхования для доноров, частичную оплату работы врачей и стоимости лекарств, необходимых для реабилитации после операции, что важно, учитывая длительный и сложный период реабилитации [14 с. 101].

Таким образом, можно прийти к выводу, что в российском законодательстве не хватает мер поддержки доноров, особенно доноров органов и тканей человека, для которых процедура представляет собой достаточно серьёзные материальные траты, длительный период временной нетрудоспособности и возможные существенные последствия для их здоровья. Поэтому текущих мер поддержки, указанных в Законе «О трансплантации органов и (или) тканей человека» недостаточно для того, чтобы компенсировать потери, которые несет донор. При переходе на безвозмездное донорство законодатель только лишь сократил количество мер материального поощрения, не предоставив мер поддержки и реабилитации доноров. В свою очередь, последствия медицинского вмешательства для доноров органов и тканей человека являются одним из серьёзных препятствий для участия в нём граждан.

Подводя итог ранее изложенному в настоящей работе, можем отметить, что в российском законодательстве наблюдается существенный пробел в мерах поддержки доноров. Государство избрало путь нематериального поощрения донорства, что можно видеть на примере доноров крови и её компонентов, однако на деле внесение изменений в Закон о донорстве крови и её компонентов сократило материальные поощрения доноров, не предоставив никаких других мер поощрительного характера. Система нематериальных

поощрений в стране до сих пор не развита, граждане хотя и демонстрируют желание помочь нуждающимся через безвозмездное донорство, но с недоверием относятся к нему, особенно к донорству органов и тканей человека, в связи со сложностями, которые возникают из-за проведения медицинского вмешательства [11 с.7].

В связи с этим представляется возможным внести в ст. 12 Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» изменения, которые будут предусматривать компенсацию затрат, связанных с проездом к месту операции, обратного проезда к месту жительства или регистрации, проживания в населенном пункте, где осуществлялась подготовка к операции или где будет проводиться операция. А также необходимо дополнить данную статью положениями, предусматривающими право донора на компенсацию денежную покупки лекарств, необходимых для дальнейшей реабилитации вне медицинского учреждения.

Также полагаем целесообразным ввести в главу 8 Федерального закона "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" отдельный вид договора медицинского страхования, посвященный компенсации перенесенной операции по трансплантации органов и тканей в зависимости от состояния здоровья донора и сложности перенесенной операции.

Также предлагаем дополнить ст. 5 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством" пунктом об обеспечении застрахованных лиц пособием по временной нетрудоспособности в повышенном размере в случае, если застрахованное лицо является донором органов и тканей человека.

Учитывая то, что одним из важных компонентов человеческого организма является костный мозг, считаем необходимым расширить круг прав и привилегий для доноров костного мозга. В настоящей работе мы отметили, что процесс изъятия костного мозга схож с донорством крови, а также не несет вреда здоровью донора. Поэтому в данном случае полагаем необходимым донорам костного мозга предоставить правовые гарантии по аналогии с донорами крови и ее компонентов.

Список литературы

1.Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.10.2021).

2. Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ "О донорстве крови и ее компонентов" (с изм. и доп.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.10.2021).

3. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-І "О трансплантации органов и (или) тканей человека" (с изм. и доп.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.10.2021).

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.10.2021).

5. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 17 декабря 2012 г. № 1069н "Об утверждении случаев, в которых возможна сдача крови и (или) ее компонентов за плату, а также размеров такой платы" (с изм. и доп.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.10.2021).

6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 13 декабря 2012 г. № 1039н "Об установлении примерного пищевого рациона донора, сдавшего кровь и (или) ее компоненты безвозмездно" // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.10.2021).

7. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 4 июня 2019 г. № 365 "Об утверждении ведомственной целевой программы "Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации" (с изм. и доп.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.10.2021).

8. Приказ Министерства здравоохранения РФ и Российской академии наук от 4 июня 2015 г. № 306н/3 "Об утверждении перечня объектов трансплантации" (с изм. и доп.) «Об утверждении перечня объектов трансплантации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.10.2021).

9. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 26 апреля 2013 г. № 265н "О случаях возможности замены бесплатного питания донора крови и (или) ее компонентов денежной компенсацией и порядке установления ее размера" // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.10.2021).

10. Абаева О.П., Романов С.В. Прижизненное органное донорство: тенденции развития // Медицинский вестник северного Кавказа. 2019. №4.[Электронный ресурс]. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=42351308> (дата обращения: 21.10.21)

11. Михель Д. Развитие высокотехнологичного здравоохранения в Европе: донорство и трансплантация органов // европейская безопасность: события, оценки, прогнозы 2020. №56 (72). [Электронный ресурс]. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=42781450> (дата обращения: 21.10.21)

12. Мясоедов А.И. Донорское поведение "третьего сектора": под управлением сострадания // Научный результат. социальные и гуманитарные исследования // 2020. №2. [Электронный ресурс]. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=44136975> (дата обращения: 21.10.21)

13. Уханова Ю.В., Леон Д., Шельвальд Р.З. Благотворительная деятельность локального сообщества: итоги социологического исследования в российском регионе //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз 2021. №1. [Электронный ресурс]. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=44906775&> (дата обращения: 21.10.21)

14. Пинчук А.В., Мухаметова М.С. Реформирование организационно-правовой составляющей системы донорства и трансплантации США с целью повышения ее эффективности// здоровье мегаполиса. 2020. №1 [Электронный

ресурс]. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=44621040> (дата обращения: 21.10.21)

15. Путило Н.В. Правовое регулирование трансплантации в Российской Федерации: научно-практическое пособие // “Проспект”. 2019.URL: www.consultant.ru.

16. Романов С.В. Применение факторов финансовой мотивации для доноров органов: зарубежный опыт и отношение россиян // Саратовский научно-медицинский журнал.2018. №3. [Электронный ресурс]. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=37101520> (дата обращения: 21.10.21)

17. Сергеев Ю.Д., Базина О.О. Актуальное российское законодательство о гемопоэтических стволовых клетках // Медицинское право 2021. №6 [Электронный ресурс]. URL:www.consultant.ru(Дата обращения: 24.11.2021).

18. Уханова Ю.В., Леон Д., Шельвальд Р. Благотворительная деятельность локального сообщества: итоги социологического исследования в российском регионе //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз 2021. №1. [Электронный ресурс]. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=44906775&> (дата обращения: 21.10.21)

19. Ситуация: Какие установлены льготы и оплата донорам за сдачу крови? // "Электронный журнал "Азбука права", 2021. URL: www.consultant.ru

20. Ситуация: Как получить стандартный налоговый вычет по НДФЛ за прошедшие периоды? // “Электронный журнал “Азбука права”, 2021. URL: www.consultant.ru

21. <https://blood.ru/transfuziologiya-i-donorstvo-krovi/donoru/stat-donorom-kostnogo-mozga.html>

22.<https://blood.ru/smi-o-nas/1732-razveivaem-mify-pochemu-byt-donorom-kostnogo-mozga-ne-strashno.html>

Об авторах:

БАЮТИН Павел Игоревич - студент юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: bayutin-tver@yandex.ru.

ГАЛАХОВ Егор Николаевич - студент юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: engalakhov1@edu.tversu.ru.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Богачёва Е.А., Володько Е.С.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье исследуется проблематика обеспечения лиц, имеющих детей дошкольного возраста. Рассмотрены проблемы выплаты пособий, а также проблемы предоставления услуг. Изучена и проанализирована судебная практика.

Ключевые слова: граждане, имеющие детей дошкольного возраста; пособие; предоставление услуг.

Рассматривая институт социального обеспечения в целом, стоит уточнить, что у представителей научной общественности не сложилось единого, всеми принятого мнения о том, что из себя представляет данное понятие, каковы его доминантные признаки и свойства [7].

В рамках данной статьи социальное обеспечение понимается как форма выражения социальной политики государства, направленная на поддержание определенной категории лиц, нуждающихся в материальной помощи. У граждан, имеющих детей дошкольного возраста, могут возникнуть проблемы в области социального обеспечения в виде трудностей с устройством в детские сады, в другие дошкольные образовательные учреждения, а также проблемы, связанные с процессом получения пособий на детей определенного возраста.

Правовая база социальной защиты детства в Российской Федерации строится на трех уровнях: международном, федеральном и региональном.

Международный уровень включает документы международных организаций, а также межгосударственные соглашения и программы по охране материнства и детства. Дети как объект особой защиты выделены во Всеобщей Декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г., а также в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах, в документах специализированных учреждений ООН и международных организаций, занимающихся вопросами благополучия детей.

В данных документах сформулированы основные принципы и нормы социальной политики в отношении детей, требования в защиту детства, очерчена сфера ответственности государства и общества, выявлены основные права детей, отвечающие современным социальным условиям.

Так, нормой социальной политики можно назвать установленный размер семейного пособия. В соответствии с положениями раздела VII «Семейные

пособия» Конвенции Международной организации труда № 102, размер семейного пособия, выделяемого лицам, подлежащим обеспечению, рассчитывается одним из нижеследующих способов: – 3% заработной платы, которую получает лицо мужского пола за неквалифицированный труд, помноженной на общее число детей, которые принадлежат лицам, подлежащим обеспечению; – 1,5% от суммы заработной платы, приведённой выше, помноженные на общее число детей всех жителей (ст. 44).

Основным источником, регламентирующим процесс социального обеспечения граждан, имеющих детей дошкольного образования в Российской Федерации, является Конституция РФ. Согласно ст. 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Согласно ст. 39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом [9]. Из этого следует, что Конституция РФ, с одной стороны, провозглашает гарантию защиты материнства и детства со стороны государства, а с другой, что социальное обеспечение и социальные пособия устанавливаются в числе прочих для воспитания детей в соответствии с законодательством РФ.

Конституционные принципы регулируются Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством». Данный закон не только определяет круг лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию и виды предоставляемого им социального обеспечения, но также определяет условия, размеры и порядок обеспечения пособиями, перечисленными в рамках указанного Закона граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

Также следует отметить, что в соответствии со ст. 72 Конституции РФ социальная защита и социальное обеспечение, а также защита семьи, материнства, отцовства, детства находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Если политика федерального центра гарантирует предоставление отдельных видов пособий на воспитание детей, то социальное обслуживание семей с детьми, его виды, формы регламентируются законодательством субъектов РФ [11].

Так, с 1 января 2021 года ряд мер социальной поддержки семей с детьми перешли в ведение Министерства демографической и семейной политики Тверской области, в деятельность которого входит:

- предоставление ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от трех до семи лет включительно (для семей с низким доходом - 5 946, 80 рублей на ребенка);

- выплата пособия на ребенка гражданам, имеющим детей [12].

Статья 4 Закона Тверской области от 29.12.2004 г. № 79-ЗО "О пособии на ребенка гражданам, имеющим детей" устанавливает размер пособия на ребенка, который с 1 января 2021 года с учетом индексации составляет 228 рублей.

Согласно п. 5 Постановлению Правительства Тверской области от 06.02.2017 г. № 22-пп «О Порядке назначения и выплаты пособия на ребенка гражданам, имеющим детей» размер пособия на ребенка гражданам, имеющим детей устанавливается в соответствии с абзацем первым статьи 4 Закона Тверской области от 29.12.2004 г. № 79-ЗО «О пособии на ребенка гражданам, имеющим детей» и увеличивается на сто процентов для детей, которые имеют определенные категории граждан, такие как, одинокие матери, на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, на детей военнослужащих, проходящих службу по призыву, на детей, родители которых являются студентами профессиональных образовательных организаций и (или) образовательных организаций высшего образования. На сегодняшний день размер такого пособия составляет 456 рублей.

Размер приведенного выше пособия демонстрирует существующую проблему, а именно низкий размер социальных выплат в Тверской области. Такие выплаты сложно назвать социальной поддержкой, поскольку они не могут удовлетворить минимальные потребности граждан.

Стоит отметить, что судебная практика по Тверской области по спорам о выплатах гражданам, имеющим детей дошкольного возраста, на сегодняшний день не сформирована, но существуют примеры наиболее типичных споров, которые приведены ниже. Отсутствие судебной практики по таким спорам может быть связано с тем, что размер пособий не велик и предстоящие судебные расходы могут превышать размер данного пособия, что еще раз указывает на его маленький размер.

Кроме выплаты пособий гражданам, имеющим детей дошкольного возраста, государство предоставляет им ряд социальных услуг.

Зарщиков Д.А. отмечает, что «в реализации мер, направленных на поддержку граждан, имеющих детей дошкольного возраста, важно, чтобы выполнялись нижеследующие принципы:

- 1) отсутствие очередности при получении социальных благ;
- 2) запрет предоставления мер социального обеспечения в избирательном порядке;

3) нивелирование влияния бюджетной обеспеченности на скорость и объем предоставляемых мер социального обеспечения [8]».

Одной из проблем, возникающих при предоставлении услуг гражданам, имеющим детей дошкольного возраста, является то, что на уровне субъекта РФ качество предоставляемых услуг может снижаться ввиду незакрепленности критериев оценки качества таких услуг на федеральном уровне.

Именно поэтому возникают большие очереди при устройстве ребенка дошкольного возраста в детский сад, ясли и иные дошкольные образовательные учреждения. Органами государственной власти субъектов и органами местного самоуправления делаются попытки стабилизировать ситуацию с устройством ребенка в дошкольные образовательные учреждения в форме строительства новых детских садов, увеличения числа групп.

Однако в данном случае также возникают проблемы, например, неукомплектованность персонала, высокая текучесть кадров в связи с невысоким уровнем оплаты труда работников таких образовательных учреждений, а также длительность постройки детских садов, которая не решает проблему устройства ребенка в образовательное учреждение, потому что ребенок уже может вырасти и не нуждаться в таком учреждении. Однако для будущих родителей это позволит снизить время ожидания очереди в детские сады.

Ознакомившись с судебной практикой, можно прийти к выводу, что данная проблема является актуальной в наши дни.

Примером может являться решение суда от 15 января 2020 г. по делу № 2А-535/2020 [13], согласно которому Первый заместитель прокурора обратился в суд с заявлением о защите прав малолетнего, не обеспеченного местом на полный день в муниципальной образовательной организации, реализующей основную образовательную программу дошкольного образования.

В соответствии со ст. 43 Конституции РФ каждому гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Положения ст. 43 Конституции РФ, гарантирующей право на дошкольное образование, находятся во взаимосвязи с положениями ст. 38 Конституции РФ, согласно которым материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей.

Суд удовлетворил иск и обязал администрацию города обеспечить малолетнего местом на полный день в муниципальной образовательной

организации, тем самым восстановив право на получение услуг гражданами, имеющими детей дошкольного возраста.

Также следует привести в пример решение № М-453/2013 от 21 октября 2013 г. Устьянского районного суда, в котором истец заявил о неправомерном прекращении выплаты пособия детям в возрасте от 1,5 до 6 лет, не посещающим дошкольные образовательные организации в связи с тем, что в населенном пункте, в котором проживает семья, имеющая ребенка дошкольного возраста, организована лишь группа кратковременного пребывания для детей, не посещающих дошкольное учреждение.

Суд отметил, что после выплаты пособия по беременности и родам и пособия по уходу за ребенком логическим продолжением государственной поддержки обеспечения возможности семьи содержать и воспитывать ребенка является обеспечение государством семей возможностью пользоваться услугами дошкольных образовательных учреждений, тем более при наступлении возраста ребенка, когда родитель, непосредственно находящийся в отпуске по уходу за ребенком, должен приступить к трудовой деятельности.

Согласно п. 2.1 Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 15 мая 2006 г. № 5-П положения ст. 43 Конституции РФ, гарантирующей право на дошкольное образование, находятся во взаимосвязи с положениями ее ст. 38, согласно которым материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей. Эти предписания, адресованные одновременно родителям и государству, то есть естественное право и обязанность родителей воспитывать и содержать детей, не исключает конституционную обязанность государства заботиться о воспитании детей - многоплановую роль публичной власти в этой сфере. Конституционный Суд РФ отметил, что названная конституционная обязанность государства обуславливает необходимость оказания финансовой поддержки семье, имеющей детей, со стороны государства в качестве гарантии социальной защиты (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ).

Отделение социальной защиты ссылалось на тот факт, что данная форма образования отвечает требованиям законодательства. Однако, суд с позицией органа не согласился и указал: «Созданная на базе СП ... МБОУ ... группа кратковременного пребывания для детей старшего дошкольного возраста не является дошкольной образовательной организацией, место в которой в силу гарантированных Конституцией РФ прав должно быть обеспечено ребенку дошкольного возраста» [14]. Следовательно, суд удовлетворил требования истца, признал право на социальное пособие детям в возрасте от 1,5 до 6 лет,

не посещающим дошкольные образовательные организации и обязал Отделение социальной защиты возместить невыплаченное пособие истцу.

Романова-Шалыгина Т.С. отмечает проблему большого количества нормативно-правовых актов субъектов РФ, которые чаще всего никак не систематизированы и могут не состыковываться с федеральным законодательством [11].

В качестве мер поддержки граждан в соответствии с Указом Президента РФ от 7 апреля 2020 г. № 249 некоторым категориям граждан была выплачена денежная поддержка в размере пяти тысяч рублей, выдаваемая с апреля по июнь 2020 г., которую получили лица:

1) проживающие в РФ и имеющие право на государственную поддержку на основании Федерального законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ;

2) граждане РФ, у которых первый ребенок родился в период с 1 апреля 2017 г. по 1 января 2020 г.

Также в соответствии с Указом Президента РФ для граждан, имеющих детей дошкольного и школьного возраста до 16 лет, в период COVID-19 несколько раз были осуществлены единовременные выплаты, что, по нашему мнению, является довольно эффективной мерой в сложившейся ситуации в настоящее время, так как многие граждане теряют работу, их доходы уменьшаются, а цены растут.

До этого времени в соответствии с Указом Президента РФ от 7 апреля 2020 г. № 249 по 5 тыс. рублей ежемесячной выплаты, выдаваемой с апреля по июнь 2020 г., получили лица:

1) проживающие в РФ и имеющие право на государственную поддержку на основании Федерального законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ;

2) граждане РФ, у которых первый ребенок родился в период с 1 апреля 2017 г. по 1 января 2020 г.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что институт социального обеспечения граждан, имеющих детей дошкольного возраста, имеет ключевую проблему. А именно, существует необходимость установления размеров пособий, выплачиваемых из федерального бюджета, предоставляемых семьям, подлежащим обеспечению на уровне, соответствующем прожиточному минимуму.

В случае, если размер выплат, осуществляемых государством, будет повышен, размер пособия, предоставляемого субъектом, не будет оцениваться с таким осуждением. Следовательно, для поддержки граждан, имеющих детей дошкольного возраста, появится возможность поиска альтернативных способов устройства детей, а для граждан - возможность трудоустройства, что только положительно скажется на экономике.

В заключение стоит сказать, что государство обеспечивает граждан, имеющих детей дошкольного возраста пособиями и услугами. Однако, размер выплачиваемых пособий, качество оказываемых услуг и существующие проблемы, перечисленные в ходе данной работы, демонстрирует то, что данная сфера деятельности государства не достигла своего идеала. Также стоит отметить, что судебная практика не сформирована, в связи с этим привести комплексный анализ существующих проблем становится практически невозможно.

Разрыв страницы

Список литературы

1. Конвенция № 102 Международной организации труда "О минимальных нормах социального обеспечения" от 28.06.1952 г. Женева // Консультант Плюс: справ. правовая система. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Консультант Плюс: справ. правовая система. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Федеральный закон "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" от 19.05.1995 № 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 мая 1995 г. № 21, ст. 1929
4. Постановление Правительства Тверской области от 06.02.2017 № 22-пп "О Порядке назначения и выплаты пособия на ребенка гражданам, имеющим детей" // "Тверская жизнь" от 11 февраля 2017 г. № 14.
5. Указ Президента Российской Федерации от 23.06.2020 г. № 412 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей»
6. Закон Тверской области от 29 декабря 2004 г. № 79-ЗО "О ежемесячном государственном пособии на ребенка гражданам, имеющим детей" // "Тверские ведомости" от 30 декабря 2004 г. № 57
7. Гасанова Л.Н. Социальное обеспечение семей с детьми: современное состояние и направления развития // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика. Материалы V международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 67
8. Зарщиков Д.А. Современная государственная политика в области социального обеспечения семей с детьми // Современные тенденции развития юриспруденции, экономики и управления. Сборник материалов межрегиональной научной конференции. – 2019. – С. 95-101.

9. Митросенко С.В., Лобанова О.Б., Колокольникова З.У., Газизова Т.В., Коваль С.А. Социальная защита детства: учеб.пособие // Красноярск: Сиб. федерал.ун-т, 2019. – С. 71

10. Романова-Шалыгина Т.С. Проблемы социального обеспечения граждан имеющих детей и дошкольного образования в Российской Федерации. “Young Scientist” №4 (51). April 2015

11. Старцева С.В., Багдасарян Д.Г., Григорян А.Х. Проблемы социального обеспечения граждан, имеющих детей дошкольного возраста РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-3 (50) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru>

12. Официальный сайт Министерства демографической и семейной политики Тверской области. – Режим доступа: <https://минсемья.тверскаяобласть.рф>

13. Решение Центрального районного суда г. Сочи от 15 января 2020 г. по делу № 2А-535/2020

14. Решение Устьянского районного суда Архангельской области от 21 октября 2013 г. по делу № М-453/2013 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6XD7uulz5rrO/?regular> (дата обращения 07.12.2021)

Об авторах:

БОГАЧЕВА Елизавета Андреевна – студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: lizabogach45454@gmail.com.

ВОЛОДЬКО Екатерина Сергеевна - студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: ekaterina.v.2000@bk.ru.

РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Борисов С.Д., Чунин И.В.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассмотрены полномочия органов местного самоуправления в системе социального обеспечения. Рассматривается значение органов местного самоуправления в области социального обеспечения.

***Ключевые слова:** система социального обеспечения, роль органов местного самоуправления, социальная функция, полномочия в области социального обеспечения.*

В соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации¹ (далее - Конституция РФ) вопросы социального обеспечения населения находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Органы местного самоуправления не наделены такими полномочиями. Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, в пределах своих полномочий, могут передать для осуществления определенные вопросы в сфере социального обеспечения органам местного самоуправления.

Статья 19 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² (далее - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») регулирует процесс наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями. Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Российской Федерации осуществляется федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, отдельными государственными полномочиями субъектов Российской Федерации - законами субъектов Российской Федерации. Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями иными нормативными правовыми актами не допускается.

В научной доктрине вопросы в области социальных полномочий местного самоуправления рассматривали следующие ученые: Курочкин А. В., Файзрахманов Д.И., Яткевич О.Г., Габричидзе Б.Н. и Чернявский А.Г., однако из анализа трудов ученых представляется затруднительным определить роль местного самоуправления в системе социального обеспечения.

Гасанов К.К., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Яктевич О.Г. полагают, что обеспечение социальных и культурных прав и свобод человека и гражданина как конституционно-правовая гарантия распространяется и на органы местного самоуправления. Эта задача для органов местного самоуправления является не второстепенной, а именно основной, поскольку органы местного самоуправления должны соблюдать социальные права и свободы граждан, а также находятся ближе к гражданам [3].

В подтверждение вышесказанного, можно рассмотреть еще одну позицию ученых. По мнению Б.Н. Габричидзе и А.Г. Чернявского, в последнее время наблюдается политика наименьшего вмешательства государства в социальные права человека, в результате видится расширение полномочий органов местного самоуправления в данной сфере [4].

ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» содержит перечень вопросов местного значения. Из анализа главы 3 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» можно выделить следующие направления деятельности органов местного самоуправления в социальной сфере: организация предоставления общедоступного и бесплатного общего образования по основным общеобразовательным программам; организация отдыха детей во время каникул; организация оказания первичной медико-санитарной помощи в амбулаторно-поликлинических, стационарно-поликлинических и больничных учреждениях, скорой медицинской помощи, медицинской помощи женщинам в период беременности, во время и после родов; организация библиотечного обслуживания населения; обеспечение малоимущих граждан жилыми помещениями; создание условий для организации досуга, отдыха, организация обустройства мест массового отдыха населения; создание условий для развития местного традиционного народного художественного творчества, участие в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов в городском округе; обеспечение условий для развития физической культуры и массового спорта, организация проведения официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий и т.д.

Таким образом, действующее законодательство Российской Федерации и научная доктрина в области социального обеспечения не позволяет в достаточной мере определить роль органов местного самоуправления в области социального обеспечения.

Из анализа законодательства субъектов Российской Федерации о наделении органов местного самоуправления государственными

полномочиями в сфере социального обеспечения, можно сделать следующие выводы.

Зачастую субъекты Российской Федерации передают органам местного самоуправления полномочия, связанные с помощью детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, инвалидам, ветеранам в обеспечении их жильем, предоставление им субсидий на оплату жилых помещений и коммунальных услуг.

Примерами могут служить: Закон Алтайского края от 14 сентября 2006 г. № 92-ЗС «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по обеспечению жильем ветеранов, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов»; Закон Орловской области от 6 декабря 2007 г. № 727-ОЗ «О дополнительных гарантиях жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Орловской области отдельными государственными полномочиями по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; Закон Тверской области от 07 декабря 2011 года № 78-ЗО «О наделении органов местного самоуправления Тверской области государственными полномочиями Тверской области по обеспечению жилыми помещениями отдельных категорий граждан»; Закон Новгородской области от 24 декабря 2013 г. № 431-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов, муниципальных округов, городского округа отдельными государственными полномочиями по обеспечению жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Из числа переданных государственных полномочий органам местного самоуправления встречаются и помощь гражданам в сфере жилищных услуг. Например: Закон Хабаровского края от 22 марта 2013 г. № 275 "О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями Хабаровского края по предоставлению компенсации части расходов граждан на оплату коммунальных услуг, возникающих в связи с ростом платы за данные услуги".

Также для определения роли местного самоуправления в области социального обеспечения, можно выделить концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, которая утверждена Распоряжением Российской Федерации [5]. Данная концепция определила в качестве приоритетных задач в сфере социальной политики следующее: качественное и достойное здравоохранение, удовлетворение

потребностей в современном образовании, развитие национальной культуры, предоставление гражданам доступного жилья, создание условий для стабильного роста доходов и социальной защищенности. Вместе с Распоряжением Правительства РФ возрастает роль органов местного самоуправления в социальной сфере, потому что граждане непосредственно реализуют свои жилищные и трудовые права, право на получение образования, медицинской помощи, социального обеспечения, право на доступ к культурным ценностям и другие права на территории муниципальных образований.

Таким образом, из-за тесного взаимодействия населения и местной власти в результате того, что граждане осуществляют трудовую деятельность, реализуют свои жилищные права, права на получение тех или иных гарантий на территории муниципального образования, ярко выражается роль местного самоуправления в системе социального обеспечения.

В заключение можно сказать, что органы местного самоуправления в области социального обеспечения, безусловно, играют важную роль в жизнедеятельности населения. Анализ законодательства субъектов РФ по передаче государственных полномочий органам местного самоуправления в сфере социального обеспечения показал, что такие полномочия неразнообразны, практически однотипны, но касаются отдельных категорий граждан. Следовательно, органы местного самоуправления занимают не самое высокое место в системе социального обеспечения, однако исполняют важные переданные государственные полномочия по помощи отдельным категориям граждан в сфере жилищных услуг.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2021) // СПС: «КонсультантПлюс».
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Закон Алтайского края от 14 сентября 2006 года № 92-ЗС О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по обеспечению жильем ветеранов, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов» // СПС «Гарант».

6. Закон Орловской области от 6 декабря 2007 г. № 727-ОЗ "О дополнительных гарантиях жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Орловской области отдельными государственными полномочиями по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" // СПС «Гарант».

7. Закон Тверской области от 07 декабря 2011 года № 78-ЗО «О наделении органов местного самоуправления Тверской области государственными полномочиями Тверской области по обеспечению жилыми помещениями отдельных категорий граждан» // СПС «Гарант».

8. Закон Хабаровского края от 22 марта 2013 г. № 275 "О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями Хабаровского края по предоставлению компенсации части расходов граждан на оплату коммунальных услуг, возникающих в связи с ростом платы за данные услуги"// СПС «Гарант».

8. Закон Новгородской области от 24 декабря 2013 г. № 431-ОЗ "О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов, муниципальных округов, городского округа отдельными государственными полномочиями по обеспечению жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"// СПС «Гарант».

9. Курочкин Анатолий Васильевич, Файзрахманов Дамир Ильдарович «О содержании социальной функции органов местного самоуправления» // Социально-политические науки. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru>

10. Яткевич Ольга Григорьевна Местное самоуправление и его роль в системе обеспечения социальных и культурных прав и свобод человека // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru>

Об авторах:

БОРИСОВ Сергей Денисович – студент юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: serzh-borisov-98@mail.ru.

ЧУНИН Иван Владимирович студент юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: ivchunin_0404@mail.ru.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ В РФ

Дроздов Д.Ю., Ерёмин И.Д.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье раскрываются важнейшие аспекты социального обеспечения, защиты и поддержки инвалидов в Российской Федерации. Особое внимание уделено действующему законодательству, касающемуся прав людей с ограниченными возможностями, а также проблемам его реализации на практике.

***Ключевые слова:** инвалидность, социальная защита, система социальной помощи, права инвалидов, трудоустройство, социальное обеспечение, Недостатки правоприменения, реализация прав инвалидов, проблемы законодательства.*

Конституция Российской Федерации (далее – РФ) [1] в ст. 7 закрепляет один из принципов построения всей государственной системы, а именно, что РФ – социальное государство, где осуществляется создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. П.2. этой же статьи конкретизирует определённый перечень лиц, в отношении которых применяются отдельные меры государственной поддержки, в числе которых находятся и инвалиды.

Свою значимость данная категория людей приобретает в связи с немалым количеством в сравнении с другими пенсионерами. В то же время инвалиды являются особо уязвимыми с точки зрения физических и психологических факторов, поскольку в их жизнедеятельности присутствуют определённые барьеры социального и физиологического характера. Всем этим и определяется актуальность темы настоящей научной работы, и именно в соответствии с ней формируется своеобразная цель конкретных направлений социальной политики по защите инвалидов – обеспечение для указанной категории лиц равных возможностей на осуществление своей жизнедеятельности в различных областях в сравнении с обычными людьми.

В первую очередь, по мнению авторов, необходимо определить дефиницию терминов «инвалид» и «социальная защита инвалидов», после чего уже обращаться к вопросам правового регулирования и особенностям осуществления социальной политики в отношении инвалидов.

Ст. 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ» от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ [8] (далее – ФЗ № 181) закрепляет собой дефинитивную норму об инвалидах – это лица, которые имеют нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное

заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящими к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость их социальной защиты. Социальная защита, как механизм помощи и гарантии конституционных прав граждан на благополучную жизнь в отношении инвалидов, по ст. 2 ФЗ № 181 определяется как система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни.

Вышеуказанный ФЗ № 181 представляет собой, по мнению авторов, важной частью развития социальной политики государства в отношении инвалидов, поскольку до вступления в силу данного нормативного акта, в 90-х годах, граждане с ограниченными возможностями переживали не лучшие периоды не только в медико-социальных областях жизни, но и в остальных, чуть менее значимых.

Далее стоит выделить принятие Конвенции о правах инвалидов (далее – Конвенция) 13 декабря 2006 г. [2], затрагивающей различные аспекты регулирования как правовой, так и иных областей в отношении лиц-инвалидов. Россия же ратифицировала Конвенцию лишь спустя 6 лет, в 2012 году [9], что также заставляет задуматься. Указанный акт перестроил самую систему понимания инвалидности с правовой точки зрения, в сравнении с предыдущей версией, инвалидность стала определяться не только как различные ограничения у отдельно взятого лица, но и как наличие специфических медико-социальных и технических барьеров проживания этих лиц в обществе.

Механизм социальной защиты инвалидов в качестве одной из целей видит реабилитацию инвалидов ради полного или частичного восстановления их способностей для нормального функционирования жизнедеятельности в обществе. Действующим законодательством предусмотрено большое количество различных медицинских и социальных мер, и инвалид вправе воспользоваться каждым из них, равно как и отказаться от определённых. Однако, в правоприменительной практике на данном этапе иногда возникают проблемы. В качестве примера рассмотрим одно интересное дело.

Инвалиды в силу медицинских заключений имеют право на получение различных видов поддержки реабилитации бесплатно за счёт государства. Истец, будучи инвалидом III группы, имея предоставленную ему программу реабилитации инвалида, обратился в медицинскую организацию за предоставлением ему рекомендованных для реабилитации технических средств, однако ему было отказано на том основании, что ранее он отказался

от предлагаемых поликлиникой социальных услуг в виде обеспечения лекарственными препаратами и получает вместо них деньги в соответствующем эквиваленте. Основной довод истца заключался в том, что ему эти лекарства были без надобности, поскольку в связи с заболеванием было необходимо предоставление именно технических средств.

Суд первой и апелляционной инстанции единым мнением оказались на стороне ответчика – медицинской организации, заявляя, что, раз истец отказался от лекарств, значит отказывается от лечения в целом. Судебная же коллегия Верховного суда РФ (далее – ВС РФ) отменила решения нижестоящих судов, мотивируя свое решение тем, что за счёт государства инвалидам предоставляется разнообразная социальная помощь по реализации ими индивидуальной реабилитационной программы [16]. В свою очередь, основанием для непредоставления такой помощи является лишь оформленный надлежащим образом отказ самого инвалида от такой программы либо её частей, а в рассматриваемой же ситуации инвалид отказался от иной меры оказания социальной помощи, никак не связанной с такой программой.

Таким образом, делается вывод, что отказ инвалида от получения государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг не лишает его права на обеспечение техническими средствами реабилитации в соответствии с индивидуальной программой, а также от иных мер социальной защиты, предусмотренных действующим законодательством.

Авторы отмечают, что реабилитационные услуги, предоставление индивидуальной реабилитационной программы и т.д. может потребоваться не только самому инвалиду, но и непосредственно до признания лица таковым. Достаточно часто возникает ситуация, когда лицо, не являясь инвалидом, с учётом его здоровья имеет показания к определённым медико-восстановительным процедурам, следовательно, он должен быть обеспечен соответствующими реабилитационными средствами. К сожалению, система указанных мероприятий в РФ слабо развита, однако, в последнее время явно наблюдаются продвижения в данной сфере.

Государственная политика социальной защиты инвалидов распространяется не только на медико-социальную сферу, но и на многие другие, такие как: трудовая, в части защиты трудовых прав инвалидов и регулирования отношений, возникающих в связи с получением лицами производственных травм [10], спортивная, где затрагиваются вопросы адаптивной физической культуры инвалидов, возможность проведения соответствующих спортивных мероприятий и т.д [11], образовательная [12], где инвалидам предоставляются различные квоты на обучение, предоставление жилья [5], налоговые льготы [6] и многое другое.

Из перечисленного очень остро строит вопрос защиты трудовых прав граждан с ограниченными возможностями. Являясь одним из показателей социально-экономического положения инвалидов в обществе, трудовая деятельность остро нуждается в совершенствовании государственной политики социальной защиты инвалидов в данном направлении. Одной из самых распространённых ситуаций является отказ работодателя в приёме на работу инвалида не по каким-то объективным причинам, например, отсутствие необходимых деловых качеств у работника, а непосредственно из-за того, что тот является инвалидом. Правда в том, что мало какому работодателю захочется иметь в своём коллективе такого «сложного работника», но все мы живём в правовом и социальном государстве, где каждому должны гарантироваться и обеспечиваться права в соответствии с Конституцией РФ, и инвалиды исключением из этого перечня не являются. Даже наоборот – в отношении них требуются дополнительные меры поддержки населения. Рассмотрим один из таких случаев на практике [17].

Одним из основных способов поиска работы инвалидами различных групп являются специальные центры занятости населения. Истец, находясь на учёте в одном из таких центров, неоднократно направлялся на работу на конкретное квотируемое место в штат к ответчику, однако последний, не соблюдая формальной процедуры, в устной форме отказывал в приёме на работу. Налицо мы видим прямое проявление дискриминации в сфере труда, запрещённой в соответствии со ст. 3 Трудового кодекса РФ [7] (далее – ТК РФ). Поскольку истца такой порядок вещей не устраивал – он обратился в суд.

Данное дело было рассмотрено в нескольких инстанциях, однако решения первой и апелляционной инстанции были не в пользу гражданина-инвалида, поскольку, по мнению судов, такой отказ ответчика в трудоустройстве не является проявлением дискриминации и не нарушает его права, так как у последнего отсутствует необходимый опыт работы. Как отмечают авторы настоящей работы, суды по каким-то причинам не учли тот факт, что работодателем не была соблюдена формальная процедура отказа в приёме на работу лица, направленного из центра занятости населения, что в принципе можно оценить как нарушение установленной действующим законом процедуры, а ведь за это полагается административная ответственность в силу ст. 5.42 Кодекса РФ об административных правонарушениях [4] (далее – КоАП).

В связи с этим делается вывод о том, что отказ ответчика в приёме на работу истца ущемляет его права как инвалида, что недопустимо, и права последнего должны быть защищены судом, а не наоборот. Суды также не установили, что работодатель отказал в приёме на работу по объективным

обстоятельствам, связанным с деловыми качествами истца, соответственно, они не могли сделать вывод об отсутствии дискриминации, так как этот вопрос даже не рассматривался в достаточной мере. Таким образом, отказ работодателя в заключении трудового договора с инвалидом, направленным для трудоустройства службой занятости населения по квоте, не связанный с деловыми качествами работника, не допускается.

Авторы предлагают рассмотреть следующий, не маловажный аспект жизнедеятельности инвалидов в РФ. Как все прекрасно понимают, наша страна представляет собой колоссальную по размерам часть суши и перемещение по ней стоит весьма больших денег, а такое перемещение часто необходимо инвалидам в связи с осуществлением соответствующего лечения. Учитывая ситуацию с не лучшим развитием медицины и систем реабилитации инвалидов в регионах многим людям приходится ехать из достаточно отдалённых мест в экономический центр России – Москву, поскольку именно там можно получить квалифицированную медицинскую помощь для дальнейшего лечения или реабилитации. В особенности такая проблема касается детей-инвалидов, поскольку их транспортировка опасна осложнениями и дальнейшими последствиями для здоровья. Чтобы как-то смягчить существующее положение лиц данной категории государством в целях реализации их социальной защиты предлагается набор различных социальных услуг, которым может воспользоваться данные лица. Среди прочего в п. 2.ч. 1.ст. 6.2. Федерального закона от 17.07.1999 № 178 «О государственной социальной помощи» (далее – ФЗ № 178) закреплено право на бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно. Данная норма представляет интерес с социальной точки зрения, поскольку позволяет сэкономить определённое количество денежных средств, которые можно направить на лечение инвалида, однако, даже тут иногда возникают проблемы в правоприменительной практике.

В представляемом примере [18] мать обратилась в суд в интересах своего ребёнка-инвалида с иском к отделению Фонда социального страхования РФ (далее – ФСС РФ) о взыскании стоимости проезда на восстановительное лечение. Вся суть ситуации сводилась к следующему. В связи с наличием определённой болезни у дочери истца, они были вызваны медицинской организацией на восстановительное лечение в Москву, поскольку в том месте, где они проживают (Якутск), такое лечение нет возможности оказать. Только траты на дорогу в Москву и обратно составляли примерно 28 тысяч рублей, что для не самых обеспеченных семей является колоссальной суммой для разовой поездки.

Мать дочери-инвалида обратилась в отделение ФСС РФ за тем, чтобы ей предоставили соответствующую социальную услугу по оплате проезда ребёнка-инвалида и его сопровождающего до места лечения и обратно, однако, ФСС отказал по причине отсутствия именных направлений, обеспеченных государственными контрактами между отделением ФСС и компанией-перевозчиком. Вследствие такого отказа истцу пришлось покупать билеты самостоятельно, однако позднее она обратилась в суд за компенсацией суммы такого проезда.

Суд первой инстанции встал на сторону истца и определил возмещение убытков, понесённых семьёй истца на поездку в целях восстановительного лечения, однако суд апелляционной инстанции отменил решение нижестоящего суда на основании того, что компенсация самостоятельно приобретённых первоначальным истцом билетов действующим законодательством не предусмотрена.

Рассмотрим с точки зрения оценки юридических фактов. У семьи истца имеется право на предоставление бесплатного проезда, в связи с чем было совершено обращение в ФСС, которое впоследствии ответил отказом инвалиду в таком праве. В связи с этим можно сделать определённый вывод, что судом апелляционной инстанции не была проведена оценка правомерности такого отказа со стороны ФСС, что уже является прямым нарушением материальных норм права, направленных на социальную защиту инвалидов, и именно из-за неправомерного отказа в обеспечении права ребёнка-инвалида на бесплатный проезд в конечном счёте семья истца потерпела крупные для них убытки. В соответствии со ст. 12 Гражданского кодекса РФ [3] (далее – ГК РФ) такие убытки могут быть взысканы с ответчика, поэтому прав был именно суд первой инстанции. К аналогичным выводам пришёл и ВС РФ, отменяя решение суда апелляционной инстанции.

Следующим важным моментом авторы выделяют оборот лекарственных препаратов. Для граждан с ограниченными возможностями это особенно важно в той части, что они имеют право на лекарственное обеспечение со стороны государства. Однако, оборот лекарственных средств в РФ определяется специфическим образом и регулируется отдельными нормативно-правовыми актами [13]. Так, существует категория незарегистрированных на территории РФ лекарств, соответственно, их гражданский оборот ограничен. Однако, в случае с инвалидами, может возникнуть ситуация необходимости именно такого лекарства. Действующим законодательством регулируется бесплатное обеспечение детей-инвалидов всеми доступными и необходимыми по мнению врачей препаратами, даже если законодателем или иными государственными органами такие

лекарственные препараты не учтены в соответствующих перечнях жизненно необходимых и важнейших лекарств для лечебного использования.

Однако, даже такая сфера социальной политики не избавлена от различных проблем применения законодательства и соответствующих этому нарушений прав инвалидов. Авторы демонстрируют это на следующем примере судебной практики [19].

В качестве истца выступает родитель в интересах своей дочери-инвалида, которая больна острым наследственным заболеванием, в связи с чем имеет I группу инвалидности. Специализированной медицинской организацией по её жизненным показаниям был разрешён для приобретения и использования необходимый лекарственный препарат, не зарегистрированный на территории РФ, соответственно, оборот такого средства ограничен. За обеспечением таким лекарством семья обратилась в Министерство здравоохранения той области, в которой проживают, но те отказали, в связи с тем, что заболевание ребёнка-инвалида отсутствует в официальном перечне жизнеугрожающих и хронических заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности.

Тут стоит задать вопрос о том, чем руководствовалось Министерство, если медико-социальной экспертизой этот ребёнок был признан инвалидом именно из-за этой болезни, следовательно, тот факт, что именно этой болезни в перечне болезней нет – не играет роли. Налицо прямой факт неправильного использования правовых норм органом исполнительной власти субъекта РФ.

Исковые требования судом первой инстанции были удовлетворены, однако, апелляционная инстанция отменила данное решение в силу того, что раз лекарство не зарегистрировано, то и отпускать его запрещено. Авторы считают данное обоснование решения суда апелляционной инстанции неправомерным и не основанным на правовых нормах, поскольку действующее законодательство не запрещает оборот лекарственных препаратов, а лишь ограничивает его.

По смыслу ч. 15 ст. 39 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [14] назначение и применение лекарств, не входящих в установленный медицинский стандарт РФ, допускается с назначения врачей, а п.3. Порядка применения лекарственных средств у больных по жизненным показаниям, утверждённого Приказом Министерства здравоохранения и социального развития в РФ от 9 августа 2005 № 494 [15] закрепляет, что незарегистрированные в РФ препараты также могут допускаться для индивидуального применения по решению консилиума врачей, что, собственно, и было сделано по условиям ситуации.

Таким образом, решение суда апелляционной инстанции является неправомерным. Примерно таких же выводов придерживался и ВС РФ, отменяя решение суда нижестоящей инстанции. Таким образом делается вывод, что в случае наличия определённых жизненных показаний по решению консилиума врачей может быть назначен для использования лекарственных препаратов для инвалидов, даже если тот не зарегистрирован на территории РФ.

Выше авторами настоящей работы были рассмотрены несколько основных направлений государственной социальной политики в области помощи инвалидам, а также было обращено внимание на определённые проблемы в правоприменительной практике относительно реализации гарантий обеспечения прав инвалидов, что показывает некоторую неоднозначность понимания норм судами различных инстанций, неправильное толкование требований законодательства, а также ошибочные решения органов государственной власти, однако, вся специфика данной проблематики не ограничивается лишь этим.

Иногда возникают ситуации злоупотребления правом, когда так называемые «квази-инвалиды» - лица, в действительности не имеющие должных оснований для причисления себя к соответствующей инвалидной группе, каким-либо образом обманывают медико-социальную экспертизу и незаконно признаются инвалидами на основании поддельных справок, симуляций болезни, взяточнических действий и т. д. К сожалению, указанные моменты не являются редкостью. В приводимом примере [20] прокурор обратился в суд о признании недействительности инвалидности ответчика. Прокурорская проверка выявила отсутствие регистрационных данных и данных медицинского освидетельствования медико-социальной комиссии. В данном случае прямо выявлена и подтверждена материалами дела недобросовестность и злоупотребление правом ответчиком, которого вследствие таких действий признали инвалидом. Последствиями таких неправомерных действий становится предоставление различным образом специфических социальных услуг и т. д., которые могли бы быть предоставлены действительно настоящему инвалиду.

Подводя итоги всему вышесказанному авторы делают следующие заключения.

Инвалиды являются одной из самых незащищённых и многочисленных категорий людей в нашей стране, и каждому такому человеку должны гарантироваться его права с последующей их реализацией в целях обеспечения достойного уровня жизнедеятельности. В рамках правового аспекта государственной политики социальной защиты инвалидов в приоритете должны находиться их потребности и нужды. В ходе написания

работы, авторами были затронуты наиболее острые проблемы жизни такой категории лиц.

Как установлено, признание лица инвалидом осуществляется медико-социальной экспертизой, и лишь после этого начинается определение права предоставления различных медицинских услуг, в том числе реабилитационного характера. Однако, по мнению авторов, – это не является полностью верной стратегией, поскольку оказание таких услуг может быть необходимо и до фактического признания лица инвалидом, так как это является частью механизма по профилактики инвалидности. В связи с чем считается важным разработка реабилитационного процесса, определяемого не только фактом инвалидности, но и жизненной необходимостью. При всём этом оказание реабилитационной помощи даже инвалидам вызывает определённые вопросы в той части, что судами и органами исполнительной власти часто неправильно трактуются нормы действующего законодательства, в связи с чем права инвалидов остаются незащищёнными.

Трудоустройство инвалидов также является одной из проблемных областей их жизнедеятельности. Инвалиды готовы работать, однако либо на предприятиях не создаются должным образом необходимые условия и квотируемые места, либо работодатели в принципе не хотят брать на работу инвалидов по причинам, не связанным с их трудовыми и профессиональными качествами. Данное обстоятельство должно находиться на жёстком контроле у соответствующих уполномоченных органов, ведь инвалиды - не та группа людей, которую нужно дискриминировать признаку наличия инвалидности в любой сфере.

Нормативными актами разных направленностей регулируется наличие тех или иных прав, льгот и социальных услуг для инвалидов, которые помогают им повысить уровень своей жизнедеятельности. Однако органами государственной власти и судами нередко допускаются ошибки в толковании норм законодательства, что приводит к определённому умалению значимости статуса инвалида. Такие ошибки приводят к тому, что инвалиды не получают положенную помощь.

Правовые ошибки могут приводить к тому, что ситуация с инвалидностью может лишь ухудшаться. Например, в случае отказа в обеспечении соответствующим лекарством, поскольку его оборот ограничен. Но важно понимать, что инвалиды – лица с особым правовым статусом, уровень качества и объём предоставляемой им в рамках социальной политики помощи должен соблюдаться всеми различными субъектами правоотношений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993 г. № 237.
2. Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией 61/105 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Дата обращения: 10.11.2021).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994 г. № 32. Ст. 3301.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 1. ч.1. ст.1.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005 г. № 1. ч.1. ст.14.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998г. № 146-ФЗ. // СЗ РФ. 1998 г. № 31. Ст. 3824.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 1. ч.1. ст.3.
8. Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" от 24.11.1995 № 181-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 1995 г. № 48. Ст. 4563.
9. Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // СЗ РФ. 2012 г. № 19. Ст. 2280.
10. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. 1998 г. № 31. Ст. 3803.
11. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007 г. № 50. Ст. 6242.
12. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012 г. № 53. ч.1. ст. 7598.
13. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ "Об обращении лекарственных средств" // СЗ РФ. 2010 г. № 16. Ст. 1815.
14. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2011 г. № 48. Ст. 6724.
15. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 09.08.2005 № 494 «О порядке применения лекарственных средств у больных по жизненным показаниям» // URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitija-rf-ot-09082005-n-494/> (Дата обращения: 16.11.2021).

16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2019 г. № 5-КГ18-290) // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-18022019-n-5-kg18-290/> (Дата обращения: 10.11.2021).

17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2019 г. № 5-КГ19-71 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22072019-n-5-kg19-71/> (Дата обращения: 12.11.2021).

18. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2020 г. № 74-КГ19-10) // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-27012020-n-74-kg19-10/> (Дата обращения: 12.11.2021).

19. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 августа 2019 г. № 29-КГ19-1) // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12082019-n-29-kg19-1/> (Дата обращения: 16.11.2021).

20. Решение № 2-184/2020 2-184/2020~М-25/2020 М-25/2020 от 13 января 2020 г. по делу № 2-184/2020: <https://sudact.ru/regular/doc/qsZp9wC8pXoY/> (Дата обращения: 16.11.2021).

Об авторах:

ДРОЗДОВ Дмитрий Юрьевич – студент юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: dima_drozd@bk.ru.

ЕРЁМИН Илья Дмитриевич – студент юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: eremin.ilya@list.ru.

АНАЛИЗ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Елисеева О.И., Соловьева А.А.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Авторами статьи проанализированы меры социальной поддержки замещающих семей. В процессе исследования были обобщены и систематизированы нормативные правовые акты на федеральном уровне и на уровне субъекта РФ – Тверской области. При предоставлении социальной поддержки замещающим семьям региональное законодательство предусматривает использование различных форм, среди которых большая часть - меры, предоставляемые в денежной форме.

Ключевые слова: *замещающая семья, меры социальной поддержки, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей.*

В настоящее время в России все большее развитие получают разнообразные формы передачи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие семьи, так как они признаются наиболее эффективной альтернативой семейного воспитания таких детей воспитанию в условиях интернатных учреждений.

Причиной, обуславливающей возникновение такого вывода, является то, что замещающая семья:

- 1) наиболее полно приближена к психологическим потребностям ребенка иметь родителей и быть защищенным ими;
- 2) позволяет полноценно интегрировать его в общество, обеспечивая ему непрерывность, продолжительность, устойчивость воспитания, а также безопасное и защищенное существование;
- 3) приобщает его к культурным и семейным традициям и ценностям, формирует в нем образ здоровой и гармоничной семьи, а также умения и навыки, необходимые для успешной социализации;
- 4) оказывает положительное влияние на его развитие при условии, что в такой семье не ярко выражены нарушения ее функционирования;
- 5) обеспечивает оптимальные условия для гармоничного развития личности приемного ребенка;
- 6) является главным фактором компенсации у него различных нарушений (психотравм и депривационной симптоматики), вызванных негативным опытом жизни в родной семье [12, С.26].

Замещающая семья — это “любая семья, в которой ребенок воспитывается некровными родителями” [13, С. 237; 16, С.83] в связи с

утратой им родственной связи с биологической семьей, основной функцией которой является замена (замещение) для ребенка отсутствующих родителей, и “которая наиболее приближена к естественным условиям жизнедеятельности и воспитания, в результате чего она обеспечивает достаточно благоприятные условия для его индивидуального развития и социализации” [14].

Замещающие семьи могут быть разделены на две группы [13, С.237; 15, С.128; 17, С.36]:

- 1) профессиональные (усыновление, опека и попечительство);
- 2) непрофессиональные (приемная семья, патронат, детский дом семейного типа, семейный центр, семейная группа воспитательного типа).

Отметим, что определение понятия “замещающая семья” на законодательном уровне не закреплено (за исключением указания в письме Министерства образования и науки [11] на то, что к ней относятся семьи, которым дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, переданы на воспитание), однако получило широкое распространение в профессиональном и научном сообществе в связи с тем, что является понятием, объединяющим различные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью.

В силу того, что изначально замещающая семья не является для ребенка кровной семьей, лица, которые берут на себя обязанность по воспитанию таких детей, по сути, возлагают на себя эту обязанность, тем самым освобождая государство от нее. И потому в связи с подобным увеличением обязательств с целью компенсации этим лицам такого выражения социальной несправедливости, с целью приведения уровня и качества жизни таких семей к моменту, пока ребенок не был принят в “новую” семью, для такой категории группы лиц как “замещающая семья” законодательно предусмотрены установленные государством меры социальной поддержки.

Так, в абз.1 раздела 2 Письма Министерства образования и науки РФ от 1 сентября 2014 г. № ВК-1850/07 "О реструктуризации и реформировании организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и совершенствованию сети служб сопровождения замещающих семей" [11] установлено, что одним из важнейших направлений деятельности по развитию семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является оказание комплексной помощи приемным родителям в воспитании, реализации и защите прав детей, принятых ими на воспитание в семью, в целях своевременного выявления и разрешения проблем, возникающих в процессе воспитания приемного ребенка, а также предотвращения возврата ребенка из семьи и помещения его в организацию для детей-сирот.

Меры по социальной поддержке семей, в которых воспитываются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, определены Федеральным законом от 19.05.1995 № 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" (далее - ФЗ № 81-ФЗ) [1] и Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29.09.2020 № 668н "Об утверждении Порядка и условий назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей" [3].

В Тверской области в нормативных правовых актах закреплены региональные меры поддержки замещающих семей. К таким нормативным актам, в том числе, относятся: Закон Тверской области от 20.09.2001 № 173-ОЗ-2 "Об основах деятельности по опеке и попечительству" (далее - Закон Тверской области №173-ОЗ-2) [4]; Закон Тверской области от 27.11.2003 № 76-ЗО "О регулировании отдельных вопросов, связанных с приёмными семьями" (далее - Закон Тверской области №76-ЗО) [5]; Закон Тверской области от 28.12.2006 № 149-ЗО "О патронате" (далее - Закон Тверской области №149-ЗО) [6]; Закон Тверской области от 09.11.2010 № 97-ЗО "О социальном и постинтернатном сопровождении" (далее - Закон Тверской области №97-ЗО) [7]; Постановление Правительства Тверской области от 01.04.2014 № 158-пп "О Порядке организации работы по перечислению денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о признании утратившими силу отдельных постановлений Администрации Тверской области" [10]; Постановление Администрации Тверской области от 04.10.2007 № 280-па "О порядке организации работы по перечислению денежных средств на содержание ребенка, переданного на воспитание в приемную семью, и по выплате вознаграждения приемному родителю" [8]; Постановление Администрации Тверской области от 15.12.2010 № 620-па "О порядке выплаты и перечисления денежных средств, предусмотренных Законами Тверской области "О патронате" и "О социальном и постинтернатном сопровождении" [9].

Согласно указанным нормативным актам, семья, принявшая на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеет право на следующие виды выплат:

- 1) единовременное денежное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью (ст. 12.1 ФЗ № 81-ФЗ) для всех форм замещающих семей, размер которого составляет 18 886,32 рублей, за исключением случаев усыновления ребенка-инвалида, ребенка в возрасте старше семи лет, а также детей, являющихся братьями и (или) сестрами, при которых размер пособия составляет 144 306,88 рублей на каждого такого ребенка с учетом положений

Постановления Правительства РФ от 28.01.2021 № 73 "Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2021 году" [2];

2) ежемесячная денежная выплата на содержание каждого ребенка, переданного на воспитание в семью для всех форм замещающих семей в размере 9056 рублей (ежегодно индексируется) (ст.1 Закона Тверской области № 76-ЗО, ст.14 Закона Тверской области №173-ОЗ-2, абз.2 п.1 ст.9 Закона Тверской области №149-ЗО), исключение составляют дети, переданные на воспитание в приемную семью или принятого в патронат, не достигшие трехлетнего возраста, или дети-инвалиды, для которых размер выплаты увеличивается на 20 процентов (ст.3 Закона Тверской области № 76-ЗО, п.4 ст.9 Закона Тверской области №149-ЗО). С учетом индексации по состоянию на 2021 год составляет 13 226 рублей [18, 19, 20];

3) ежемесячное вознаграждение, причитающееся приемным родителям, патронатным воспитателям в размере 2500 рублей за каждого ребенка (ст.2 Закона Тверской области № 76-ЗО, п.3 ст.9 Закона Тверской области №149-ЗО);

4) ежемесячное вознаграждение, причитающееся наставнику, заключившему договор о постинтернатном сопровождении за сопровождение за каждого выпускника организации, осуществляющей образовательную деятельность, - ребенка-сироты, ребенка, оставшегося без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет в размере 870 рублей (п.1 ст.8 Закона Тверской области №97-ЗО).

Помимо ежемесячных выплат в пределах Тверской области реализуются следующие меры социальной поддержки замещающих семей:

1) приемные семьи пользуются преимущественным правом на получение бесплатных путевок в санатории, профилактории, оздоровительные лагеря, дома отдыха, иные лечебно-оздоровительные учреждения для совместного отдыха и лечения приемных родителей с детьми (ст. 5 Закона Тверской области №76-ЗО);

2) приемным семьям, опекунам и попечителям оказывается содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальное сопровождение) (ст.5.4 Закона Тверской области №76-ЗО, ст.13.1 Закона Тверской области № 173-ОЗ-2).

Также замещающие семьи имеют право на меры социальной поддержки, предоставляемые семьям в общем порядке, как многодетным и малоимущим.

Основываясь на анализе судебной практики по предоставлению мер социальной поддержки замещающим семьям авторы пришли к выводу о том данная практика по настоящему вопросу крайне малочисленная, что связано с

тем, что, как уже и говорилось, замещающая семья возлагает на себя обязанность государства по воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, тем самым помогая государству, которое при всех иных обстоятельствах несет бремя ответственности за таких детей. Государство максимально заинтересованно в том, чтобы число замещающих семей росло, поэтому какие-либо проблемы пресекаются еще изначально.

Таким образом, вопросам социальной поддержки замещающих семей уделяется значительное внимание в отечественном законодательстве. В процессе исследования были обобщены и систематизированы нормативные правовые акты на федеральном уровне и на уровне субъекта Российской Федерации – Тверской области. При предоставлении социальной поддержки замещающим семьям региональное законодательство предусматривает использование различных форм, среди которых большая часть приходится на меры, предоставляемые в денежной форме.

Список литературы

1. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" // СЗ РФ. 1995. №21. ст.1929.
2. Постановления Правительства РФ от 28.01.2021 № 73 "Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2021 году" // СЗ РФ. 2021. №5. ст.856.
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29.09.2020 № 668н "Об утверждении Порядка и условий назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей" // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 23 декабря 2020 г. № 0001202012230060.
4. Закон Тверской области от 20.09.2001 № 173-ОЗ-2 "Об основах деятельности по опеке и попечительству" // Тверские ведомости. №88. 2001.
5. Закон Тверской области от 27.11.2003 № 76-ЗО "О регулировании отдельных вопросов, связанных с приёмными семьями" // Тверские ведомости. №97. 2003.
6. Закон Тверской области от 28.12.2006 № 149-ЗО "О патронате" // Тверские ведомости. №57. 2006.
7. Закон Тверской области от 09.11.2010 № 97-ЗО "О социальном и постинтернатном сопровождении" // Тверские ведомости. №46. 2010.
8. Постановление Администрации Тверской области от 04.10.2007 № 280-па "О порядке организации работы по перечислению денежных средств на содержание ребенка, переданного на воспитание в приемную семью, и по

выплате вознаграждения приемному родителю" // Тверская жизнь. №187. 2007.

9. Постановление Администрации Тверской области от 15.12.2010 № 620-па "О порядке выплаты и перечисления денежных средств, предусмотренных Законами Тверской области "О патронате" и "О социальном и постинтернатном сопровождении" // Тверская жизнь. №236. 2010.

10. Постановление Правительства Тверской области от 01.04.2014 № 158-пп "О Порядке организации работы по перечислению денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о признании утратившими силу отдельных постановлений Администрации Тверской области" // Тверская жизнь. №62. 2014.

11. Письмо Министерства образования и науки РФ от 1 сентября 2014 г. № ВК-1850/07 "О реструктуризации и реформировании организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и совершенствованию сети служб сопровождения замещающих семей" // СПС «Гарант».

12. Асламазова Л.А., Хакунова Ф.П. Замещающая семья как предмет научных исследований. 2017. Вестник АГУ. №3 (203). С.25-32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zameschayuschaya-semya-kak-predmet-nauchnyh-issledovaniy> (дата обращения: 15.11.2021 года).

13. Базарова Е. Б. Замещающая семья как институт социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. №5. С.236-243. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zameschayuschaya-semya-kak-institut-sotsializatsii-detey-sirot-i-detey-ostavshih-sya-bez-popecheniya-roditeley> (дата обращения: 15.11.2021 года).

14. Гайсина Г.И. Семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: российский и зарубежный опыт. // Уфа: Издательская кампания «АСТАР-ТА», 2013. 149 с.

15. Зарецкий В.К., Дубровская М.О., Ослон В.Н., Холмогорова А.Б. Пути решения сиротства в России. М.: ООО «Вопросы психологии», 2002. 206 с.

16. Позднякова Ю.В. Понятие «Замещающая семья» в России: сущность и содержание // Вестник Университета Российской академии образования. 2011. № 5. С.83-84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zameschayuschaya-semya-kak-institut-sotsializatsii-detey-sirot-i-detey-ostavshih-sya-bez-popecheniya-roditeley> (дата обращения: 15.11.2021 года).

17. Скатова В.В. Проблема функционирования института профессиональной замещающей заботы о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей // Вестник Томского государственного

университета.2008. №316. С.36-39. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/problema-funktsionirovaniya-instituta-professionalnoy-zameschayuschey-zaboty-o-detyah-sirotah-i-detyah-ostavshih-sya-bez-porecheniya> (дата обращения: 15.11.2021 года).

18. Сайт Министерство социальной защиты населения Тверской области. URL: [https://минсоцзащиты.тверскаяобласть.рф/okazanie-pomoshchi/meru-sots-podderzhki/ejem-den-vipl-soderj-det-sir\(patronat\).php](https://минсоцзащиты.тверскаяобласть.рф/okazanie-pomoshchi/meru-sots-podderzhki/ejem-den-vipl-soderj-det-sir(patronat).php) (дата обращения: 15.11.2021 года).

19. Сайт Министерство социальной защиты населения Тверской области. URL: [https://минсоцзащиты.тверскаяобласть.рф/okazanie-pomoshchi/meru-sots-podderzhki/ejem-vipl-sod-det-sir\(priem-rod\).php](https://минсоцзащиты.тверскаяобласть.рф/okazanie-pomoshchi/meru-sots-podderzhki/ejem-vipl-sod-det-sir(priem-rod).php) (дата обращения: 15.11.2021 года).

20. Сайт Министерство социальной защиты населения Тверской области. URL: <https://минсоцзащиты.тверскаяобласть.рф/okazanie-pomoshchi/meru-sots-podderzhki/ejem-vipl-sod-det-sirot.php> (дата обращения: 15.11.2021 года).

Об авторах:

ЕЛИСЕЕВА Ольга Игоревна – студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: oiriskareva@edu.tversu.ru.

СОЛОВЬЁВА Анна Алексеевна – студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: aasoloveva2@edu.tversu.ru.

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ СРОКОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЕТЯМ-СИРОТАМ И ДЕТЯМ, ОСТАВШИМСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Исупова М.А.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Проанализирована актуальная проблема отсутствия законодательного закрепления сроков предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, жилых помещений. Особое внимание уделено необходимости внесения дополнений в действующее законодательство с целью восполнения пробела.

Ключевые слова: социальная поддержка, жилищные права, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, обеспечение жилыми помещениями.

Статья 38 Конституции РФ гарантирует защиту интересов детей и защиту материнства, детства и семьи [1]. В соответствии с ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ порядок предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, устанавливается федеральным и региональным законодательством [2].

Основным нормативно-правовым актом на федеральном уровне, регулирующим вопрос предоставления жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, является Федеральный закон "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" от 21.12.1996 № 159-ФЗ. В частности, согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке,

установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений [3].

Региональное регулирование вопроса предоставления жилых помещений указанной категории граждан мы рассмотрим на примере Тверской области, в частности, данный вопрос регулируется Законом Тверской области от 9 декабря 2005 г. № 150-ЗО "О реализации дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" [4], Законом Тверской области от 6 февраля 2013 г. № 2-ЗО "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" [5] и Постановлением Правительства Тверской области от 26 февраля 2013 г. № 62-пп "Об отдельных вопросах обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" [6].

Обратимся к статистическим данным Единой государственной информационной системы социального обеспечения, согласно которым по состоянию на 01 апреля 2021 года в Российской Федерации общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – дети-сироты), включенных в соответствующий список, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (от 14 лет), составляла 285 585 человек, из них 195 623 – это лица, у которых право на обеспечение жильем наступило, но не реализовано (18 лет и старше). То есть, можно заметить, что около 2/3 от общего числа детей-сирот не обладают в настоящий момент жилыми помещениями, гарантированными российским законодательством.

На наш взгляд, вопрос обеспечения жилыми помещениями детей-сирот является наиболее актуальным, поскольку на практике реализация жилищного права указанной категории затруднена. Это обусловлено наличием таких проблем, как качество предоставляемого жилого помещения, незаконный отказ в его предоставлении, а также неопределенность срока обеспечения таким помещением.

По мнению Сучковой Т.Е. и Борисовой А.В., причиной возникновения существующих проблем является недостаточность финансирования на строительство и отсутствие заинтересованности застройщиков в строительстве подобного рода жилой площади [7].

На наш взгляд, наиболее значимой проблемой при реализации данной гарантии является отсутствие в федеральном и региональном

законодательстве конкретных сроков на предоставление детям-сиротам жилых помещений. Рассмотрим наиболее подробно указанную проблему.

Как отмечает Ю.В. Бекузарова, что отсутствие закрепленного в законодательстве срока вносит правовую неопределенность при реализации жилищных прав детей-сирот [8].

Так, согласно данным Счетной палаты РФ за 2020 г., длительность ожидания жилого помещения в среднем по Российской Федерации составляет 7 лет, а в отдельных регионах данный срок превышает 20 и более лет, например в Забайкальском крае, Кабардино-Балкария, Мордовия, Ингушетия [9].

При анализе норм, регулирующих порядок предоставления жилого помещения указанной категории граждан на территории Тверской области, можно сделать вывод, что существует очередность предоставления таких помещений. В частности, в силу п. 6 Постановления Правительства Тверской области от 26 февраля 2013 г. № 62-пп "Об отдельных вопросах обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее – Постановление Правительства Тверской области) ежегодно в срок до 15 сентября текущего года комиссия формирует список детей-сирот, которым в очередном финансовом году будут приобретаться жилые помещения [6].

Кроме того, согласно п. 8 Постановления Правительства Тверской области, органы местного самоуправления муниципальных образований Тверской области приобретают жилые помещения для детей-сирот в соответствии с федеральным законодательством [6]. Таким образом, выделением жилого помещения, предназначенного для обеспечения детей-сирот, занимаются непосредственно органы местного самоуправления, которые исходят из возможностей местного бюджета, которые не всегда могут покрывать требуемые объемы.

Тем не менее, органы местного самоуправления зачастую злоупотребляют своими обеспечительными функциями, ссылаясь на невозможность предоставления жилого помещения детям-сиротам из-за отсутствия соответствующего финансирования.

Так, Моргунова В.А. обратилась в суд с исковым заявлением к Управлению социальной защиты и семейной политики Тамбовской области о возложении обязанности по предоставлению благоустроенного жилого помещения. В обоснование требований указала, что она отнесена к лицам из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат

обеспечению жилым помещением. Однако до настоящего времени ее права на жилое помещение не реализованы [10].

Решением Октябрьского районного суда г. Тамбова от 16.06.2020 г. исковые требования истца были удовлетворены, суд обязал ответчика предоставить Моруновой В.А. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения по договору социального найма. Однако Администрация Тамбовской области обратилась в суд с апелляционной жалобой, считая решение первой инстанции незаконным и необоснованным.

Апелляционным определением Тамбовского областного суда от 21.09.2020 г. по делу № 33-2758/2020 было установлено, что предоставление жилых помещений указанной категории граждан законом не поставлено в зависимость от каких-либо условий, в том числе от наличия или отсутствия других лиц, обладающих аналогичным правом, времени постановки на учет, соблюдения порядка очередности лиц равной категории, наличия или отсутствия денежных средств на приобретение жилых помещений, а также предоставление жилого помещения должно осуществляться незамедлительно после возникновения права на него [11]. Таким образом, проверяя законность решения суда первой инстанции, Тамбовский областной суд с выводами суда первой инстанции согласился, поэтому апелляционную жалобу оставил без удовлетворения.

Кроме того, ранее по данному вопросу высказывался Верховный суд Российской Федерации в Определении от 27.02.2018 г. № 7-КГ17-12, который постановил, что отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения [12].

Зачастую дети-сироты сталкиваются с тем, что при затягивании сроков обеспечения их жильем орган местного самоуправления Российской Федерации ссылается на возможность предоставления такого жилья только после окончания учебного заведения.

Согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", жилые помещения предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, по достижении возраста 18 лет или в случае приобретения полной дееспособности до достижения совершеннолетия, а также по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях [3].

Рассмотрим пример судебного решения, подтверждающий существующую проблематику. Так, Жерихова Э.В. обратилась в суд с исковым заявлением к администрации Городецкого муниципального района Нижегородской области о возложении обязанности предоставить благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта жилое помещение. Требования мотивированы тем, что она является лицом из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, а также включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Городецкого муниципального района Нижегородской области. Однако до настоящего времени жилое помещение ей не предоставлено.

Решением Городецкого городского суда Нижегородской области от 23.09.2020 г. по делу № 2-1372/2020 исковое заявление было удовлетворено, на администрацию Городецкого муниципального района Нижегородской области возложена обязанность предоставить Жериховой Э.В. благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения [13].

Судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда в апелляционном определении от 13 апреля 2021 г. по делу № 33-3712/2021 согласилась с указанным решением суда первой инстанции, но дополнила его указанием на возникновение у администрации Городецкого муниципального района Нижегородской области обязанности по предоставлению жилья истцу после окончания им учебного заведения [14].

При рассмотрении кассационной жалобы Первый кассационный суд общей юрисдикции в Определении от 01.09.2021 № 88-20093/2021 пришел к выводу о том, что установленное абз. 3 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ правовое предписание является дополнением гарантии предоставления лицам указанной категории жилых помещений, а не препятствием к ее реализации по достижении этими лицами 18-летнего возраста [15].

Таким образом, отсутствие в российском законодательстве четкой регламентации сроков обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, создает правовую неопределенность в реализацию жилищной гарантии и позволяет органам местного самоуправления злоупотреблять своими обеспечительными функциями. На наш взгляд, в ст. 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" необходимо закрепить конкретный срок, по истечении которого с момента постановки на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, они должны быть обеспечены жилыми помещениями в обязательном порядке.

Полагаем целесообразным закрепить следующие: "По заявлению в письменной форме детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им в течение 4 лет с момента начала срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также с начала получения профессионального образования, профессионального обучения", поскольку в период обучения такая категория граждан обеспечивается жильем, проживая в общежитие.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" // СПС «КонсультантПлюс».

4. Закон Тверской области от 9 декабря 2005 г. № 150-ЗО "О реализации дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Тверской области" // СПС «ГАРАНТ».

5. Закон Тверской области от 6 февраля 2013 г. № 2-ЗО "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" // СПС «ГАРАНТ».

6. Постановление Правительства Тверской области от 26 февраля 2013 г. № 62-пп "Об отдельных вопросах обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" // СПС «ГАРАНТ».

7. Сучкова Т.Е., Борисова А.В. Проблемы обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальным жильем // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 34 – 40.

8. Бекузарова Ю.В. Проблемы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот // Вестник СГЮА. 2019. №1 (126). С. 99 – 101.

9. Бюллетень Счетной палаты РФ № 3 (268) 2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения 20.11.2021).

10. Решение Октябрьского районного суда г. Тамбова от 16.07.2020 г. по делу № 2-1753/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 21.09.2020 г. по делу № 33-2758/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.02.2018 г. № 7-КГ17-12 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Решение Городецкого городского суда Нижегородской области от 23.09.2020 г. по делу № 2-1372/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 13.04.2021 г. по делу № 33-3712/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2021 г. № 88-20093/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

ИСУПОВА Маргарита Андреевна – студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: maisupova@edu.tversu.ru.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Крылова В.А., Кузнецова Т.В.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена проблемам, связанным с реализацией права на социальное обслуживание пожилых граждан, проживающих в сельской местности. Сельская территория обладает рядом особенностей, которые, в первую очередь, связаны с отдаленностью центров социального обслуживания и большинства услуг для пожилых граждан. В статье рассмотрены пути решения, направленные на оказание помощи гражданам пожилого возраста, которые находятся в зоне риска. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства о социальном обслуживании данной категории граждан.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальное обслуживание, пожилые граждане, сельская местность, социальная работа, приемная семья, стационарная помощь.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики сельское население на 1 сентября 2021 г. составило 36 млн. 919,3 тыс. человек, что составляет 25 % от общей численности населения нашей страны [1]. Из них пожилых граждан - около 10 млн. человек. Категория «пожилые граждане» на законодательном уровне не имеет четких возрастных ограничений. Считается, что ключевым фактором здесь выступает пенсионный возраст: в РФ 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин [2]. Также согласно классификации Всемирной организации здравоохранения к пожилым относятся люди в возрасте от 60 до 74 лет, к старым – в возрасте 75 – 89 лет, к долгожителям – люди в возрасте старше 90 лет [3].

Проблема необходимости урегулирования вопросов социального обслуживания пожилых граждан рассматривается уже более 30 лет не только в Российской Федерации, но и на международном уровне. 14 декабря 1990 г. по инициативе ООН был учрежден Международный день пожилых людей. В Российской Федерации Международный день пожилых людей утвержден Постановлением Президиума ВС РФ от 1 июня 1992 г. № 2890/1-I «О проблемах пожилых людей» 1 октября [4]. В 1991 году ООН приняла Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей [5], которые включают руководящие указания, касающиеся независимости, участия, ухода, реализации внутреннего потенциала и достоинства пожилых граждан.

Как известно, жизнь сельского населения всегда отличается более низким уровнем социальной жизни, тяжелыми условиями труда и быта. Полагаем, что все это ставит пожилое население страны, проживающих в сельской местности, в зону риска. Отмечается также достаточно низкий уровень удовлетворённости спроса пожилых людей на социальные услуги, предоставляемые государственными учреждениями социального обслуживания [6]. Поэтому проблема социального обслуживания граждан пожилого возраста, проживающих в сельской местности, достаточно актуальна.

Согласно Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» под сельским поселением понимается один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления [7]. Данная территория обладает рядом особенностей, которые, в первую очередь, связаны с отдаленностью центров социального обслуживания и большинства услуг для пожилых граждан, за исключением социально-бытового обслуживания. Законодательная база как на федеральном уровне, так и на региональном не затрагивает решения проблем, возникающих в процессе реализации социального обслуживания в сельских поселениях.

Основным направлением социального обслуживания граждан пожилого возраста является повышение их качества жизни с сохранением самостоятельности через предоставление социальных услуг. При этом наиболее востребованными формами предоставления социальных услуг являются социальные услуги на дому и стационарное обслуживание.

В связи с тенденцией оттока населения из сельской местности в крупные населенные пункты, пожилые граждане остаются без помощи и поддержки близких родственников, возникает нехватка социальных работников, что приводит к невозможности обеспечения реализации конституционных гарантий со стороны государства в области социального обеспечения.

Распоряжением Правительства РФ от 05.02.2016 утверждена Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. Данная стратегия предусматривает внедрение новых технологий в сфере социального обслуживания пожилых граждан. [8]. Анализируемая проблема в рамках Стратегии решается посредством формирования в различных регионах нашей страны «приемных семей» для граждан пожилого возраста. Данная стационарнотамещающая технология создается и в Тверской области, под которой понимается технология в организации социального

обслуживания, реализуемая через совместное проживание с получателем социальных услуг, проживающим на территории Тверской области, не имеющим медицинских противопоказаний, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также заболеваний, представляющих опасность для окружающих, медицинская помощь по которым оказывается в специализированных медицинских организациях [9].

Полагаем, что «приемная семья» является одним из вариантов решения проблемы социального обслуживания граждан пожилого возраста, проживающих в сельской местности, а также представляет собой дополнительную меру социальной поддержки пожилого гражданина с предоставлением ежемесячного вознаграждения приемной семье за осуществление ухода за гражданами пожилого возраста.

Тетерина Т.В. отмечает, что нормы о приемной семье для пожилых граждан необходимо закрепить на федеральном уровне посредством внесения соответствующих дополнений в Федеральный закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации» [10]. Действительно, организация деятельности приёмной семьи для граждан пожилого возраста должна являться частью социальной защиты населения и базироваться на принципах социального обслуживания, закреплённых в ст. 4 Федерального закона № 442-ФЗ. Считаем необходимым закрепить легальное определение приемной семьи, требования к лицам, претендующим на устройство в приемную семью, в частности, речь идет об одиноко проживающих пожилых гражданах (женщины старше 60 лет, мужчины старше 65 лет), которые в силу возраста, болезни, травмы нуждаются в постоянной или временной посторонней помощи. Необходимо также закрепить требования к гражданину, изъявившему желание, осуществлять уход за пожилым гражданином.

Закрепление на законодательном уровне норм о приемной семье, предоставляемой пожилому гражданину, проживающему в сельской местности, не решает полностью обозначенную в статье проблему. Непосредственно сложность остается в реализации данного механизма.

В первую очередь следует отметить, что приемная семья должна подбираться для каждого пожилого гражданина индивидуально путем прохождения предварительного собеседования, обследования и оценки условий проживания обеих сторон.

Во-вторых, важным в реализации данного механизма является наличие знаний правильного ухода за гражданами пожилого возраста у человека, изъявившего желание, осуществлять уход за данной категорией лиц. В рамках этого человек, желающий принять пожилого гражданина в семью, должен пройти обучение в «школах по уходу», работающих на базе центров

социального обслуживания за гражданами пожилого возраста. Такая школа есть и на территории г. Тверь, расположенная по адресу ул. Симеоновская, д. №1, офис № 7. В данных школах лицам проводят лекционные и практические занятия, что помогает ухаживающим грамотно проводить процедуры по уходу.

Однако предоставление «приемной семьи» пожилому гражданину не может быть абсолютным. Тетерина Т. В. и Мишарина А. М. указывают, что трудоспособный гражданин, осуществляющий уход за пожилым гражданином, вынужден уволиться с работы, чтобы ухаживать за больным человеком, тем самым фактически оказываясь за чертой бедности. Представители общественных организаций инвалидов неоднократно обращались с предложением об увеличении размера ежемесячной компенсационной выплаты, составляющей 1200 рублей, до величины прожиточного минимума трудоспособного населения, однако эта инициатива не была поддержана [11].

В качестве решения указанной проблемы, полагаем разумным, устанавливать лицу, осуществляющему уход в приемной семье за пожилым гражданином, ежемесячное денежное вознаграждение в размере 10 тыс. руб. за одного человека. Ведь это те деньги, которые государство иначе тратило бы на содержание пожилого человека в стационарной организации социального обслуживания.

Еще одним решением развития системы «приемной семьи» видится подключение «молодых пенсионеров» к оказанию помощи гражданам пожилого возраста. Формы такой помощи могут быть разными: посещение, беседы, выполнение работ по дому.

В случае невозможности предоставления «приемной семьи», гражданину пожилого возраста предлагают стационарное обслуживание с постоянным проживанием. Стационарная помощь для пожилых и инвалидов – наиболее стабильная и давно действующая система. Но все же, несмотря на это, стационарную форму социального обслуживания необходимо устанавливать в случае, если при предоставлении социальных услуг с сохранением пребывания нуждающихся в привычной благоприятной среде, т.е. дома, не достигаются цели социального обслуживания. Ведь стационарозамещающие технологии помогают предоставлять всю социальную помощь пожилым людям дома, в комфортных для них условиях.

Предоставление социальных услуг в стационарной форме осуществляется поставщиками на территории Тверской области в соответствии с региональным законодательством гражданам по достижении возраста, дающего право на пенсию по старости, не имеющим установленных медицинских противопоказаний к проживанию в стационарных учреждениях,

нуждающимся в постоянном постороннем уходе в связи с частичной или полной утратой способности к самообслуживанию [13].

Учреждения, предназначенные для стационарного обслуживания пожилых граждан, могут иметь различный профиль и принимать людей разных возрастных категорий или групп здоровья в зависимости от него. В системе социальной защиты населения Тверской области в настоящий момент функционируют следующие учреждения социального обслуживания для престарелых и инвалидов с общей коечной сетью 4684 койко-мест:

- 3 дома-интерната, расположенных в г. Тверь, г. Ржев, г. Вышний Волочек;
- 8 психоневрологических интернатов, расположенных в г. Торжок, г. Кимры, г. Удомля, Торопецком районе, Торжокском районе, Кимрском и Калининском районах, Нелидовском городском округе;
- 1 дом милосердия, расположенный в г. Твери;
- при 28 комплексных центрах социального обслуживания населения 30 стационарных отделений для престарелых и инвалидов.

При этом государство не может гарантировать обеспечение всех нуждающихся граждан пожилого возраста в стационарном социальном обслуживании по ряду причин.

Во-первых, в 320 сельских поселениях Тверской области проживает около 350 тысяч человек, 1/3 проживающих составляют пенсионеры. То есть примерная численность пенсионеров, проживающих в сельских поселениях Тверской области, равна 116 тысяч человек. Количество мест в домах-интернатах в десятки раз меньше.

Во-вторых, для содержания пожилых граждан в стационарах, а также содержания самих стационаров необходимо соответствующее финансирование, в том числе на дорогостоящие препараты и медицинское обслуживание.

В-третьих, транспортная доступность стационаров для пожилых. Большинство домов-интернатов для пожилых на территории Тверской области находятся далеко от сельской местности и граждане, нуждающиеся в стационарном обслуживании и постороннем уходе, не всегда могут самостоятельно туда добраться.

К тому же существует ряд медицинских противопоказаний, при которых невозможно помещение пожилых граждан на стационарное обслуживание, например, туберкулез, острые инфекционные заболевания, хронические и затяжные психические расстройства, эпилепсия [12]. И вопрос о том, как в таком случае быть одиноким пожилым гражданам, проживающим в сельской местности и имеющим медицинские противопоказания для помещения их на стационарное обслуживание, остается открытым.

Таким образом, вопрос социального обслуживания пожилых граждан, проживающих в сельской местности требует дальнейшего изучения для определения наиболее эффективных методов реализации указанных нововведений, в первую очередь, с целью создания наиболее комфортных условий для пожилых граждан, нуждающихся в социальной помощи, и их законодательного закрепления в дальнейшем. Сельская местность отдалена от центров социального обслуживания и большинства услуг для пожилых граждан. Поэтому, в первую очередь, для решения обозначенного вопроса, необходимо идти по пути предоставления социальных услуг с сохранением пребывания нуждающихся пожилых граждан в привычной благоприятной для них среде, т.е. дома.

«Приемная семья» является одним из вариантов решения проблемы социального обслуживания граждан пожилого возраста, проживающих в сельской местности. Для устойчивого функционирования данной стационарозамещающей технологии необходимо стимулировать граждан, изъявивших желание стать семьей для пожилого человека.

Для решения проблем стационарного социального обслуживания на первый план необходимо вывести следующие направления: социальное партнерство с муниципальными структурами, бизнесом, общественными организациями и населением; расширение инфраструктуры учреждений и частичная реорганизация действующей.

Список литературы

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1991 г. N 46/91 "Осуществление Международного плана действий по проблемам старения и связанных с ним мероприятий" // СПС «Гарант».
2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Российская газета. 31 декабря 2013 г. N 296.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Российская газета. 8 октября 2003 г. N 202.
4. Распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. N 164-р О Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 г. // Собрание законодательства РФ. № 7. Ст. 1017.
5. Приказ Министерства социальной защиты населения Тверской области от 27 мая 2019г. №101 «О внесении изменений в Приказ Министерства социальной защиты населения Тверской области от 28.11.2014 N 284-нп».

6. Приказ Министерства социальной защиты населения Тверской области от 28.11.2014 года №284-нп «О социальном обслуживании отдельных категорий граждан поставщиками социальных услуг в Тверской области» // "Тверская жизнь", N 66, 16.05.2015.

7. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 29 апреля 2015 г. N 216н "Об утверждении перечня медицинских противопоказаний, в связи с наличием которых гражданину или получателю социальных услуг может быть отказано, в том числе временно, в предоставлении социальных услуг в стационарной форме, а также формы заключения уполномоченной медицинской организации о наличии таких противопоказаний" // "Российская газета" от 18 июня 2015 г. N 130.

8. Гражданкина Л.Ю., Горбунова В.В. Проблемы социально-экономической поддержки граждан пожилого возраста, проживающих в сельской местности // Фундаментальные исследования. 2018. № 6. С. 89-93.

9. Тетерина Т. В., Мишарина А. М. Особенности социального обслуживания пожилых граждан в сельской местности // Актуальные исследования. 2020. №13. С. 38-40.

10. Тетерина Т.В., Мишарина А.М. Проблемы социального обслуживания пожилых граждан в сельской местности // Актуальные исследования. 2019.

11. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 1 июня 1992 г. N 2890/1-И «О проблемах пожилых людей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 25. Ст. 1398.

12. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]: <https://www.who.int/> (дата обращения 23.12.2021).

13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения 23.12.2021).

Об авторах:

КРЫЛОВА Виктория Алексеевна – студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: vakrylova@edu.tversu.ru.

КУЗНЕЦОВА Татьяна Витальевна – студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: tvkuznetsova@edu.tversu.ru.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Куликова П.А., Кульпина П.А.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются актуальные проблемы, возникающие в системе обязательного медицинского страхования. Рассмотрены недостатки финансирования ОМС. Проанализирована проблема ухудшения качества оказания медицинской помощи. Разобран вопрос об отказе застрахованному лицу в прикреплении к медицинской организации в рамках. Сделаны выводы о необходимости дальнейшего реформирования системы обязательного медицинского страхования.

Ключевые слова: медицинская помощь, обязательное медицинское страхование, финансирование, здравоохранение, правовое регулирование, дефицит, доходы, расходы, застрахованные лица.

Одним из конституционных прав граждан является право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Согласно ст. 44 Конституции РФ медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях оказывается бесплатно, за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Система обязательного медицинского страхования является важным звеном государственного социального страхования и позволяет обеспечить гражданам получение медицинской помощи на равных условиях.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время система обязательного медицинского страхования (далее – ОМС) является не только важным звеном системы государственного социального страхования, но и одним из противоречивых и проблемных институтов права социального обеспечения. Поскольку система ОМС является значительной ресурсной базой для социальной защиты населения, важно выявить существующие проблемы и предпринять ряд мер для совершенствования и обеспечения устойчивости системы ОМС. Одна из основных причин неразвитости страхового рынка вообще и, в частности, рынка услуг по обязательному медицинскому страхованию – низкий уровень платежеспособного населения. Повышение уровня доходов населения – необходимое и важнейшее условие развития рынка страхования [2, с.126].

Необходимо указать, что основным нормативно-правовым актом, регулирующим систему ОМС, является Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской

Федерации" (далее – ФЗ № 326), но также важно упомянуть о таких актах, как Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования». Также с 1 января 2021 г. вступил Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 430-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», который предполагает реформирование обязательного медицинского страхования. Несмотря на все происходящие обновления, принятие новых нормативно-правовых актов, все равно имеется ряд актуальных проблем, требующих особого внимания и немедленного решения.

Так, в законодательстве под обязательным медицинским страхованием понимается – «вид обязательного социального страхования, представляющий собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на обеспечение при наступлении страхового случая гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования в пределах территориальной программы обязательного медицинского страхования и в установленных настоящим Федеральным законом случаях в пределах базовой программы обязательного медицинского страхования» [1].

Первым проблемным вопросом необходимо выделить проблему финансирования системы ОМС. Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (далее – ФФОМС) является внебюджетным фондом, который в свою очередь отвечает за финансирование здравоохранения на федеральном уровне.

На уровне ФФОМС централизовано все бюджетное финансирование здравоохранения, причем ФФОМС отвечает как за формирование централизованных фондов, так и за их распределение. Кроме того, ФФОМС осуществляет контроль в отношении перераспределения централизованных фондов [3, с.112].

В настоящее время в Российской Федерации действует смешанная модель финансирования государственного здравоохранения на базе системы обязательного медицинского страхования, которую условно называют бюджетно-страховой [5, с.128].

Система ОМС нуждается в улучшении системы финансирования, поскольку объёмы медицинской помощи определяются в связи с тем, сколько имеется денежных средств, а не тем, какие потребности имеются

непосредственно у населения. В таком случае, если в медицинском учреждении превышаются плановые объемы, то помощь не оплачивается.

Например, д.э.н., профессором, директором Центра политики в сфере здравоохранения НИУ "Высшая школа экономики" Сергеем Шишкиным, было высказано мнение о том, что в 2020 году на борьбу с коронавирусом было дополнительно выделено более триллиона рублей — это гигантские средства. Практически финансирование здравоохранения увеличилось за один год на четверть. Тем не менее часть регионов говорит о том, что им все равно денег не хватает, есть кредиторская задолженность у многих учреждений. Это проблемы, связанные с особенностями планирования. У нас планируют прирост расходов на утвержденный темп инфляции - обычно это 4 процента в год. Но все мы понимаем, что цены растут больше, чем на 4 процента. И это создает большие проблемы [9].

Согласно Федеральному закону от 2 декабря 2019 г. № 382-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» общий объем доходов бюджета ФФОМС на 2020 г. прогнозируется в размере 2 367,2 млрд рублей, а общий объем расходов бюджета Фонда составит 2 368 610 870,2 тыс. рублей, а объем дефицита - 1 378 373,6 тыс. рублей. По прогнозам ФФОМС дефицит в 2021 и 2022 гг. будет расти и в 2022 г. составит 6 954 110,6 тыс. рублей. Эксперты полагают, что будет происходить ежегодный рост расходов, которые соответственно превысят доходы ФФОМС.

Нехватка финансов при складывающемся финансировании оказывает негативное влияние на качество медицинских услуг. И в таком случае, из вышесказанного вытекает вторая проблема, которая выражается в снижении уровня качества оказания медицинской помощи, что приводит к ухудшению профессиональных качеств специалистов в медицинской сфере, к росту их безответственности и т.д.

Так, согласно официальному новостному portalу «РБК», «В 2019 году, до пандемии коронавируса, качеством доступной медицинской помощи в местах проживания оказались довольны только 37% россиян, свидетельствуют данные Gallup. Этот показатель остается примерно на том же уровне с 2014 г. (38%). В 2018 г. о том, что их устраивает качество медицинских услуг, сообщили 34% участников опроса, а в 2017-м — 35% [6]. В 2020 и 2021 гг., более 50% граждан не удовлетворены качеством оказываемых услуг, на это повлияла пандемия, связанная с COVID-19.

Из-за ситуации складывающейся последние несколько лет, качество оказания медицинской помощи, и оказываемых медицинских услуг резко ухудшилось, из-за этого данный вопрос имеет высокую актуальность в

настоящее время, и возникающие проблемы требуют решений. В соответствии со ст. 37 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская помощь организуется и оказывается в соответствии с порядками ее оказания, обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями, в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи, а также на основе стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций. Однако, некоторые специалисты в медицинских учреждениях иногда пренебрегают порядком, и стандартами оказания медицинской помощи, что приводит к неудовлетворению пациента оказанными услугами, что побуждает пациента к подаче иска в суд. Важно заметить, что к данному вопросу можно отнести проблемы разного восприятия оказания медицинской помощи.

Необходимо отметить, что не обошло стороной обновление законодательства по Тверской области, так 15.12.2020 г. было принято Распоряжение Правительства Тверской области № 1115-рп "О региональной программе Тверской области "Модернизация первичного звена здравоохранения Тверской области" на 2021–2025 годы", которая непосредственно направлена на искоренение проблем прошлых лет в сфере здравоохранения. Например, таких как нехватка кадрового обеспечения, неквалифицированные специалисты, а также осуществление финансовой помощи в дорогостоящих исследованиях территориальному фонду обязательного медицинского страхования Тверской области.

Стоит отметить, что государство прилагает усилия, чтобы модернизировать законодательную базу в сфере обязательного медицинского страхования как на федеральном, так и на региональном уровне. Так, раз в несколько лет Правительством РФ утверждается программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Главной целью такой программы выступает обеспечение конституционных прав граждан на медицинскую помощь за счёт финансовых средств всех бюджетов бюджетной системы, в том числе бюджетов фондов обязательного медицинского страхования.

Однако отсюда вытекает следующая проблема, а именно, если обратиться к Постановлению Правительства РФ от 28.12.2020 № 2299 (ред. от 28.08.2021) "О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов", то можно наблюдать, что отсутствует уточнение количества возможного предоставления услуг, а также перечень самих услуг, которые гражданин может получить бесплатно, присутствуют лишь общий перечень

заболеваний, и варианты их лечения. Это порождает проблемы на практике, которые выражаются в том, что медицинские организации могут предоставлять гражданам услуги за отдельную плату, когда данные услуги в соответствии с указанной выше Программой, должны предоставляться совершенно бесплатно.

В качестве ещё одной проблемы можно выделить отказ застрахованному лицу в прикреплении к медицинской организации в рамках ОМС. Нельзя сказать, что это та проблема, на которую достаточно часто обращают внимание, однако считаем необходимым раскрыть данный вопрос.

В соответствии с ч. 1 ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. При этом одной из гарантий реализации названного права является обеспечение доступности медицинской помощи.

Согласно п. 1 ч. 5 ст. 19, ст. 21 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" - пациент имеет право на выбор медицинской организации, причем такой выбор осуществляется не чаще чем один раз в год.

Аналогичное право закреплено и в п. 4 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации": застрахованные лица имеют право на выбор медицинской организации из медицинских организаций, участвующих в реализации программ ОМС в соответствии с законодательством в сфере охраны здоровья, в том числе медицинской организации, подведомственной федеральному органу исполнительной власти, оказывающей медицинскую помощь в соответствии с п. 11 ст. 5 указанного закона.

Так, например, в Светлогорский городской суд обратилась М. с иском к ГБУЗ КО «Светлогорская ЦРБ» [8]. В обоснование заявленных требований истица указала, что с ноября 2018 г. постоянно проживает в г. Светлогорске. В 2019 г. она обратилась в районную поликлинику с целью прикрепления для медицинского обслуживания. Женщине было необходимо получать медицинскую помощь по месту фактического проживания для посещения профильного врача по полису ОМС. Через неделю она получила ответ, содержащий отказ в прикреплении к медицинскому учреждению.

В ходе личного визита к заместителю главного врача истице было вновь отказано в прикреплении. В связи с этим женщина обратилась в другую клинику, где заключила договор об оказании платных медицинских услуг. В своем заявлении истица просила суд признать действия ответчика незаконными, обязать руководство медицинского учреждения прикрепить ее к поликлинике для медицинского обслуживания, а также взыскать с ответчика

компенсацию морального вреда и причиненный материальный ущерб в связи с обращением за платной медицинской помощью. Светлогорский городской суд отказал в удовлетворении требований, гражданка подала апелляционную жалобу в Калининградский областной суд.

Изучив жалобу суд пришел к выводу, что прикрепление М. к ГБУЗ КО «Городская больница № 4» в апреле 2019 г. было произведено не на основании заявления застрахованного лица, а автоматически при объединении нескольких медицинских организаций, в том числе и той, к которой истец была прикреплена ранее по месту регистрации. А также, что истица в 2019 г. впервые выбрала медицинскую организацию именно в ноябре при обращении в ГБУЗ КО «Светлогорская ЦПР», в связи с чем у ответчика не имелось оснований для отказа в прикреплении истца к выбранной ею медицинской организации. Таким образом, судебная коллегия по гражданским делам Калининградского областного суда признала незаконным отказ ГБУЗ КО «Светлогорская центральная районная поликлиника» в прикреплении М. к медицинской организации для медицинского обслуживания.

Между тем встречается и противоположная практика, когда суды признавали обоснованным отказ медицинской организации, если он мотивирован высокой загруженностью врачей и невозможностью в связи с этим оказать качественную медицинскую помощь.

Счетной палатой были также выявлены недостатки системы ОМС. В отчете контрольного ведомства были перечислены такие проблемы, как недостаточный уровень мотивации участников системы для повышения эффективности, нестабильность финансовых параметров деятельности страховых организаций и медицинских учреждений, слабая нацеленность на повышение качества медпомощи, недостаточные основания для конкуренции страховых медицинских организаций, сохранение препятствий для участия частных в системе ОМС. В основе этих проблем лежит противоречие в управлении финансов системы ОМС [7].

Таким образом, одной из особенностей политики Российской Федерации в сфере ОМС является то, что она носит ярко выраженный социальный характер в силу предоставления медицинских услуг, оказания медицинской помощи гражданам, нуждающимся в консультировании и лечении, зачастую не имеющим достаточно денежных средств для оплаты лечения, в особенности если речь идет о высокотехнологичной медицинской помощи. Соответственно, проблемы, возникающие в системе ОМС и в связи с пробелами в ее нормативной базе, неизбежно окажут влияние на интересы граждан, здравоохранение, качество медицинского обслуживания. В связи с этим государственная политика в сфере ОМС должна быть отлажена с

позиций учета разнообразных социально-экономических, финансовых, правовых факторов, учета интересов населения.

Также стоит отметить, что государство, в первую очередь, должно принять все необходимые меры, чтобы обеспечить защиту населения от серьезных финансовых затрат и приложить большие усилия, к тому, чтобы граждане, а по-другому, застрахованные лица, могли в полной мере пользоваться обязательным медицинским страхованием. Считаем необходимым предложить свои варианты решения некоторых проблем:

Во-первых, важным шагом для решения многих существующих проблем в системе ОМС, будет являться пересмотр финансирования ОМС, нужна четкая методика и ясные критерии распределения объемов помощи между учреждениями.

Во-вторых, касаясь качества медицинской помощи и оказания медицинских услуг, важно обозначить, что во многом все зависит от высокой нагрузки врачей, недостаточности техники и возможностей, для наиболее полного и точного определения того или иного заболевания, а также курса его лечения. Недостаточно высокие зарплаты также влияют на работу врачей, что, к сожалению, является очень негативным моментом в такой важной сфере как здравоохранение. Для улучшения качества медицинской помощи и оказания медицинских услуг необходимо оказать всестороннюю поддержку врачам, как материальную, так и техническую.

В-третьих, проблему отсутствия информации о конкретных услугах, и их количестве в программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, можно решить обновлением программы, разработкой методических рекомендаций и четкой регламентации перечня оказания услуг по ОМС, в частности их количественные показатели.

Важно продолжать последовательное совершенствование и развитие института ОМС, поскольку даже реформа 2021 г. не решила большинства проблем, а лишь внесла ряд корректив, которые все равно оказались недостаточными.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 24.02.2021) "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 06.12.2010, № 49, ст. 3.
2. Жучков С.В. Особенности правового регулирования обязательного медицинского страхования в России и в странах Таможенного союза в современных условиях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2017. С.126-129.

3. Мартынова А.А., Шорохов В.Е. Государственная политика финансирования современной системы здравоохранения на примере федерального фонда обязательного медицинского страхования // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2019. №4. С. 111–114.

4. Попенко А.Н. К вопросу об актуальности проблемы государственно-правового регулирования сферы обязательного медицинского страхования по оказанию гражданам РФ бесплатной медицинской помощи // Юридический факт. 2021. №149. С.31-34.

5. Соболева Е.А. Бюджетно-страховая модель финансирования здравоохранения в России // Финансы: теория и практика. 2021. №25(3). С. 127–149

6. Анисимова Наталья. Опрос показал удовлетворение трети россиян системой здравоохранения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/02/06/2020/5ed65fe59a7947fa3fb548da> (Дата обращения: 10.11.2021)

7. Деготькова Инна. Счетная палата назвала дефекты системы медицинского страхования в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/16/11/2021/6192ab7f9a79471cdf214050> (Дата обращения: 16.11.2021)

8. Пресс-релиз Калининградского областного суда. Суд признал незаконным отказ медицинского учреждения в прикреплении жительницы г. Светлогорска к местной поликлинике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.kln.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=5757 (Дата обращения: 16.11.2021).

9. Шишкин Сергей. Введение системы ОМС сохранило систему здравоохранения страны [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2021/06/24/sergej-shishkin-vvedenie-sistemy-oms-sohranilo-zdravooohranenie-strany.html> (Дата обращения 16.11.2021)

Об авторах:

КУЛЬПИНА Полина Алексеевна – студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: kulpinaaa20@mail.ru.

КУЛИКОВА Полина Александровна – студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: polina5456@mail.ru.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ НУЖДАЕМОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ И ПОДДЕРЖКЕ

Мамазайтова М.А., Малыгина А.В.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются проблемы определения критериев нуждаемости в социальной помощи и поддержке. Авторы выделяют следующие категории получателей социальной помощи: малоимущие и граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Рассматривается вопрос касательно мошенничества при получении выплат с анализом правоприменительной практики.

Ключевые слова: *критерий нуждаемости, малоимущие семьи, одинокие малоимущие граждане, трудная жизненная ситуация, получение социальной помощи и поддержки, мошенничество при получении социальных выплат, сведения о доходах заявителя и членов его семьи.*

В настоящее время большое количество людей в связи с жизненными обстоятельствами нуждаются в социальной поддержке со стороны государства. Государство, в свою очередь, принимает меры для повышения уровня благосостояния населения и обеспечения социального равенства.

Так, в соответствии со ст. 7 Конституции РФ [1], Российская Федерация признается социальным государством, оказание помощи и поддержки гражданам является его прямой обязанностью, всё это проявляется в формах социального обеспечения. Так, адресный характер социальной защиты, оказываемой именно нуждающимся в ней категориям граждан, является одним из важнейших критериев эффективности государственного механизма. Главной проблемой выступает то, каким категориям граждан необходимо оказывать поддержку и по каким критериям их выделять.

Так, актуальность данной темы обусловлена необходимостью выявления и решения проблем определения критериев нуждаемости в связи с большим количеством обращений граждан за социальной помощью и преодолением социальной несправедливости.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ "О государственной социальной помощи"[2], получателями социальной помощи могут быть малоимущие семьи, малоимущие одиноко проживающие граждане и иные категории граждан, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации. Важно

обозначить, что критерием нуждаемости на федеральном уровне является низкий уровень среднедушевого дохода.

Стоит также отметить, что каждый субъект РФ устанавливает свой перечень получателей государственной социальной помощи. Так, в Тверской области в соответствии со ст. 7 Закона Тверской области от 29 декабря 2004 г. № 85-ЗО «О государственной социальной помощи в Тверской области» установлен перечень получателей помощи. К ним относятся:

- малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане, проживающие на территории Тверской области, которые имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в Тверской области;

- граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации;

- граждане, имеющие право на получение государственной социальной помощи в соответствии с настоящим Законом [3].

Последней категории граждан в соответствии со ст. 8 вышеуказанного закона оказывается помощь в зависимости от их материального положения, состояния трудоспособности, наличия заболеваний, либо осуществления ухода за больными детьми и других конкретных обстоятельств.

Стоит обозначить, что в отличие от Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ "О государственной социальной помощи", в Тверской области, помимо малоимущих семей, одиноких малоимущих граждан, выделена также такая категория, как находящиеся в трудной жизненной ситуации. Однако, в первую очередь нуждающимися в социальной помощи признаются малоимущие, которые определяются по такому критерию, как уровень дохода.

Мы предполагаем, что законодатель выделил эту категорию нуждающихся, поскольку при оказании социальной помощи приоритетными являются те, у кого фактически нет денег для обеспечения своих базовых потребностей, и в этом случае определить таких людей можно по размерам их доходов. Если доход гражданина меньше прожиточного минимума, то ему необходима помощь государства для поддержания своего уровня жизни. В данном случае именно такой критерий нуждаемости как уровень дохода играет определяющую роль в распределении социальной поддержки и помощи.

Однако, существуют дискуссии, может ли малоимущая семья/малоимущий гражданин претендовать на получение социальной помощи, если полученные средства они используют не для удовлетворения базовых потребностей, а на предпринимательские цели. С одной стороны, в законодательстве прямо не закреплено, на какие нужды выделяются денежные

средства, а с другой – в РФ существует поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства органами государственной власти и органами местного самоуправления, а малоимущие представляют собой нуждающихся, в первую очередь, в поддержании своего уровня жизни. Обычно суды ориентируются на то, что оказание адресной социальной помощи направлено на самообеспечение семьи и не предполагает ведение деятельности, связанной с коммерческими операциями.

Таким образом, при оказании социальной помощи малоимущим, суды, помимо уровня дохода, также обращают внимание на другие факторы, например, цели, на которые граждане планируют потратить полученные денежные средства.

В качестве второго критерия нуждаемости законодатель, по нашему мнению, обособил тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "О государственной социальной помощи" трудная жизненная ситуация - обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно. То есть к данной категории людей относятся те, кто, например, потерял работу, стал инвалидом, либо нуждается в уходе.

Так, граждане, которые по каким-либо обстоятельствам оказались в тяжелой ситуации, тоже нуждаются в материальной поддержке со стороны государства, поскольку у них либо нет дохода, либо недостаточно средств для обеспечения и поддержания своего уровня жизни. Такой критерий нуждаемости как трудная жизненная ситуация мы находим справедливым, поскольку человек испытывает, помимо психологических проблем, ещё и материальные, что ухудшает ситуацию и является очевидным основанием для оказания ему социальной помощи.

Если разбирать этот критерий подробно, то можно выделить проблему конкретизации на законодательном уровне критериев, которые могут являться показателями трудной жизненной ситуации при заключении договора социального найма на новый срок. По такому договору малообеспеченные россияне могут снять квартиру у государства по цене в разы ниже рыночной. Договор социального найма является мерой социальной поддержки.

В этой связи можно привести в пример решение Мытищинского городского суда [7] о признании распоряжения Управления опеки и попечительства по городскому округу Мытищи незаконным в части заключения договора социального найма жилого помещения на новый пятилетний срок.

Согласно данному договору при наличии обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания нанимателю содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, договор найма специализированного жилого помещения может быть заключен с нанимателем однократно на новый пятилетний срок.

Постановление МО от 13.02.2013 г. № 75/5 "О мерах по реализации Закона МО "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" предусматривает критерии, которые являются показателями трудной жизненной ситуации, один из которых - несвоевременная плата за жилое помещение и коммунальные услуги [4].

У истца выявлены обстоятельства, относящиеся к трудной жизненной ситуации, а именно несвоевременная плата за жилое помещение и коммунальные услуги.

Мы считаем, что данный критерий определения трудной жизненной ситуации является злоупотреблением, поскольку отсутствие своевременной платы за жилое помещение и коммунальные услуги не может являться единственным доказательством финансовых трудностей у гражданина.

Изначально, право на социальную помощь предполагает добросовестность лица, претендующего на тот или иной вид социального обеспечения, которое находит выражение, прежде всего, в обязанности сообщать органу социального обеспечения достоверные сведения при обращении с заявлением о предоставлении социально-обеспечительного блага [6]. Однако, к сожалению, многие граждане с целью незаконного получения денежных средств обманывают органы социальной защиты, предоставляя ложные сведения о доходах и т.д. Это усложняет выявление действительно нуждающихся в социальной помощи людей. Примером такого мошенничества могут быть поддельные справки о доходах, сокрытие имущества, всё это делается для того, чтобы получать денежные выплаты. Таким образом, достаточно обеспеченные люди претендуют на меры социальной поддержки и незаконно получают социальные выплаты.

Примером данного вида мошенничества может выступить приговор Юргинского городского суда [8], в соответствии с которым гражданка И., преследуя цель незаконного получения субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, как малоимущим, предоставила в МАУ «МФЦ» поддельные справки о заработной плате и других доходах от своего лица и от лица супруга. На протяжении четырёх лет она получала социальную помощь в виде субсидий, материальный ущерб от которых составил 70407 рублей 93 копейки. Установлено также, что она приобрела бланк справки о

заработной плате и других доходах, а также печати ИП в свободной продаже в неустановленной торговой точке. И. сама заполняла данные документы и предоставляла их в МАУ «МФЦ». По факту семья гражданки незаконно была признана малоимущей, в связи с чем получала субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. Данный факт мошенничества в сфере получения социальных благ нарушает социальную справедливость, потому что меры социальной поддержки рассчитаны на действительно нуждающихся в помощи граждан.

Большинство случаев мошенничества в сфере получения социальной помощи связано с поддельными документами. Чтобы минимизировать случаи совершения данного преступления, мы считаем разумным усилить контроль и проверку документов, которые являются доказательствами для получения права на предоставление социальной помощи и поддержки.

Еще одним примером предоставления заведомо ложных сведений с целью получения субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг может стать решение Волжского городского суда, согласно которому Центр предоставления мер социальной поддержки населению обратился в суд с иском к Д. о возмещении незаконно выплаченных сумм мер социальной поддержки. В обоснование требований указано, что 18 апреля 2018 года Д. обратилась к истцу с целью получения данной субсидии. Гражданкой была предоставлена справка о заработной плате супруга В. На основании предоставленных документов Д. субсидия была назначена и выплачивалась по февраль 2020 года включительно.

17 марта 2020 года в МО МВД России «Волжский» зарегистрирован протокол явки с повинной Д. о совершении ею мошеннических действий в виде предоставления ложных сведений о заработной плате своего супруга с целью получения субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. В ходе проверки было установлено, что В. официально трудовую деятельность не осуществлял, а справки о его заработной плате были поддельными.

В связи с тем, что ответчицей занижение доходов семьи не допущено, в указанный период супруг истицы доходов не имел, нормативно-правовыми актами не предусмотрен отказ в назначении вышеуказанных выплат при отсутствии дохода у одного из супругов, решением суда отказано в удовлетворении исковых требований в полном объеме [9].

Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 "О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг"[5] содержит сведения о необходимости предоставления документов, подтверждающих доходы заявителя и членов его семьи, учитываемые при

решении вопроса о предоставлении субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. Однако, никакой конкретики относительно того, что член семьи должен быть обязательно трудоустроен либо быть поставлен на учет в качестве безработного не имеется.

Таким образом, необходимо дополнить перечень документов (сведений), необходимых для предоставления указанной субсидии.

Предлагаем дополнить подп. «д» п. 8 Постановления Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 (ред. от 28.07.2020) "О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг" и изложить в следующей редакции «сведения о доходах заявителя и членов его семьи и (или) о постановке на учет в качестве безработного, учитываемых при решении вопроса о предоставлении субсидии».

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать пару основных выводов, отражающих сущность исследовательской работы:

В первую очередь, к категории нуждающихся относятся малоимущие, которые определяются по такому критерию, как уровень дохода. Если доход меньше прожиточного минимума, то гражданин может рассчитывать на социальную поддержку от государства. Как было выяснено, помимо уровня дохода, учитываются также другие факторы, например, цели, на которые гражданин планирует потратить полученные денежные средства. Также существует проблема определения критериев нуждаемости, относящиеся к трудной жизненной ситуации на законодательном уровне. Таким образом, происходит злоупотребление гражданином своим правом на получение социальной поддержки.

В настоящее время распространены случаи, когда люди с целью незаконного получения денежных средств, обманывают органы социального обеспечения, предоставляя ложные сведения о доходах и т.д, что усложняет выявление действительно нуждающихся в социальной помощи людей. В связи с этим мы предлагаем усилить контроль и проверку документов, которые являются доказательствами для получения права на предоставление социальной помощи и поддержки.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)) // "Российская газета" от 25 декабря 1993 г. № 237.

2. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "О государственной социальной помощи" // "Российская газета" от 23 июля 1999 г. № 142;

3. Закон Тверской области от 29.12.2004 г. № 85-ЗО «О государственной социальной помощи в Тверской области» // «Тверские ведомости» 30 декабря 2004 г. №57;

4. Постановление Правительства Тверской области от 4 марта 2021 года № 100-пп "О величине прожиточного минимума населения Тверской области на 2021 год" /// СПС «Гарант»;

5. Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 "О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг" // "Российская газета" от 22 декабря 2005 г. № 288;

6. Курченко О.С. «Противодействие злоупотреблениям при предоставлении дополнительных мер государственной поддержки: возможности законодателя и опыт правоприменительной практики» // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 1. С. 69-84.

7. Решение Мытищинского городского суд (Московская область) № 2А-6116/2020 2А-6116/2020~М-4253/2020 А-6116/2020 М-4253/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 2А-6116/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/RCv8zcNVrAWY/> ;

8. Приговор Юргинского городского суда (Кемеровская область) № 1-380/2018 1-59/2019 от 30 января 2019 г. по делу № 1-380/2018 // <https://sudact.ru/regular/doc/tKp32lhv1wr/> .

9. Решение Волжского городского суда (Республика Марий Эл) № 2-752/2020 2-752/2020~М-664/2020 М-664/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 2-752/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/qUg0oONaUCNC/> .

Об авторах:

МАМАЗАИТОВА Милена Азимжановна - студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: mamazaitova.milena@yandex.ru.

МАЛЫГИНА Анастасия Владимировна – студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: malygina.a.vl@yandex.ru.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА СТРАХОВЫХ ПЕНСИЙ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА

Некрасов В.О., Цветков Н.А.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В данной статье проводится теоретико-практический анализ института страховой пенсии по случаю потери кормильца с целью выявления и предложения путей разрешения проблемных аспектов нормативно-правового характера назначения страховых пенсий по случаю потери кормильца.

***Ключевые слова:** право социального обеспечения, пенсионное обеспечение, пенсия по случаю потери кормильца.*

Система поддержки лиц, которые по тем или иным причинам утратили возможность содержать себя или потеряли того, кто содержал их, существовала в России еще со времен введения Николаем I Устава о пенсиях и единовременных пособиях государственным (военным и гражданским) служащим от 01.01.1828 г. [6]. Однако вплоть до настоящего времени пенсионное обеспечение как общественный институт не было сформировано в том виде, в каком оно воспринимается сейчас (по ч. 6 ст. 75 Конституции РФ [1]): построенное на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений.

Социальная функция Российской Федерации происходит из ч. 1 ст. 7 Конституции РФ: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Эта, на первый взгляд излишне краткая и исключительно декларативная формулировка, скрывает за собой весь массив права социального обеспечения, что соответствует лаконичной конструкции всех норм - основ конституционного строя. Среди прочего в характеристику РФ как социального государства, безусловно, входит и отечественная система пенсионного обеспечения, что также подчеркивается в ч. 2 ст. 7 Конституции РФ: «В Российской Федерации... устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты». Конституция РФ в ст. 39 также указывает на гарантии социального обеспечения «по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом».

Современная система социального обеспечения в РФ в данный момент находится в стадии реформирования: переход от трудовых пенсий [3] к страховым, повышение пенсионного возраста [5], но, тем не менее, наиболее

важные субинституты сформированы в достаточной мере. Одним из таких элементов социального обеспечения является страховая пенсия. Несмотря на то, что отечественная пенсионная система считается довольно развитой в сравнении с пенсионными системами других стран, в ней все еще остаются пробелы и проблемы правового регулирования, которые возможно доработать посредством усовершенствования законодательства о пенсиях и подзаконных нормативных правовых актов, принятых во исполнение этого законодательства.

Научная новизна настоящей статьи представлена авторской систематизацией теоретико-нормативного материала, выявлением правоприменительных проблем и предложением по совершенствованию законодательства для преодоления выявленных проблем.

Ключевым актом для правового анализа страховых пенсий является Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [4] (далее – Закон о страховых пенсиях). В соответствии с ст. 6 данного ФЗ выделяется три вида страховых пенсий: страховая пенсия по старости; страховая пенсия по инвалидности; страховая пенсия по случаю потери кормильца. В рамках настоящей статьи авторы сосредоточат внимание на страховых пенсиях по случаю потери кормильца.

Сущность страховой пенсии по случаю потери кормильца можно обозначить следующим образом: смерть человека, который обеспечивал нетрудоспособных членов семьи (находившихся у него на иждивении), является основанием для возникновения пенсионных правоотношений, в рамках которых государство возлагает на себя ответственность по содержанию лиц, чье материальное положение значительно ухудшилось в связи с потерей близкого родственника.

С юридической точки зрения кормилец – физическое лицо, обеспечивающее или обязанное обеспечивать содержание других физических лиц, - иждивенцев. Под потерей кормильца подразумевается его смерть или безвестное отсутствие, что должно быть подтверждено соответствующими документами (свидетельство о смерти или решение суда о признании безвестно отсутствующим). В этой связи следует изначально выделить два необходимых условия для назначения страховой пенсии по случаю потери кормильца: во-первых, у умершего (безвестно отсутствующего) кормильца имелись иждивенцы, которые были зависимы от него; кормилец умер, либо объявлено безвестно отсутствующим, что подтверждается необходимыми документами.

Данный вид пенсий отличается от других видов пенсионного обеспечения рядом особенностей, таких как особенности личности, стаж работы и несовпадение с семейным законодательством:

- если кормилец работал хотя бы один день, то иждивенцы получают страховую пенсию, но, в зависимости от продолжительности страхового стажа и величины показателя ИПК, увеличивается размер страховой пенсии по случаю потери кормильца;
- это единственный вид правоотношений, где участником правоотношения (получателем пенсии) может быть не один субъект, а несколько;
- круг членов семьи, строго определённый Законом о страховых пенсиях, исходя из которого пенсионное законодательство трактует понятие принадлежности к семье, несколько шире семейного законодательства.

подавляющее большинство получателей пенсий по случаю потери кормильца - дети, но также право на выплаты по случаю потери кормильца имеют следующие категории граждан:

1. Братья, сестры (в этом случае стоит отметить, что им может быть назначена пенсия по потере кормильца лишь в том случае, если они не имеют других трудоспособных родственников) и внуки умершего кормильца, которые либо не достигли возраста 18 лет, либо обучаются на очной форме обучения (в этом случае пенсия платится до окончания обучения, но не дольше чем до 23 лет);
2. Близкие родственники погибшего кормильца, достигшие 18 лет, которые заняты уходом за детьми, братьями или сестрами, внуками умершего кормильца, которым не исполнилось 14 лет;
3. Родители или же супруг (пенсия по случаю потери кормильца-супруга сохраняется при вступлении в новый брак) погибшего кормильца в том случае, если они достигли возраста 65 и 60 лет (относится соответственно к мужчинам и к женщинам);
4. Дедушка и бабушка умершего кормильца, если те достигли возраста 65 и 60 лет, либо если они являются инвалидами и не имеют лиц, которые по законодательству РФ обязаны их содержать;

Также отметим, что усыновители имеют право на пенсию наравне с родителями, а усыновленные дети - наравне с родными детьми. Несовершеннолетние дети, имеющие право на пенсию по случаю потери кормильца, сохраняют это право при их усыновлении. Отчим и мачеха имеют право на пенсию наравне с отцом и матерью при условии, что они воспитывали и содержали умершего пасынка или падчерицу не менее 5 лет. Пасынок и

падчерица имеют право на пенсию наравне с родными детьми, если они находились на воспитании и содержании умершего отчима или мачехи.

Пенсия по случаю потери кормильца устанавливается независимо от продолжительности страхового стажа кормильца, а также от причины и времени наступления его смерти, за исключением случаев полного отсутствия у умершего застрахованного лица страхового стажа, а также наступления его смерти вследствие совершения нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца уголовно наказуемого деяния, повлекшего за собой смерть кормильца, если это установлено в судебном порядке.

Вместе с тем, нельзя не выделить ряд проблем, выявленных авторами в рамках анализа института страховых пенсий по случаю потере кормильца.

Во-первых, как указано в п. 1 ст. 10 ФЗ «О страховых пенсиях», право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке). Интересным представляется то, что в данном случае законодатель решил ограничить все виды уголовно наказуемых деяний, а не только умышленные, что не совсем характерно для отечественных законов. Безусловно, в совершенном неумышленно преступлении также есть вина преступника, но было бы неразумно представлять легкомыслие и прямой умысел как тождественные формы вины даже для целей права социального обеспечения и оставлять только случаи невиновного причинения вреда, ввиду чего предлагается необходимым представить редакцию п. 1 ст. 10 ФЗ «О страховых пенсиях» следующим образом:

Право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, умышленно совершивших уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке). Одному из родителей, супругу или другим членам семьи указанная пенсия назначается независимо от того, состояли они или нет на иждивении умершего кормильца. Семья безвестно отсутствующего кормильца приравнивается к семье умершего кормильца, если безвестное отсутствие кормильца удостоверено в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Ограничение случаев умышленного совершения уголовно наказуемых деяний в отношении кормильца, повлекших его смерть, является более справедливым, нежели общий подход ко всем преступлениям, поскольку, как показывает практика уголовного правоприменения, случаи прекращения

уголовных дел ввиду невиновного причинения вреда (уголовно-правового казуса или случая, - как его также называют) крайне редки. Более того, случаи отказа в назначении пенсии по рассмотренному основанию на основании причинения смерти кормильца по неосторожности встречаются в практике. Так, надлежит рассмотреть решение Красноуфимского городского суда Свердловской области от 4 октября 2012 г. по делу № 2-1196/2012 [7]: Красноуфимский межрайонный прокурор обратился в суд с иском к Левину о взыскании выплаченного в связи с потерей кормильца пенсионного обеспечения, указав, что приговором Красноуфимского городского суда Свердловской области от 28.04.2011 года Левин признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 109 Уголовного кодекса РФ [2] в отношении лица, на иждивении которого Левин находился. Суд удовлетворил иск прокурора в полном объеме.

Вторая проблема касается системы выплат в рамках права социального обеспечения в целом. Ввиду своей «разрозненности» система социального обеспечения крайне уязвима для тех, кто желает преступным образом злоупотребить своим правом на получение тех или иных материальных благ. В первую очередь это проявляется в том, что некоторые лица, вводя сотрудников ПФР в заблуждение, получают взаимоисключающие выплаты и пособия. Рассмотрим пример: Сиденко будучи состоящей на учете в Министерстве труда и социальной защиты населения Ростовской области, получая с сентября 2006 г. социальную выплату как "мать одиночка" обратилась в Управление ПФР с заявлением о назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца и федеральной социальной доплаты к пенсии на дочь, предоставив свидетельство о рождении своей дочери, в котором предоставлены недостоверные сведения об отце ребенка и свидетельство о смерти этого лица (которое не являлось отцом ее ребенка), при этом, сознательно не сообщив сотруднику сведения, влекущие прекращение получения социальных выплат, а именно то, что является получателем социальной выплаты как "мать одиночка" а также то, что обозначенное в документах лицо не является отцом ее дочери [8]. Подобные случаи мошенничества особенно часто встречаются с получением пенсии по случаю потери кормильца.

По мнению авторов Сиденко смогла таким образом злоупотребить своими правами только потому, что в РФ до сих пор отсутствует какая-либо общая для всех отношений по социальному обеспечению цифровая сопровождающая система, которая бы содержала все данные о пенсионных правах и прочих правах на получение выплат или иных материальных благ. С такой системой возможность введения сотрудников государственных фондов

в заблуждение будет сведена к нулю, ввиду чего становится очевидной необходимость ее создания.

Кроме того, по мнению авторов, актуальной является проблема, заключающаяся в том, что лица, претендующие на пенсию по случаю потери кормильца, должны доказывать в порядке особого производства в суде факт нахождения на иждивении умершего кормильца. Следует привести пример: гр. Адрианова обратилась в суд с иском к Управлению МВД РФ по Тверской области об установлении факта нахождения на иждивении [9]. Как отмечает заявитель, она находилась на иждивении у покойного супруга, помощь которого была постоянной и составляла основной источник средств существования. Суд отказал в удовлетворении требований гр. Адриановой, мотивируя это тем, что для признания лиц находившимися на иждивении в целях назначения пенсии по случаю потери кормильца необходимо установление одновременно следующих условий: нетрудоспособности лица, на день смерти кормильца, постоянность источника средств к существованию и установления факта того, что такой источник является основным для существования лица. Отсутствие одного из указанных условий исключает возможность признания лица иждивенцем. Со стороны заявительницы не было предоставлено доказательств касательно ее трудоспособности на момент смерти кормильца.

Однако, стоит отметить, что во многих случаях суд признает факт нахождения на иждивении у покойного гражданина. К примеру, гражданка Иванова обратилась в Торжокский городской суд [10] с иском к Государственному учреждению - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации и Федеральному казенному учреждению "Военный комиссариат Тверской области" об установлении факта нахождения на иждивении и признании права на получение пенсии по случаю потери кормильца с момента отказа от получения страховой пенсии по старости. Установление факта нахождения гражданки Ивановой на иждивении мужа имеет для истца юридическое значение, так как позволяет ей реализовать свое право на получение пенсии по случаю потери кормильца, а надлежащие документы, удостоверяющие этот факт, получить в ином порядке невозможно. С учетом изложенного, суд полагает необходимым удовлетворить исковые требования гражданки Ивановой и признать за ней право на получение пенсии по случаю потери кормильца с момента отказа от получения пенсии по старости.

Считаем, что процесс установления факта нахождения на иждивении должна быть переведена из судебной в административную процедуру. Ввиду чего предлагается создать процедуру доказывания факта нахождения лица на иждивении умершего путем направления соответствующего заявления в ПФР

с приложением к нему документов, подтверждающих нахождение на иждивении умершего кормильца.

Подводя итоги, можно сказать о том, что на данный момент пенсия по случаю потери кормильца является одним из видов социального обеспечения граждан, нуждающегося в некоторой доработке. Иными словами, лишь при наличии установленных законом условий лицо будет получать эти денежные выплаты, только сам процесс доказывания данных условий должен быть изменен, а именно переведен из судебного в административный порядок. Стоит отметить, что в практике встречаются моменты, когда при назначении и выплате пенсии по потере кормильца возникают коллизии и проблемы, которые необходимо решать на законодательном уровне.

Но, несмотря на пробел в пенсионном законодательстве, в настоящее время данный вид пенсии выполняет важную задачу для поддержки семей, потерявших кормильца, а именно - укрепляет финансовое положение граждан, потерявших кормильца, и стабилизирует их уровень жизни.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. // РГ от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
3. Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" // СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. № 52 (Часть I) ст. 4920.
4. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ "О страховых пенсиях" // СЗ РФ от 13 января 2014 г. № 2 (часть II)).
5. Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" // СЗ РФ от 8 октября 2018 г. № 41 ст. 6190.
6. Ракитская Л.В. Пенсионное законодательство России в XIX веке. 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://pensionreform.ru/39736> (дата обращения: 04.10.2021).
7. Решение Красноуфимского городского суда Свердловской области от 4 октября 2012 г. по делу № 2-1196/2012 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hoRQfbrQkcVw/?page=3> (дата обращения: 20.11.2021).

8. Приговор Неклиновского районного суда Ростовской области от 24 сентября 2020 г. по делу № 1-156/2020 // СПС «Гарант».

9. Решение Бежецкого городского суда Тверской области от 21 сентября 2021 г. по делу № 2-1-148/2021 // СПС «Гарант».

10. Решение Торжокского городского суда Тверской области от 17 января 2019 г. по делу № 2-26/2019 // СПС «Гарант».

Об авторах:

НЕКРАСОВ Виктор Олегович – студент юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: viktor.nekrasov.2000@mail.ru.

ЦВЕТКОВ Никита Алексеевич – студент юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: tsvetkov.nik@inbox.ru.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ МНОГОДЕТНЫМ СЕМЬЯМ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Пискарева К.С., Рогачёва В.М.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Семья – это основная ячейка общества, институт воспитания детей. Именно в больших, крепких и счастливых семьях из поколения в поколение передаются уважение к труду, бережное отношение к истории Отечества. Поэтому, для увеличения демографии в Тверской области разрабатываются новые проекты поддерживающие многодетные семьи. Следует внимательно изучить вопрос о том, какие меры поддержки существуют для многодетных семей.

Ключевые слова: семья, многодетная семья, социальная поддержка.

За прошедший год в Тверской области более чем на 1000 увеличилось количество многодетных семей. На 1 января 2021 г. в Верхневолжье проживает 13 281 многодетная семья, в которых воспитывают 43 865 детей. Год назад в регионе было 12 237 семей с 40 376 детьми [1]. Количество многодетных семей выросло в основном за счет рождения третьих детей. Сейчас семей с тремя детьми в регионе 10 494, год назад их было 9 694.

Исходя из анализа положений действующего законодательства семья – это конституционно-правовая категория, основанная на браке (юридически оформленном, добровольном союзе мужчины и женщины), порождающая взаимные личные и имущественные права и обязанности, направленные на создание семьи, рождение и воспитание детей.

Единого понятия «семья» в законодательстве не закреплено. Поэтому, каждый автор вкладывает свое значение в термин «семья». Так, например, Семенова Л. В. Придерживается точки зрения, что семья – общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства; она как основная ячейка общества выполняет важнейшие социальные функции, играет особо значимую роль как общественном развитии в целом, так и в жизни человека, его защите, формировании и удовлетворении духовных потребностей, обеспечении первичной социализации [2].

Для различных институтов права социального обеспечения необходимо сохранить разделение семей по их составу, уточнив понятие многодетной семьи для предоставления им мер государственной поддержки. В связи с этим возникает необходимость уяснить, что понимается под термином «многодетная семья» в праве социального обеспечения.

По количеству воспитывающихся в семьях детей обычно различаются малодетные семьи (с одним-двумя детьми), среднететные (с тремя-четырьмя детьми) и многодетные (с пятью и более детьми). Такая классификация семей имеет в виду демографический критерий обеспечения замещения поколения родителей поколением детей.

В пп. «а», п. 1 Указа Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» сказано, что субъекты РФ вправе самостоятельно определять критерии многодетной семьи с учетом национальных, культурных, социально-экономических и демографических особенностей конкретного региона [3].

В ст. 1 Закона Тверской области от 29 декабря 2004 г. № 78-ЗО «О многодетной семье в Тверской области и мерах по ее социальной поддержке» под многодетной семьей понимается «семья, имеющая в своем составе трех и более детей и воспитывающая их до восемнадцатилетнего возраста». Также следует отметить, что законодательство о социальной поддержке многодетных семей в Тверской области основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, Конвенции ООН о правах ребенка, Конституции Российской Федерации, Семейном кодексе Российской Федерации, других нормативных правовых актах Российской Федерации и состоит из иных нормативных правовых актов Тверской области. Данные акты позволяют в полной мере защищать многодетные семьи от неправомерных действий третьих лиц.

Что же нужно для признания семьи многодетной?

Согласно Постановлению Правительства Тверской области от 9 июня 2015 г. № 280-пп «О Порядке выдачи удостоверения, подтверждающего статус многодетной семьи, родителям многодетной семьи в Тверской области» родитель, обратившийся за получением Удостоверения (далее - заявитель), представляет:

- а) заявление о выдаче удостоверения многодетной семьи;
- в) копии документов, удостоверяющих личность родителей;
- г) копии свидетельств о рождении на каждого ребенка;
- д) фотографии родителей размером 3 х 4 сантиметра;
- е) копию свидетельства о расторжении брака родителей (при наличии);
- ж) копию свидетельства об установлении отцовства (при наличии);
- з) копию судебного акта, заверенную надлежащим образом (при наличии);
- и) копию свидетельства о смерти одного из родителей (при наличии).

В заявлении о выдаче удостоверения заявитель указывает сведения о лицах, совместно зарегистрированных с ним по месту его жительства.

Заявление о выдаче удостоверения со всеми необходимыми документами регистрируется в книге учета выдачи и замены удостоверений многодетной семьи.

В соответствии с Постановлением Правительства Тверской области от 20 ноября 2020 г. № 523-пп "О внесении изменений в отдельные постановления Правительства Тверской области" ГКУ в течение двух рабочих дней со дня подачи заявления о выдаче удостоверения запрашивает в Управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тверской области подтверждение сведений о гражданах, зарегистрированных совместно с заявителем по месту его жительства, указанных им в заявлении.

В Постановлении Правительства Тверской области от 9 июня 2015 г. № 280-пп "О Порядке выдачи удостоверения, подтверждающего статус многодетной семьи, родителям многодетной семьи в Тверской области" сказано, что удостоверение выдается родителям на срок, определяющий право многодетной семьи на меры социальной поддержки, установленные нормативными правовыми актами Тверской области [4].

В Тверской области широкий круг мер поддержки многодетных семей в социальной сфере, что очень помогает гражданам, которые по-настоящему нуждаются в этом. Например, в сфере здравоохранения мерами социальной поддержки являются:

- санаторно-курортное лечение детей;
- льготное лекарственное обеспечение детей.

В сфере образования:

- право на первоочередное зачисление ребенка в дошкольное образовательное учреждение;
- компенсация части родительской платы за присмотр и уход за ребенком в дошкольных образовательных организациях.

Также многодетные семьи имеют поддержку в сфере культуры, спорта, в сфере имущественных и жилищных прав, что позволяет многодетным семьям обеспечить достойный образ жизни и развитие детей.

Улучшение демографической ситуации в Верхневолжье обозначено Губернатором Игорем Руденей приоритетным направлением работы регионального Правительства [5].

В Тверской области ежегодно вводятся новые меры поддержки многодетных семей, в том числе в рамках национального проекта «Демография». Так, с 2020 г. по инициативе Губернатора Игоря Рудени для многодетных введены субсидии на приобретение транспортного средства, освобождение от уплаты транспортного налога. Учеников 1-5-х классов, которые воспитываются в многодетных семьях, обеспечивают школьной формой.

В 2020-м году 25 многодетных семей Верхневолжья переехали в новые квартиры. Всего за прошедшие 12 лет жилищные условия при поддержке регионального Правительства улучшили 220 семей Тверской области, где подрастают трое и более детей.

6

Также следует отметить, что в Тверской области есть различные награды для тех, кто имеет многодетную семью. За особые заслуги в воспитании детей, укреплении семьи, за вклад в возрождение лучших семейных традиций в Тверской области для многодетных родителей учреждены почетные знаки «Слава Матери» и «Слава Отца».

Почётный знак Тверской области «Слава Матери» учреждён Законом Тверской области от 28.12.2006 № 141-ЗО «О почётном знаке Тверской области «Слава Матери». Почётным знаком Тверской области «Слава Матери» награждаются многодетные матери, место жительства которых расположено на территории Тверской области, родившие и воспитывающие (воспитавшие) пять и более детей. Награждение почётным знаком производится по достижении пятым ребёнком возраста одного года. В Тверской области матери, родившие и достойно воспитывающие (воспитавшие) пять и более детей, награждаются почётным знаком «Слава Матери» с пожизненной выплатой денежного вознаграждения в размере 1500 руб. ежемесячно.⁷

Почётный знак Тверской области «Слава Отца» учреждён Законом Тверской области от 25.12.2019 № 100-ЗО «О почётном знаке Тверской области «Слава Отца». Почётным знаком Тверской области «Слава Отца» награждаются многодетные отцы, место жительства которых не менее 10 лет находится на территории Тверской области, воспитывающие (воспитавшие) в одном браке, заключённом в органах записи актов гражданского состояния, пять и более детей – граждан Российской Федерации. В Тверской области отцам, награждённым почётным знаком «Слава Отца», устанавливается единовременная денежная выплата в размере 50 тыс. руб. [8].

С помощью анализа можно выявить несколько проблем, с которыми сталкиваются многодетные семьи. Во-первых, они являются наименее обеспеченными, с низким среднемесячным доходом на одного члена семьи, что ведет к увеличению издержек на питание, одежду и т.д. В структуре доходов пособия на детей невелики, хотя и дают прибавку к семейному бюджету. Доля затрат на продовольственные товары выше, а структура питания менее разнообразная. Такие семьи меньше получают фруктов, ягод, мяса, яиц, рыбы и т.д., и недостаточное получение основных продуктов питания вызывает большую тревогу.

Во-вторых, проблема трудоустройства родителей. Когда мать не работает, а отец не получает длительное время зарплату, нерегулярны и недостаточны пособия на детей, возникает проблема поиска новой работы. Часто это усугубляется незнанием законов и информации о тех льготах, которые положены таким семьям.

В-третьих, жилищная проблема, всегда остро стоящая в нашей стране, особенно для многодетных семей, в настоящее время приобрела первостепенную важность. Жилищные условия не отвечают нормативам, кроме того, сокращаются масштабы жилищного строительства, приобретение жилья за счет собственных средств для большинства семей недостаточно. Также, увеличивается плата за жилищно-коммунальные услуги. Если эта проблема не будет планомерно решаться, то она может стать одним из факторов повышения социальной напряженности в обществе.

Проблемы распределения обязанностей строятся по половозрастному признаку. Глава семьи — отец; домашние дела — на матери, хранительнице домашнего очага, организаторе домашних дел. Дефицит времени, недостаточность знаний по воспитанию детей создают определенную проблему в таких семьях. Дефицит воспитания приводит к тому, что дети вырастают, имея заниженную самооценку, тревожность, неуверенность в себе, неадекватное представление о собственной личности; старшие дети стремятся к лидерству.

Таким образом, необходима особая забота и помощь материнству, правовая защита семьи, создание социальных условий для ее нормального функционирования, обеспечение гармоничного развития каждого ребенка с учетом его индивидуальных физиологических особенностей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 "О мерах по социальной поддержке многодетных семей" // СПС «КонсультантПлюс».
3. Закон Тверской области от 28.12.2006 № 141-ЗО «О почётном знаке Тверской области «Слава Матери» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/936011596> (дата обращения: 10.11.2021).
4. Закон Тверской области от 25.12.2019 № 100-ЗО «О почётном знаке Тверской области «Слава Отца» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561675792> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Постановление Правительства Тверской области от 9 июня 2015 года № 280-пп «О Порядке выдачи удостоверения, подтверждающего статус

многодетной семьи, родителям многодетной семьи в Тверской области» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Семенова Л.В. Семья. Понятие, виды, структура, проблемы / 2015. С. 58 – 62.

7. Вести Тверь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestitver.ru/dailynews/v-tverskoy-oblasti-za-god-stalo-na-1000-mnogodetnykh-semey-bolshe/> (дата обращения: 10.11.2021).

8. Официальный сайт Министерства здравоохранения Тверской области [Электронный ресурс]. URL https://xn--80aeelexi0a.xn--80aaccp4ajwpkgbl4lpb.xn--p1ai/novosti/novosti/?print=y&ELEMENT_ID=152808 (дата обращения: 10.11.2021).

Об авторах:

ПИСКАРЕВА Кристина Сергеевна - студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: k-piskareva@list.ru.

РОГАЧЁВА Виктория Михайловна - студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: vmrogacheva20@mail.ru.

СОЦИАЛЬНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО КАК НОВАЯ ФОРМА ОКАЗАНИЯ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Салахутдинова К.А., Туалбаева В.Р.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются возможности и необходимость перехода к формату «социальное казначейство», а также его специфика и некоторые проблемы, связанные с реализацией новой формы оказания мер социальной поддержки. Объектом исследования выступают общественные отношения в социальной сфере, возникающие при реализации гражданами своего права на получение мер социальной поддержки. Целью настоящей работы является изучение процесса предоставления мер социальной поддержки на основе модели социального казначейства. Методологическую основу настоящего исследования составляет совокупность общенаучных методов (методы диалектики и системного анализа), а также специальные и частные методы познания, в том числе структурно-функциональный, формально-юридический, и иные методы исследования.

Ключевые слова: социальное казначейство, социальная сфера, государство, цифровизация, меры социальной поддержки, предоставление услуги, социальная помощь, адресность.

В наши дни проблема качества оказания государственных и муниципальных социальных услуг представляется наиболее актуальной для граждан. Об этом свидетельствует статистика. Например, по данным за 2019 г. 25,3% от общей численности населения, использующего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, лишь частично удовлетворены качеством предоставляемых услуг, а 0,9% не удовлетворены вовсе [9]. В связи с этим, на протяжении последних лет происходит активное внедрение цифровых технологий с целью трансформации социальной сферы, что позволяет повысить в целом эффективность функционирования государственной политики в сфере социального обеспечения граждан. В Российской Федерации обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в социальной сфере является одной из национальных целей развития, реализацией которой станет повышение качества оказываемых социальных услуг, поскольку отрасли социальной сферы станут более мобильны и восприимчивы к переменам.

Осознавая важность и необходимость решения насущных проблем Правительство РФ разработало Концепцию цифровой и функциональной трансформации социальной сферы (далее – Концепция), в которой

предусмотрен переход к предоставлению региональных и муниципальных мер социальной поддержки в формате "Социальное казначейство".

В 7 разделе Концепции определяются характерные аспекты указанной модели предоставления мер социальной поддержки, оказания государственных услуг в сфере социальной защиты федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления посредством использования единой цифровой платформы, обеспечивающей реализацию принципов клиентоцентричности государства, адресности и эффективности мер социальной поддержки [3]. Новая платформа объединит информационные системы Министерства труда, Пенсионного фонда России (ПФР), Фонда социального страхования (ФСС), а также учреждений медико-социальной экспертизы.

Следует также отметить, что до принятия соответствующей Концепции социальное казначейство было определено в качестве одного из мероприятий в рамках достижения целей Общенационального плана, согласно которому предполагалось создание условий для предоставления мер социальной поддержки за счет средств бюджетов всех уровней без предоставления гражданами документов - на основании выявления жизненных обстоятельств у граждан, что повысит адресность и эффективность мер социальной поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [4].

Формат социального казначейства уже применялся на практике в 2020 году: гражданам было выплачено на каждого ребенка в возрасте до 3 лет 5 тыс. рублей [1]; также выплачивались средства и на детей в возрасте от 3 до 16 лет в размере 10 тыс. рублей [2]. Для того, чтобы стать претендентом на получение первой выплаты, гражданину, имеющему ребенка до трех лет (или от 3–16 лет) было необходимо подать заявление в Пенсионный Фонд РФ. Вторая же (дополнительная) выплата была выплачена таким семьям без подачи какого-либо заявления. Подобный механизм предоставления социальных выплат демонстрирует то, как на практике реализуется принцип социального казначейства [8].

Таким образом, развитие информационных технологий позволяет отойти от устаревшего формата сбора пакета необходимых документов в бумажном формате с последующим истребованием их у гражданина. Внедрение единой цифровой платформы позволит гражданам оперативно и в доступной форме узнавать о полагающихся им мерах государственной поддержки, а также получать их как в заявительном, так и беззаявительном порядке без предоставления каких-либо дополнительных документов.

Хочется отметить, что создание электронных форматов взаимодействия государства и общества зачастую опосредует возникновение проблем неспособности пожилого населения адаптироваться к изменениям, происходящим в информационной среде. Как правило, старшее поколение предпочитает использование более консервативных способов обмена и получения информации в процессе реализации своего права на социальное обеспечение, таких как обращение непосредственно в МФЦ, ПФР и другие органы, предоставляющие государственные и муниципальные услуги. В 2019 г. больше половины населения – 57,5 % взаимодействовало с органами государственной власти и местного самоуправления для получения услуг, в том числе социальных, через Интернет, используя официальные сайты и порталы государственных и муниципальных услуг, при этом 21,8% населения с помощью личного посещения, 22,5% - обращались в МФЦ [9].

Именно поэтому, по словам Министра труда и социальной защиты РФ Котякова А.О., социальное казначейство не заменит личного взаимодействия, поэтому действующие точки присутствия – Центры занятости, отделения Пенсионного фонда, Фонда социального страхования – будут сохранены [5]. Тем самым, интеграция цифровых технологий в социальную сферу будет осуществляться с учетом информационных возможностей граждан.

О необходимости сохранения личного взаимодействия говорит и статистика, согласно которой 88,6% населения используют сеть Интернет, а 11,4% - нет [9]. В любом случае, система социального казначейства позволит снизить поступающую на государственный аппарат нагрузку и ускорить предоставление мер социальной поддержки.

Введение цифровой платформы в качестве механизма для систематизации мер социальной поддержки будет способствовать перераспределению выплат в пользу реально бедных слоев населения [6]. За счет получения и обработки информации о доходах граждан, об имущественном положении, о наличии движимого и недвижимого имущества будет усилена адресность и справедливость назначения выплат.

Даже в рамках этих мер все еще актуальной остается проблема, когда социальные выплаты назначаются многодетным семьям, которые в действительности не являются малоимущими и не нуждаются в них, а малоимущие семьи их недополучают. Это происходит путем сокрытия реальных данных о размере заработка, наличии движимого и недвижимого имущества. В связи с тем, что нередко сведения о гражданах, содержащиеся в информационных базах, не соответствуют действительности, вице-спикер СФ считает целесообразным рекомендовать Правительству РФ проработать

механизмы сверки и актуализации данных, а также подтверждения гражданами своих прав на социальные выплаты в случае отказа.

Преимущества реализации модели «Социальное казначейство» довольно содержательно отражены в Концепции. Как уже было сказано выше, внедрение исследуемой модели позволит предоставлять меры социальной поддержки на основании выявления жизненных обстоятельств у граждан без представления ими документов. При этом, в порядке исключения предусмотрены случаи представления заявления при невозможности по объективным причинам предоставления мер социальной поддержки в проактивном формате, например, распоряжение материнским капиталом с выбором направления распоряжения [3] или компенсация расходов на проезд, поскольку невозможно определить, что гражданин понес эти расходы [7].

Необходимо отметить, что переход на формат «Социальное казначейство» планируется в несколько этапов. Первым этапом является совершенствование нормативно-правовой базы в сфере социального обеспечения с целью предусмотреть полную доступность мер поддержки в электронном виде и ввести императивы, ограничивающие сбор с граждан документов [10]. Если меры социальной поддержки невозможно предоставить без заявления гражданина, они обязательно должны быть выведены на единый портал государственных услуг, либо на региональный портал государственных услуг.

Вторым, более сложным этапом является технологическое обеспечение работы законодательных норм на практике, для которого необходимо накопление цифровых данных и создание современной технологической инфраструктуры [10]. Именно на этом этапе возникает серьезная проблема отсутствия налаженной системы межведомственного взаимодействия при предоставлении мер социальной поддержки во многих субъектах Российской Федерации, в связи с чем требуется существенная доработка и дополнительное финансирование информационных систем субъектов Российской Федерации.

В частности, большинство органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления не имеют возможности получения в рамках межведомственного электронного взаимодействия необходимой информации при предоставлении мер социальной поддержки. Поэтому гражданам приходится посещать государственные органы и получать необходимые документы на бумажных носителях, которые впоследствии они предоставляют для назначения мер социальной поддержки.

Как было отмечено заместителем Министра труда и социальной защиты Российской Федерации Скляром А.В., первый этап цифровизации сведений

был реализован в 2020 г. В ЕГИССО (единой государственной информационной системе социального обеспечения) стали вестись цифровые данные о детях-сиротах, фактах лишения родительских прав, об установлении опекунов. В данный момент происходит реализация следующего этапа (2021–2022 годов) - формирование банков данных со сведениями об отдельных льготных категориях граждан – ветеранах Великой Отечественной войны, ветеранах труда, многодетных семьях, пострадавших от радиации лицах.

Создание «социального казначейства» также можно расценить как ответную реакцию на события, связанные с распространением COVID-19, поскольку последствия этих событий подтолкнули государство оперативно и в кратчайшие сроки осуществлять меры по предоставлению различным категориям граждан такой помощи, которая им была и будет необходима во время пандемии, одной из таких мер можно назвать оказание государственных услуг в социальной сфере [8]. Следует отметить, что внедрение модели социального казначейства выступает отличным примером адаптации государства к новой цифровой и «ковидной» реальности.

Таким образом, исследуемые нововведения в социальной сфере имеют как положительные, так и отрицательные последствия. Несомненным плюсом выступает развитие системы межведомственного электронного взаимодействия, позволяющей в упрощенном порядке как получать, так и оказывать важные для населения государственные и муниципальные услуги избегая излишнего бюрократизма. К тому же, еще до официального внедрения социального казначейства, основные принципы его работы были применены для выплаты пособий на детей, что позволило оценить эффективность данной модели. Благодаря актуализации цифрового банка данных представляется возможным отслеживать законность предоставления мер социальной поддержки и избежать злоупотребление гражданами своими правами, неосновательно обогащаясь за счет средств бюджета РФ, а также средств внебюджетных фондов.

Однако, на наш взгляд, одним из главных недостатков внедрения такой новой формы оказания мер социальной поддержки как «социальное казначейство» является ее ориентированность на пользователей сети «Интернет», поскольку в наше время не каждый гражданин имеет возможность воспользоваться преимуществами цифровых технологий. Несмотря на это, происходящая на данный момент времени цифровая трансформация социальной среды – необходимый и неизбежный этап развития общества и государства, предусматривающий гарантированность обеспечения конституционных прав граждан.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 7 апреля 2020 г. № 249 "О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей" (с изменениями и дополнениями) //Собрание законодательства Российской Федерации от 13 апреля 2020 г. № 15 (часть I) ст. 2243;
2. Указ Президента РФ от 23 июня 2020 г. № 412 "О единовременной выплате семьям, имеющим детей" // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июня 2020 г. № 26 ст. 4086;
3. Распоряжение Правительства РФ от 20 февраля 2021 г. № 431-р Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 г. // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 01.03.2021, № 0001202103010045;
4. "Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике" (одобрен Правительством РФ 23.09.2020, протокол № 36, раздел VII) (№ П13-60855 от 02.10.2020);
5. Котяков А. «Социальное казначейство подключится к борьбе с бедностью» от 25.12.2020 // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/302> (дата обращения: 22.11.2021);
6. Мазин Е. "Социальное казначейство": все социальные выплаты в "одном окне" от 15.09.2021 // Официальный сайт государственного информационного агентства России «ТАСС». [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12405767> (дата обращения: 22.11.2021).
7. Скляр А.В. «Социальное казначейство» и совершенствование процессов предоставления мер социальной поддержки // Аналитический вестник № 20 (780), 2021. С.9. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/sjiUz6P07U8VldFvZUcmwdr6kuytLOVB.pdf> (дата обращения: 26.11.2021);
8. Яговцев А.Е., Иртегова А.Е. «Социальное казначейство» - единое окно поддержки // В сборнике: Эволюция российского права. Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2021. С. 818–825. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46417452> (дата обращения: 22.11.2021);
9. Информационное общество в Российской Федерации. 2020: статистический сборник [Электронный ресурс] / Федеральная служба

государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (33,6 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2020. С.269;

10. Социальное казначейство // TAdviser. Государство. Бизнес. Технологии, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/a/589501>.

Об авторах:

САЛАХУТДИНОВА Кристина Александровна - студент юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33).

ТУАЛБАЕВА Владислава Рустамовна – студент юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33).

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОСТВАКЦИНАЛЬНЫХ ОСЛОЖНЕНИЙ

Фокина К.Е., Чижикова А.В.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В данной статье рассмотрены и проанализированы меры социальной поддержки граждан в случае возникновения поствакцинальных осложнений, а именно право на получение единовременного пособия, право на получение ежемесячной денежной компенсации, право на получение пособия по временной нетрудоспособности членами семьи пострадавшего ребенка, а также право на получение бесплатной медицинской помощи.

Ключевые слова: *иммунопрофилактика; меры социальной поддержки; перечень поствакцинальных осложнений; Федеральный закон "Об иммунопрофилактике инфекционных болезней".*

Федеральный закон от 30.03.1999 №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – ФЗ №52) определяет уровень ответственности государства и субъектов Российской Федерации при осуществлении мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения. В ст. 35 данного Закона содержится общее положение о проведении вакцинопрофилактики: «Профилактические прививки проводятся гражданам в соответствии с законодательством Российской Федерации для предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний» [1]. В числе глобальных вызовов последнего времени выступает COVID-19, пандемия которого охватила значительное число стран.

В Российской Федерации создана и постоянно совершенствуется нормативно-правовая база, которая регламентирует все составляющие процесса вакцинопрофилактики, а также определяет права граждан при проведении данного вида медицинского вмешательства.

Как отметила в своем выступлении на заседании Круглого стола по вопросам иммунопрофилактики заместитель председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике Татьяна Кусайко: «Спецификой вакцинопрофилактики при реализации принципа — повышение возможной пользы и уменьшение потенциального вреда и ущерба, является необходимость рассматривать результативность вакцинопрофилактики неотрывно от «безопасности» как важнейшего показателя качества проведенной вакцинации» [18].

После введения вакцины иногда возникают побочные реакции, осложнения. Вопросы, касающиеся вакцинации, регулируются Федеральным законом от 17.09.1998 № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» (далее – ФЗ № 157). В ст. 18 данного Закона указано, что при возникновении поствакцинальных осложнений у граждан возникает право на получение государственных единовременных пособий, ежемесячных денежных компенсаций, пособий по временной нетрудоспособности [2].

Под мерами социальной поддержки следует понимать комплекс мероприятий в рамках социальной политики государства, направленных на предоставление отдельным категориям граждан помощи в соответствии с законодательством. При этом меры социальной поддержки при возникновении поствакцинального осложнения различны для самого пострадавшего и для членов его семьи.

Итак, в случае возникновения поствакцинальных осложнений пострадавший гражданин имеет следующие права. Во-первых, право на предоставление выплаты государственных единовременных пособий. Государственное пособие выплачивается за счет средств государственного бюджета или фонда государственного социального страхования [17]. Государственное единовременное пособие подразумевает единовременную выплату, т.е. это денежная сумма, выплачиваемая сразу и целиком, а не частями.

Как установлено в ст. 19 ФЗ № 157 единовременное пособие для пострадавшего выплачивается в размере 10 000 руб. со дня, когда был установлен факт поствакцинального осложнения.

Постановлением Правительства РФ утвержден перечень поствакцинальных осложнений, дающих право гражданам на получение государственных единовременных пособий. Такими осложнениями признаются:

- 1) анафилактический шок;
- 2) тяжелые генерализованные аллергические реакции;
- 3) энцефалит;
- 4) вакцино-ассоциированный полиомиелит;
- 5) поражения центральной нервной системы с генерализованными или фокальными остаточными проявлениями, приведшими к инвалидности: энцефалопатия, серозный менингит, неврит, полиневрит, а также с клиническими проявлениями судорожного синдрома;
- 6) генерализованная инфекция, остейт, остит, остеомиелит, вызванные вакциной БЦЖ;
- 7) артрит хронический, вызванный вакциной против краснухи [5].

Члены семьи пострадавшего гражданина в случае его смерти, наступившей вследствие поствакцинального осложнения, имеют право на получение государственного единовременного пособия в размере 30 000 руб. Такое пособие выплачивается по решению органа социальной защиты населения одному из членов семьи пострадавшего с письменного согласия всех совершеннолетних членов этой семьи [6].

Круг членов семьи, имеющих право на получение указанного пособия, определяется ст. 10 ФЗ от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [4]. К таким членам семьи относятся: дети, братья, сестры и внуки, не достигшие возраста 18 лет, один из родителей, супруг либо дедушка, бабушка и т.д.

Для того, чтобы получить государственное единовременное пособие при возникновении поствакцинальных осложнений, гражданин (а в случае его смерти – член его семьи) должен представить в орган социальной защиты населения по месту жительства:

- 1) заявление о назначении и выплате пособия;
- 2) а также документы, подтверждающие факт поствакцинального осложнения (заключение об установлении факта поствакцинального осложнения; свидетельство о смерти).

Таким образом, для того, чтобы получить компенсацию государства за ущерб, полученный в результате вакцинации, необходимо в медицинском учреждении получить справку, подтверждающую факт поствакцинального осложнения. И только после её получения можно обращаться с заявлением в органы социальной защиты [14].

Следующая мера социальной поддержки, которую мы рассмотрим – право на получение ежемесячной денежной компенсации. Так, если у гражданина установлено наличие поствакцинального осложнения и он признан инвалидом вследствие этого осложнения, то такой гражданин вправе получить государственное единовременное пособие и ежемесячную денежную компенсацию. Данная компенсация выплачивается со дня установления инвалидности [6].

В толковом словаре Ушакова Д.Н. компенсация определяется как «вознаграждение за какой-нибудь ущерб» [16]. Таким образом, компенсационные выплаты – это выплаты, призванные компенсировать ранее понесенные потери (нанесенный ущерб).

Размер ежемесячной денежной компенсации в соответствии с законодательством составляет 1000 руб. Однако, данный размер подлежит индексации 1 раз в год. Соответственно, размер ежемесячной денежной компенсации с 1 января 2022 года составляет 1484 руб. 24 коп. [5].

Гражданин, признанный инвалидом вследствие поствакцинального осложнения, для получения ежемесячной денежной компенсации должен представить в орган социальной защиты населения по месту жительства следующие документы:

- 1) заявление о назначении и выплате компенсации;
- 2) документы, подтверждающие факт поствакцинального осложнения (заключение об установлении факта поствакцинального осложнения).

При чем, в соответствии с приказом Минтруда России от 28.11.2019 № 742н "Об утверждении Порядка установления причин инвалидности" к записям о причине инвалидности и о категории «ребенок-инвалид» производится дополнительно запись «вследствие поствакцинального осложнения» [8].

Справка об инвалидности, содержащая указанную запись, является допустимым доказательством причинно-следственной связи между вакцинацией и возникшим нарушением здоровья. Отсутствие данной записи может послужить основанием для отказа в назначении соответствующих выплат.

Так, например, в одном из судебных решений Приморского районного суда города Санкт – Петербурга указано, что гражданка В. обратилась в отдел социальной защиты населения Приморского района Санкт-Петербурга для установления выплаты государственного единовременного пособия при возникновении поствакцинального осложнения и назначения ежемесячной денежной компенсации при возникновении указанного осложнения. После вакцинации против туберкулеза у заявителя проявились негативные последствия для здоровья, приведшие к заболеванию и установлению инвалидности.

Однако, в выплате единовременного пособия и в назначении ежемесячной денежной компенсации гражданке В. было отказано по причине того, что из представленных истцом документов не представлялось возможным установить, тот факт что инвалидность установлена именно в связи с поствакцинальным осложнением, т.к. в них отсутствует соответствующая дополнительная запись "вследствие поствакцинального осложнения" [12]. Орган социальной защиты населения принимает решение о выплате или отказе в выплате государственного единовременного пособия или ежемесячной денежной компенсации в десятидневный срок со дня, когда было подано заявление.

При возникновении поствакцинальных осложнений пострадавший гражданин также имеет право на получение бесплатной медицинской помощи

в медицинских организациях. Данная помощь оказывается в рамках программы государственных гарантий [15].

Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг. устанавливает перечень видов, форм и условий предоставления медицинской помощи, оказываемой бесплатно [7].

Ещё одна мера социальной поддержки в случае наступления поствакцинальных осложнений – это право на получение пособия по временной нетрудоспособности членами семьи пострадавшего ребенка. Так, один из родителей (иной законный представитель) или иной член семьи имеет право на получение пособия по временной нетрудоспособности в случае ухода за больным ребенком в возрасте до 18 лет, если его болезнь связана с поствакцинальным осложнением.

Данное пособие полагается за весь период лечения в амбулаторных условиях или совместного пребывания с ребенком в больнице при оказании ему медицинской помощи в стационарных условиях.

Размер пособия по временной нетрудоспособности при необходимости осуществления ухода за ребенком различается в зависимости от возраста ребенка (до 8 лет – 100% от среднего заработка; старше 8 лет – в зависимости от условий лечения ребенка). При лечении ребенка в амбулаторных условиях размер пособия за первые 10 календарных дней определяется в зависимости от продолжительности страхового стажа застрахованного лица, а за последующие дни составит 50 процентов среднего заработка. При лечении ребенка в стационарных условиях (в условиях дневного стационара) размер пособия определяется в зависимости от продолжительности страхового стажа застрахованного лица [3].

Данное пособие выплачивается члену семьи ребенка в зависимости от его страхового стажа в следующих размерах. Если застрахованное лицо, имеет страховой стаж 8 и более лет, то пособие составит 100 процентов среднего заработка; если стаж составляет от 5 до 8 лет, - 80 процентов среднего заработка; если же стаж менее 5 лет, то пособие составит 60 процентов среднего заработка.

Как указывает Иванова О.А., важной представляется проблема компенсации вреда при возникновении поствакцинальных осложнений [13]. Причин возникновения таких осложнений может быть множество, в том числе они могут быть неочевидны, и даже на основе современных научных исследований сделать однозначный вывод не всегда представляется возможным. Не всегда можно установить вину производителя или медперсонала, соблюдение условий хранения и т.п., что порождает проблемы

в доказывании, ведь, как показывает судебная практика, сложно выявить причинно-следственную связь между фактом прививки и последствиями вакцинации.

Примером может служить следующее: ребенок был признан инвалидом вследствие поствакцинального осложнения. Его родители обратились в суд, ссылаясь на то, что прививка БЦЖ — добровольная медицинская процедура, предполагающая согласие пациента или его законных представителей. В данном случае сотрудники родильного дома скрыли от матери информацию о проведенной ее сыну прививке.

Сделав прививку, медицинские работники не учли состояние здоровья ребенка, иммунологического обследования перед вакцинацией не проводилось.

Комиссия судебно-медицинских экспертов пришла к выводу, что ухудшение состояния здоровья ребенка (менингоэнцефалит) связано с развитием внутриутробных инфекций. Связь между вакцинацией БЦЖ-М и поражением центральной нервной системы и сердечно-сосудистой системы новорожденного экспертами не установлена. Противопоказаний к вакцинации БЦЖ-М также не было. В итоге со ссылкой на указанное экспертное заключение суд отказал в иске [11].

В качестве примера можно привести и следующее судебное решение. Учащимся начальных классов проводилось медицинское тестирование специальным диагностическим препаратом "Диаскинтестом" с целью профилактики туберкулеза. В обоснование требований истец ссылалась на то, что вследствие проведенной указанной медицинской процедуры у её сына начались сильные головные боли, головокружение, в результате чего он потерял сознание, упал, получил травму, повредил зубы.

Суд, со ссылкой на заключение судебно-медицинского эксперта, пришел к выводу, что потеря ребенком сознания, последующее падение и травмирование вызваны бытовыми обстоятельствами, боязнью посещения медицинского кабинета. В иске родителей также было отказано [9].

Намного реже в судебной практике можно встретить случаи, когда причинно-следственную связь удалось доказать. Одним из таких примеров является Решение Юкаменского районного суда. На момент обращения Балтачевой в Отдел социальной защиты населения за получением единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации при возникновении поствакцинальных осложнений, ею были представлены справка ВТЭК, в соответствии с которой истцу установлена третья группа инвалидности, причина инвалидности — инвалид с детства, и справка КЭК. При этом причина инвалидности - "вследствие поствакцинального

осложнения" федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы установлена не была, медико-социальная экспертиза для установления данной причины инвалидности не проводилась. Поэтому Отдел социальной защиты населения в Юкаменском районе не мог назначить Болтачевой ежемесячную денежную компенсацию.

Инвалидность вследствие поствакцинального осложнения всё же была установлена федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы при повторном освидетельствовании Балтачевой. После повторного обращения с заявлением Балтачевой ей было выплачено единовременное пособие и назначена ежемесячная денежная компенсация [10].

Проведенное исследование позволяет прийти к следующему выводу.

В Российской Федерации создана система организации вакцинопрофилактики, правовая база которой ориентирована на обеспечение гарантий качества проведения всех её этапов. Также выработан механизм реализации выплаты единовременных пособий и ежемесячных денежных компенсаций при возникновении поствакцинальных осложнений. Однако, суммы таких выплат довольно малы. В России существует проблема материального обеспечения пострадавших от поствакцинальных осложнений.

Как показал анализ судебной практики, возможности пострадавших получить компенсацию за нанесенную травму в судебном порядке очень ограничены, т.к. пострадавшие часто не в состоянии доказать наличие дефектов вакцины или небрежности со стороны медицинских работников, равно как и причинно-следственную связь между указанными нарушениями и ухудшением состояния здоровья. Вопрос о причинно-следственной связи является наиболее сложным в любых судебных спорах, и дела о поствакцинальных осложнениях не являются исключением. Следует иметь ввиду, что симптомов, позволяющих однозначно считать каждый конкретный случай поствакцинальным осложнением, не существует. Между тем, наличие соответствующих компенсационных механизмов особенно важно сейчас, когда общество столкнулось с пандемией COVID-19.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ "Об иммунопрофилактике инфекционных болезней" // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством" // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Правительства РФ от 2 августа 1999 г. № 885 "Об утверждении перечня поствакцинальных осложнений, вызванных профилактическими прививками, включенными в национальный календарь профилактических прививок, и профилактическими прививками по эпидемическим показаниям, дающих право гражданам на получение государственных единовременных пособий" // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Правительства РФ от 27.12.2000 № 1013 "О Порядке выплаты государственных единовременных пособий и ежемесячных денежных компенсаций гражданам при возникновении у них поствакцинальных осложнений" // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Правительства РФ от 28.12.2020 № 2299 "О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов" // СПС «КонсультантПлюс».

8. Приказ Минтруда России от 28.11.2019 № 742н "Об утверждении Порядка установления причин инвалидности" // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение Алтайского краевого суда от 19.06.2019 № 33-5469/2019 // [электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>.

10. Решение Юкаменского районного суда Удмуртской Республики от 10 сентября 2019 г. по делу № 2-170/2019 // [электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G7ZuFu0HkeQ/>.

11. Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 21 июня 2019 г. по делу № 2-13/2019 // [электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wXl7S9KsOs6J/>.

12. Решение Приморского районного суда города Санкт – Петербурга от 6 июля 2015 г. по делу № 2-9236/2015 // [электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uyH8DTDBsuUn/>.

13. Иванова О.А. Правовые аспекты иммунодиагностики и иммунопрофилактики некоторых заболеваний / Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 4. С. 650-677 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Остапенко А.Г., Сыч Е.А. Компенсация за ущерб здоровью, полученный в результате вакцинации // Отечественная юриспруденция. 2017.

№6 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsiya-za-uscherb-zdorovyu-poluchenny-v-rezultate-vaktsinatsii>.

15. Старчиков М.Ю. К вопросу о правовом статусе пациентов в России: законодательство, комментарии юриста и судебная практика, 2019. // СПС «Консультант Плюс».

16. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. // Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1935-1940.

17. Каковы права граждан при возникновении поствакцинальных осложнений? / Электронный журнал "Азбука права", 2021 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // [электронный ресурс] URL: <http://special.council.gov.ru/events/news/120716/>.

Об авторах:

ФОКИНА Кристина Евгеньевна – студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: kefokina@edu.tversu.ru.

ЧИЖИКОВА Алина Владимировна - студентка юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: avchizhikova@edu.tversu.ru.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ И ИХ СЕМЕЙ

Чернова В.С., Чуркина Д.С.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена обзору нормативно-правовой базы в области социальной защиты детей-инвалидов, предоставлению помощи таким детям и их семьям. В ходе написания выделены проблемы как социального, так и правового характера по обеспечению прав ребёнка-инвалида. Описана возможность расширения образовательных возможностей детей-инвалидов и детей с ОВЗ.

Ключевые слова: дети-инвалиды, социально-правовой статус, инклюзивное образование, льготы и помощь детям-инвалидам, социализация детей-инвалидов, проектная деятельность.

В любом государстве в настоящее время присутствуют различные социальные группы, Российская Федерация не является исключением. Население России можно классифицировать по нескольким показателям: полу, возрасту, профессии и т.д. В том числе, по наличию разного рода ограничений, связанных со здоровьем. В соответствии с данными, опубликованными на официальном сайте Федерального реестра инвалидов, по состоянию на 3 декабря 2020 г. в России насчитывалось практически 12 млн. человек с инвалидностью (эту же информацию подтверждало и Министерство труда РФ) [27]. Детская инвалидность в РФ является острой актуальной проблемой, занимающей важное место в национальной политике государства. Детей, у которых подтверждается инвалидность, с каждым годом рождается всё больше.

Понятие «инвалид» закреплено в ст. 1 ФЗ от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ». Так, инвалидом признаётся лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [10]. Группа инвалидности таким людям устанавливается исходя из степени расстройства функций организма, а лицам, не достигшим 18-летнего возраста, присваивается категория «ребёнок-инвалид». Ребёнок-инвалид – это лицо в возрасте до 18 лет со стойким расстройством функций организма, обусловленным заболеванием, травмой или врожденными недостатками умственного или физического развития, обуславливающие ограничение ее нормальной жизнедеятельности и необходимость дополнительной социальной помощи и защиты [25].

В Российской Федерации политика, направленная на социальную защиту детей-инвалидов, а также их семей осуществляется на основе актов, имеющих международное, федеральное, региональное значение. Дети-инвалиды и инвалиды с детства имеют право на получение медицинской, социальной помощи, прохождение реабилитации, обеспечение лекарствами, протезами, ортопедическими изделиями, средствами передвижения на льготных условиях и др.

Правовые основы социальной защиты инвалидов, в целом, представляют собой систему нормативно-правовых актов, содержащих нормы, прописывающие организацию социальной защиты лиц с ограниченными возможностями. Нормативно-правовая база Российской Федерации в данном вопросе представляет собой систему, состоящую из:

- 1) Конституции РФ;
- 2) общепризнанных международных правовых актов;
- 3) федеральных законов, законов субъектов РФ;
- 4) конституций республик, уставов субъектов;
- 5) коллективных договоров и соглашений и др.

Правовой статус детей-инвалидов регламентируется системой нормативно-правовых актов. Нет единого закона, который определяет порядок регулирования выплат семьям с детьми-инвалидами, предоставления льгот. На международном уровне регламентация происходит на основании: Конвенции о правах ребенка [2], Конвенции об инвалидах [1], Декларации о правах умственно – отсталых лиц [3]. Законодательство РФ в этой области состоит из следующих нормативно-правовых актов:

- 1) Конституция Российской Федерации [4];
- 2) Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [10];
- 3) Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [5];
- 4) Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [9];
- 5) Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [7].

Процедура признания лица инвалидом осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 20.02.2006 № 95 (ред. от 24.01.2018) «О порядке и условиях признания лица инвалидом» [13]. Порядок и условия признания гражданина инвалидом устанавливает Правительство РФ.

В основном законодательная база большинства стран в регулировании данного вопроса основывается на положениях Конвенции по правам человека. Поэтому социально-правовая защита детей-инвалидов и их семей имеет схожие черты.

В России для семей, имеющих детей-инвалидов, предусмотрен ряд мер социальной поддержки. В их числе и соответствующие льготы.

Первое, что мы затронем – это оказание медицинской помощи. Каждое государство, в том числе и РФ, должно повышать уровень здравоохранения, качество предоставления медицинских услуг и профилактики заболеваний, приводящих к инвалидности. Чтобы детям, имеющим ограниченные возможности здоровья, оказывалась квалифицированная медицинская помощь, они имели необходимые средства индивидуальной реабилитации, необходимо повысить финансирование системы здравоохранения.

Медицинская помощь, оказываемая детям-инвалидам, включает не только обеспечение ребенка необходимыми лекарственными препаратами, но и, например, отдых в санатории. Кроме этого, ребёнок-инвалид не должен чувствовать себя особенным, изолированным от социума, поэтому такие дети должны иметь свободный доступ в социальные учреждения, учреждения образования и воспитания, то есть по мере необходимости им должны предоставляться инвалидные коляски, костыли. Если у ребёнка диагностирован сахарный диабет – шприцы, глюкометры.

Встречается, что семьи, в которых есть дети-инвалиды, не получают бесплатные медикаменты, положенные им по закону. Они вынуждены покупать их самостоятельно, а порой эти суммы значительные. Так, например, по иску прокурора Фрунзенского района г. Саратова с государственного учреждения здравоохранения «Областной клинический онкологический диспансер» в пользу одного из граждан взыскано более 285 тыс. руб. Данное медицинское учреждение отказывало больному в выдаче дорогостоящих жизненно важных медикаментов. В результате он вынужден был покупать их за собственный счет. Только по иску прокурора Фрунзенского района г. Саратова потраченные денежные средства были возвращены пациенту [22].

Проанализируем судебную практику и обратимся к Определению СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 октября 2019 г. № 14-КГ19-10 [18], где мама ребенка-инвалида оспаривала отказ областного Департамента здравоохранения в обеспечении ребенка необходимым лекарственным средством. Препарат импортный, в РФ не зарегистрирован, однако рекомендован маленькому пациенту консилиумом врачей НИКИ педиатрии им. академика Ю.Е. Вельтищева по жизненным показаниям. Департамент здравоохранения Воронежской области утверждал, что обеспечение граждан

лекарственными препаратами, не зарегистрированными на территории Российской Федерации, за счёт средств областного или федерального бюджета действующим законодательством не предусмотрено.

СК по гражданским делам Верховного Суда РФ определила, что действующим правовым регулированием предусмотрено обеспечение детей-инвалидов всеми лекарственными препаратами по рецептам врачей бесплатно, в том числе лекарственными препаратами, не входящими в перечень жизненно необходимых и важнейших препаратов для медицинского применения. По жизненным показаниям решением консилиума врачей федеральной специализированной медицинской организации к индивидуальному применению пациентом может быть назначен лекарственный препарат, не зарегистрированный на территории Российской Федерации.

Проведение различных обследований, которые могут оказать существенное влияние на назначение дальнейшего лечения ребенку-инвалиду, осуществляется бесплатно в рамках реализации программ по оказанию гражданам бесплатной медицинской помощи. Так, согласно Определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 октября 2019 г. № 51-КГ19-7 [17] отказ в возмещении законному представителю Ж. расходов на проведение указанного генетического обследования нарушает право ребенка, имеющего тяжелое заболевание нервной системы, на бесплатное оказание медицинской помощи, гарантированное государством.

Не все дети-инвалиды надлежащим образом снабжаются средствами индивидуальной реабилитации. Так, в Ижевске ребенок-инвалид был обеспечен необходимыми средствами индивидуальной реабилитации только в результате вмешательства прокуратуры. Предоставляемые территориальным отделением Фонда социального страхования коляски не соответствовали программе реабилитации. Проще говоря, то, что выдавало государство для ребенка-инвалида, не могло ему помочь по состоянию здоровья. Но коляска Фондом куплена, средства потрачены, пользы в этом для ребенка нет [28].

Финансовая поддержка. В семьях, в которых есть ребёнок-инвалид, чаще всего только один из родителей осуществляет трудовую деятельность. Или же встречаются неполные семьи. По разного рода причинам такие семьи имеют низкий доход или же низкий уровень материального благосостояния, что даёт им статус как малообеспеченных. Спасением для таких категорий семей являются социальные льготы и выплаты, порядок предоставления которых предусмотрен уже вышеуказанным законом - Федеральным законом № 181-ФЗ от 24.11.1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Также детям-инвалидам, как и остальным инвалидам, выплачивается ежемесячная денежная выплата (ЕДВ), сумма которой при отказе от пакета социальных услуг равняется 2782,67 руб. Кроме того, семьям, имеющим детей-инвалидов до 18 лет или инвалидов детства I группы, положена ежемесячная выплата, если трудоспособный родитель или другое лицо не работает в связи с тем, что ребенку требуется уход" [29]. Следует отметить, что подобные выплаты ежегодно подлежат индексации. В подтверждение позиции приведём пример. Так, Постановлением Правительства РФ от 28 января 2021 г. № 73 «Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2021 году» [11] с 01.02.2021 г. установлен коэффициент индексации 1,049 для выплат пособий и компенсаций, предусмотренных законом. В итоге, размер компенсационной выплаты для детей-инвалидов составит 1 544 рубля.

К данной категории, как мы считаем, можно отнести такую категорию как налоговые льготы. Приведём некоторые из них: так, семья, имеющая ребёнка-инвалида, может быть освобождена от арендной платы за землю, от транспортного налога; таким семьям может быть предоставлена льгота по уплате подоходного налога с физических лиц, освобождение от уплаты государственной пошлины. Один из родителей имеет право отказаться от налогового вычета (если его зарплата меньше зарплаты второго родителя), однако, второй родитель получит его в полном объёме. Как правило, налоговый вычет предоставляется в размере 12 000 рублей (для обоих родителей, если они являются биологическими родителями).

Обеспечение жильём. В соответствии с положениями ФЗ № 181-ФЗ инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, которые нуждаются в улучшении своих жилищных условий, обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с российским законодательством. Исходя из практики, жильё предоставляется семьям, жильё которых не соответствует санитарным нормам, семьи, которые проживают в коммунальной квартире. Семьи с детьми-инвалидами первоначально должны встать в очередь. Но, как правило, время оказания мер государственной поддержки будет зависеть от тяжести заболевания ребёнка. Также к жилищно-коммунальным льготам относят:

- скидка на оплату квартиры и коммунальных услуг (50 %);
- право на первоочередное получение жилплощади;
- право на дополнительную жилую площадь в виде отдельной комнаты для ребенка-инвалида;
- право на внеочередное получение жилого помещения ребенком-инвалидом, являющимся сиротой, по достижении 18 лет [23].

Трудовые льготы. Родители, воспитывающие ребёнка (детей), имеющего (-их) ограниченные возможности, вправе взять отпуск в удобное для них время, осуществлять трудовую деятельность неполный рабочий день или же работать неполный рабочий день. В ст. 263 Трудового кодекса РФ сказано о том, что работодатель обязан согласовать любое время отпуска родителю ребенка-инвалида, которое тот выберет, а при необходимости предоставить ему дополнительный неоплачиваемый отпуск продолжительностью до 14 календарных дней, который может быть использован как полностью, так и по частям, как отдельно, так и присоединен к оплачиваемому [8].

У родителей детей-инвалидов есть и пенсионные гарантии. Например, период ухода за ребенком с инвалидностью включают в страховой стаж при расчете пенсии, если в течение жизни человек пусть не долго, но был официально трудоустроен. Один из родителей, воспитывающий ребенка-инвалида до 8 лет, получает право на досрочную пенсию. Мужчины могут выйти на нее в 55, а женщины в 50 лет [30].

Также, в определенной мере улучшению материального положения семей с детьми-инвалидами способствует Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Данный нормативный правовой акт позволяет родителям детей-инвалидов потратить материнский капитал на приобретение товаров или услуг предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов. Перечень таких товаров и услуг установлен распоряжением Правительства РФ от 30 апреля 2016 г. № 831-р4. В нем содержится 47 наименований товаров (столы, тележки, ванны переносные, игры, клавиатуры, трехколесные велосипеды) и только одна услуга, а именно услуга чтеца-секретаря [22]. Было бы целесообразно не ограничивать родителей в выборе необходимых им товаров и услуг, список которых содержится в указанном распоряжении.

Семьи с детьми-инвалидами нуждаются в поддержке со стороны государства, которое в свою очередь должно проводить регулярный мониторинг потребностей семей, которые воспитывают детей с ограниченными возможностями здоровья, с целью предоставления услуг в социальной защите, сфере здравоохранения, образования и занятости, должны проводиться мероприятия, основной целью которых является просвещение населения.

Социальная помощь семьям, имеющим детей-инвалидов, заключается в следующем:

- 1) предоставление материальной помощи в виде денежных средств, продуктов питания, средств гигиены, одежды, обуви и т. д.;
- 2) социальное обслуживание на дому путем оказания различных услуг;
- 3) полустационарное социальное обслуживание;
- 4) социальное обслуживание в стационарных учреждениях, когда необходим постоянный уход;
- 5) предоставление временного приюта в специализированных учреждениях для детей-инвалидов [24].

Социальная помощь, защита семей, имеющих ребенка-инвалида, должна быть ориентирована не только на решение локальных проблем, но дальнейший рост/развитие системы здравоохранения, служб социальной поддержки.

На сегодняшний день в Российской Федерации проблема детской инвалидности является одной из самых острых социальных проблем. В связи с этим развитие государственной политики по включению детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в жизнь общества является одной из важнейших задач социального развития нашей страны. Социализация детей-инвалидов подразумевает под собой создание такой среды, где ребенок сможет получить необходимые навыки ролевого общения, которые требуются для полноценного участия в жизни общества, получения образования, чтобы в дальнейшем у детей-инвалидов была возможность реализовать себя в различных видах профессиональной (трудовой) и социальной деятельности.

Одной из составляющих проблемы социализации детей-инвалидов является обучение на дому, что обуславливает затруднения в установлении социальных контактов со сверстниками и получении необходимой информации. Однако, если ребенок по состоянию здоровья не может посещать образовательную организацию, то затраты на такое обучение могут быть компенсированы. Так, достижение ребенком-инвалидом совершеннолетия до окончания получения им основного общего образования не является основанием для отказа в выплате одному из родителей такого ребенка компенсации затрат на его обучение, организованного на дому в связи с невозможностью посещать им образовательное учреждение по состоянию здоровья [19].

Одним из способов социально-психологической реабилитации ребенка-инвалида является его обучение вместе со «здоровыми» сверстниками, проходящее в так называемых «смешанных» классах [26]. Данная форма обучения помогает ребенку-инвалиду войти в социум и наладить дружеские отношения со сверстниками, однако не всегда по состоянию здоровья дети с ограниченными возможностями и дети-инвалиды могут посещать учебные

заведения, поэтому необходимо, помимо занятий на дому с педагогом, также обеспечить «общение ребенка с одноклассниками при посещении открытых уроков и классных мероприятий» [26].

Федеральным законом от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ "О ратификации Конвенции о правах инвалидов" [6] была ратифицирована Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года [1]. В п. 3 ст. 24 данной Конвенции утверждается, что государства-участники наделяют инвалидов возможностью осваивать жизненные и социализационные навыки, чтобы облегчить их полное и равное участие в процессе образования и в качестве членов местного сообщества, для чего принимают в этом направлении следующие меры: содействуют освоению азбуки Брайля, альтернативных шрифтов, усиливающих и альтернативных методов, способов и форматов общения, а также навыков ориентации и мобильности и способствуют поддержке со стороны сверстников и наставничеству; обеспечивают, чтобы обучение лиц, в частности детей, которые являются слепыми, глухими или слепоглухими, осуществлялось с помощью наиболее подходящих для индивида языков и методов и способов общения и в обстановке, которая максимальным образом способствует освоению знаний и социальному развитию.

Соответственно, Российская Федерация должна обеспечить реализацию прав детей с ограниченными возможностями и детей-инвалидов на образование на всех уровнях, в том числе дошкольное, начальное, среднее и высшее образование, внешкольные и социальные мероприятия для всех учащихся, в том числе инвалидов, без дискриминации и наравне с другими, что возможно при создании инклюзивной системы образования. Зачастую родители опасаются, что дети-инвалиды будут мешать на уроках учителю, который не готов к такому, поскольку инклюзивное образование у нас только внедряется [21]. Однако, согласно профессиональному стандарту педагога [15] он должен уметь применять инклюзивные технологии для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья и с детьми с особыми образовательными потребностями.

По данным проведенного опроса среди студентов 4 курса института педагогического образования и социальных технологий Тверского государственного университета 94% опрошенных не только имеют представление, но и знают, что из себя представляет инклюзивное образование. Большинство учащихся поддерживают идею включения инклюзивного обучения в стандартный образовательный процесс. За это выступили 58% опрошенных. Главным аргументом данной категории опрошенных является необходимость социальной интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья, а также прививания другим детям

культуры уважения и доброго отношения к людям, чем-то отличающихся от них физически.

Противники введения инклюзивного образования в российских школах (26% опрошенных) уточняют, что при таком образовательном процессе остальные дети могут вести себя жестоко, а педагоги при возможном отсутствии специальной квалификации не смогут это контролировать соответствующим образом. Почти треть не смогла однозначно ответить на поставленный вопрос об инклюзии.

Также респондентам был задан вопрос, касающийся отношения к обучению их ребёнка совместно с детьми с ОВЗ или с детьми-инвалидами. Треть опрошенных считает, что такая категория детей должна учиться в специализированных учреждениях, отдельных классах школы, так как дети могут отвлекаться на таких ребят. Остальная часть обучающихся выбрала категорию «затрудняюсь ответить» [31].

В Тверской области на 2017 г. планировалось создать универсальную безбарьерную среду для инклюзивного образования детей-инвалидов в 22,3 % общеобразовательных организаций, фактически удалось это сделать в 22,5 % общеобразовательных организаций; в 2018 г. планировалось – 23,2 %, фактически – 25,6; в 2019 году планировалось – 25,6 %, фактически такая среда была создана в 26,6 % учебных заведений, в 2020 году планировалось – 25,6 %. По центральному федеральному округу по фактическим показателям мы находимся на втором месте, на первом месте Рязанская область, где на 2019 г. фактически в 28 % общеобразовательных организаций была создана среда для инклюзивного образования [12].

Второй составляющей проблемы социализации детей-инвалидов является проблема толерантности общества, так как не все дети и их родители готовы принять детей с особенностями состояния здоровья, что значительно затрудняет адаптацию ребенка-инвалида к новым условиям. Инклюзивное образование может быть эффективно только в том случае, если социум будет считать инвалидов равными себе и оказывать им только необходимую помощь. Однако, многие специалисты в сфере образования считают необходимым оставить сеть коррекционных образовательных организаций и при этом улучшить их материально-техническую базу, несмотря на те международно-правовые обязательства, к выполнению которых нас склоняет международное сообщество [21].

Следовательно, для того, чтобы ребенок-инвалид чувствовал себя комфортно в школьной среде, учитель должен формировать у обучающихся толерантность, правильное социальное поведение, навыки общения с детьми с ОВЗ и детьми-инвалидами. Для этого будущих учителей уже со

студенческой скамьи должны знакомить с инклюзивным образованием и методиками работы с детьми с особенностями.

Расширение образовательных возможностей детей-инвалидов и детей с ОВЗ возможно при получении последними дополнительного образования, которое является наиболее значимым фактором социализации детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в обществе. Участие детей-инвалидов и детей с ОВЗ в различных сообществах, кружках и секциях позволяет им получать не только необходимые знания, но и общаться со сверстниками на общие интересующие их темы.

Московский государственный психолого-педагогический университет разработал методические рекомендации по реализации адаптированных дополнительных общеобразовательных программ, способствующих социально-психологической реабилитации, профессиональному самоопределению детей с ограниченными возможностями здоровья, включая детей-инвалидов [16], согласно которым дополнительное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов) означает, что им создаются условия для вариативного вхождения в те или иные детско-взрослые сообщества, позволяющие им осваивать социальные роли, расширять рамки свободы выбора (социальные пробы) при определении своего жизненного и профессионального пути.

Так эффективность участия детей-инвалидов в секциях, разнообразных кружках, фестивалях, конкурсах, экскурсиях, походах, концертах и т. п. проявляется в адаптации ребенка к обществу детей и взрослых, развитии творческого потенциала, получении навыков коммуникации со сверстниками, повышении любознательности и инициативы, развитии жизненных компетенций и т. д.

Еще одним эффективным методом социализации детей с ОВЗ и детей-инвалидов является проектная деятельность, которая представляет собой познавательную, учебную, исследовательскую и творческую деятельность, в ходе которой сведения из разных областей знаний интегрируются для решения одной проблемы.

Проектная деятельность — это средство, позволяющее заинтересоваться проблемой, поддерживающее исследовательский интерес ученика до самого окончания работы, позволяющее создать ребенку конкретные продукты деятельности, оценить свой вклад в общий проект и т.п. [20].

Проекты можно классифицировать следующим образом: 1. Проекты-игры – это организация различных игр, постановок, сценок, участие в которых поможет детям улучшить навыки внимания, восприятия, актерские навыки, а также развить речь 2. Проекты – экскурсии: ознакомление с различными достопримечательностями, в том числе поездки на природу; 3. Исследовательские проекты: исследование различных проблем и их решение, с помощью которых дети смогут улучшить концентрацию на определенной теме, развить умения планировать работу и выполнять различные задания в команде 4. Конструктивные проекты, посредством которых дети-инвалиды и

дети с ОВЗ смогут самостоятельно создать какой-то предмет, что поспособствует развитию тонкой моторики.

Так согласно пункту 3.3 Приложения Приказа Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. № 1598 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья" [14]. образовательная организация должна создавать условия для выявления и развития способностей обучающихся через систему клубов, секций, студий и кружков, организацию общественно-полезной деятельности, в том числе с использованием возможностей организаций дополнительного образования. Также, согласно данному стандарту, в образовательной организации должны использоваться современные технологии, к которым можно отнести и проектную деятельность.

Соответственно, проектная деятельность позволяет расширить социальный опыт и социальные контакты детей-инвалидов и детей с ОВЗ со сверстниками и получить необходимые навыки для дальнейшей социализации.

Список литературы

1. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. // СПС «Гарант».
2. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // СПС «Гарант».
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1971 г. № 2856 (XXVI) "Декларация о правах умственно отсталых лиц" // СПС «Гарант».
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ "О ратификации Конвенции о правах инвалидов" // СПС «Гарант».
7. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" // СПС «КонсультантПлюс».
8. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон "О государственной социальной помощи" от 17.07.1999 № 178-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Правительства РФ от 28 января 2021 г. № 73 «Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2021 году» // СПС «Гарант».

12. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 363 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда" // СПС «Гарант».

13. Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 № 95 (ред. от 24.01.2018) "О порядке и условиях признания лица инвалидом» // СПС «Гарант».

14. Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. № 1598 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья" // СПС «Гарант».

15. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" // СПС «Гарант».

16. Письмо Министерства образования и науки РФ от 29 марта 2016 г. № ВК-641/09 "О направлении методических рекомендаций" // СПС «Гарант».

17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 октября 2019 г. № 51-КГ19-7 // СПС «Гарант».

18. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 октября 2019 г. № 14-КГ19-10 // СПС «Гарант».

19. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2018 г. № 50-КГ18-23 // СПС «Гарант».

20. Арзыбова О.В. Формирование жизненных компетенций школьников с ограниченными возможностями здоровья в проектной деятельности // СНВ. 2014. №1 (6) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-zhiznennyh-kompetentsiy-shkolnikov-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v-proektnoy-deyatelnosti>

21. Бондаренко Д.В. Приоритеты инклюзивного образования в России: правовой аспект // Российское право: образование, практика, наука. 2019. №3 (111) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-rossii-pravovoy-aspekt>

22. Гришковец Алексей Алексеевич, Галицкая Наталья Владимировна. Права детей-инвалидов: государственные гарантии и правовые средства защиты // Вестник СГЮА. 2021. №3 (140). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-detey-invalidov-gosudarstvennye-garantii-i-pravovye-sredstva-zaschity>

23. Лебедева А.В. Основные направления социальной защиты семей, воспитывающих детей-инвалидов // Символ науки. 2016. №11–3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-sotsialnoy-zaschity-semey-vospityvayuschih-detey-invalidov>

24. Маргиев П.М. Социальная защита инвалидов // Нормативные акты и документы: монография / - М.: Юрид. лит, 2014. – 702 с.

25. Савинов Л.И. Социально-правовая защита детей-инвалидов, проживающих в родительской семье: социокультурный аспект // Л.И. Савинов, А.В. Лебедева. – Russian Journal of Education and Psychology. 2016. №7 (63) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pravovaya-zaschita-detey-invalidovpro>

26. Хубулава Г.Г. Ребенок-инвалид и общество: взаимоотношения и социализация // Ортопедия, травматология и восстановительная хирургия детского возраста. 2017. №3. Стр. 71 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rebenok-invalid-i-obschestvo-vzaimootnosheniya-i-sotsializatsiya>

27. Сайт Федерального реестра инвалидов [Электронный ресурс]. URL: <https://sfri.ru>

28. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_18/mass-media/news/archive?item

29. Сайт РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210119/lgoty-1593746255.htm>

30. Сайт Российской газеты [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/05/07/kakie-trudovye-lgoty-est-u-roditelej-detey-invalidov-v-2021-godu.html>

31. Социальный опрос студентов педагогического факультета ТвГУ? // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSeMEbdxjL>

Об авторах:

ЧЕРНОВА Валерия Сергеевна– студентка юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской Государственный Университет», (Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: vschernova@edu.tversu.net; т. 8-980-939-74-66.

ЧУРКИНА Дарья Сергеевна– студентка юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской Государственный Университет», (Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: dschurkina@edu.tversu.net; т. 8-915-745-30-41.

СУБСИДИЯ НА ОПЛАТУ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ

Шамкин И.В., Шаповалов Д.С.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье авторами анализируется субсидия на оплату жилищно-коммунальных услуг как один из видов социальной помощи населению в Российской Федерации. При этом основное внимание уделяется порядку предоставления и вопросам прекращения выплаты субсидии. В заключении делается вывод о том, что уполномоченные органы не всегда учитывают уважительные причины образования задолженности по уплате жилищно-коммунальных услуг, в связи с чем необоснованно прекращают выплату субсидии.

Ключевые слова: *социальная помощь, субсидия, жилищно-коммунальные услуги, задолженность, уважительные причины.*

Статья 39 Конституции РФ [1] гарантирует право на социальное обеспечение, данное право является одним из основополагающих прав человека. Значение этого права в полной мере проявилось в последние годы, когда негативные изменения в социальной, экономической жизни нашей страны заставили граждан, не способных самостоятельно преодолеть последствия столь существенных изменений, вызванных, в том числе пандемией, все чаще обращаться за социальной помощью.

Под государственной социальной помощью понимается предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан, указанным в настоящем Федеральном законе, социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров. Данное определение закреплено в ст. 1 Федерального закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее - ФЗ «О государственной социальной помощи») [3].

Статья 3 указанного Федерального закона закреплены цели оказания государственной социальной помощи, анализ которых позволяет сделать вывод, что общей целью является поддержание уровня жизни малоимущего населения путем увеличения его доходов, доведения таковых до условного показателя – прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации.

В качестве одной из наиболее эффективных мер поддержки в системе социальной помощи населения является предоставление субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг, поскольку позволяет гражданину, испытывающему финансовые трудности, уменьшить свои фактические расходы на содержание принадлежащего ему жилого помещения. Однако, стоит обратить внимание, что правовое регулирование вопросов, связанных с порядком предоставления и прекращения выплаты вышеуказанной субсидии, содержит ряд оценочных понятий, что на практике нередко приводит к необоснованному отказу либо к прекращению выплаты субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг. Указанное обстоятельство приводит к

ограничению реализации гражданами своего конституционного права на социальное обеспечение.

Согласно Федеральному закону от 17.07.1999 № 178-ФЗ под субсидией понимается имеющая целевое назначение полная или частичная оплата предоставляемых гражданам социальных услуг. Действующее законодательство предусматривает только один вид субсидий, право на которые обусловлено величиной среднедушевого дохода семьи, — это субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (далее субсидия). Вопросы, связанные с правовым регулированием предоставления субсидии, в том числе устанавливающие порядок, сроки и основания прекращения выплаты субсидии, содержится в Жилищном кодексе Российской Федерации (далее – ЖК РФ) [2], Постановлении Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» [5] и иных нормативно правовых актах.

Так, согласно ч. 1 ст. 159 ЖК РФ субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предоставляются гражданам в случае, если их расходы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, рассчитанные исходя из размера регионального стандарта нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий, и размера регионального стандарта стоимости жилищно-коммунальных услуг, превышают величину, соответствующую максимально допустимой доле расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи.

При этом важно отметить, что размеры региональных стандартов нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий, стоимости жилищно-коммунальных услуг и максимально допустимой доли расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи устанавливаются субъектом Российской Федерации. Данное положение основывается на Конституции РФ, в которой указано, что социальная защита, включая социальное обеспечение находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «ж» ч. 1 ст. 72). Как правило, субсидии выделяются, если расходы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, рассчитанные исходя из размера региональных стандартов, превышают 22 %. [5].

Согласно ч. 2 ст. 159 ЖК РФ право на предоставление данной субсидии имеют граждане:

- 1) пользователи жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов;
- 2) наниматели по договорам найма жилых помещений частного жилищного фонда;
- 3) члены жилищных кооперативов;
- 4) собственники жилых помещений.

Субсидии предоставляются органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или уполномоченным им учреждением на основании заявления гражданина с учетом постоянно проживающих совместно с ними членов их семей.

Для получения субсидий необходимо подать заявление и приложить ряд установленных законом документов. Орган МСУ обязан рассмотреть заявление в течение 10 дней и принять решение о предоставлении субсидии или об отказе в этом, рассчитать размер субсидии и уведомить о принятом решении заявителя и других заинтересованных лиц. Субсидия предоставляется на жилое помещение сроком на шесть месяцев, но органы власти субъектов РФ могут устанавливать и более длительные сроки. При этом начисляется помесечно.

Как указывается в п. 56 Постановления Правительства РФ перечисление субсидии может быть приостановлено в следующих случаях: неоплаты жилья и коммунальных услуг в течение двух месяцев подряд; невыполнения получателем субсидии условий соглашения по погашению задолженности. При наличии данных обстоятельств выплата субсидии приостанавливается до выяснения причин задержки оплаты жилья и коммунальных услуг либо полного погашения текущей задолженности или согласования сроков ее погашения.

Важным для исследования является обстоятельство, указанное в п. 58 Постановления Правительства РФ от 14.12.2005 №761 устанавливающее, что при наличии уважительных причин возникновения задолженности по оплате ЖКХ предоставление субсидии по решению уполномоченного органа возобновляется вне зависимости от условий приостановления предоставления субсидии. К таким уважительным причинам относятся: стационарное лечение, смерть близких родственников, невыплата заработной платы в срок и другие.

Исследование судебной практики позволяет авторам сделать вывод, что не всегда органы социальной защиты населения признают в качестве уважительных обстоятельства, закрепленные в законодательстве, тем самым вынуждая граждан обращаться в компетентные органы за защитой своего нарушенного права. При этом, как правило, данные споры носят затяжной характер, поскольку стороны, неудовлетворенные решением суда, обжалуют его в вышестоящую инстанцию, соответственно, на весь период рассмотрения спора субсидия не предоставляется. В случае положительного решения суда субсидия назначается с 1-го числа месяца, в котором заявитель обратился в уполномоченный орган (п. 44 Постановления Правительства РФ от 14.12.2005 №761).

В качестве примера можно привести Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 октября 2019 г. № 5-КГ19-157 [7]. Так, П. обратилась в суд с иском к Городскому центру жилищных субсидий г. Москвы о нарушении права на получение субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (далее также - субсидия), продолжении начисления субсидии.

В обоснование заявленных требований П. указывала, что она является одиноко проживающим пенсионером, получаемая ею пенсия расходуется на оплату жилищно-коммунальных услуг, лечение, мелкий ремонт квартиры и выплату долга в сумме 86 200 руб. за медицинскую операцию. До февраля 2017 г. П. получала субсидию, с февраля 2017 г. городской центр жилищных субсидий прекратил выплату ей данной субсидии в связи с неуплатой взносов

на капитальный ремонт. По мнению П., действия ответчика по прекращению выплаты субсидии являются неправомерными, поскольку она не могла оплачивать взносы на капитальный ремонт из-за своего материального положения.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам городского суда, в удовлетворении исковых требований П. отказано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований П., суд первой инстанции указал, что приостановление, а затем прекращение выплаты П. субсидии услуг Городским центром жилищных субсидий произведено правомерно в связи с наличием у П. задолженности по оплате взносов на капитальный ремонт.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения сторон, и отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решение уполномоченного органа об отказе в предоставлении гражданину субсидии допускается только в случае, если им будет выяснено, что отсутствуют уважительные причины образования задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, или в случае невыполнения гражданином условий соглашения по погашению этой задолженности. При наличии уважительных причин образования (непогашения) задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг уполномоченный орган не вправе отказать гражданину в предоставлении субсидии. Примерный перечень таких причин содержится в п. 58 Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг: стационарное лечение, смерть близких родственников, невыплата заработной платы в срок и др. [9]

Как указал Верховный суд РФ, действующее правовое регулирование отношений по предоставлению гражданам субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, определяющее механизм реализации гражданами права на получение такой субсидии, не предполагает возможности произвольного применения его норм уполномоченным органом, который обязан проверить все предусмотренные нормативными положениями условия, необходимые для принятия соответствующего решения в сфере оказания гражданам мер социальной поддержки (о предоставлении субсидии или об отказе в ее предоставлении, приостановлении, возобновлении или прекращении предоставления субсидии).

В нарушение действующего законодательства судебными инстанциями не были установлены юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для дела, а именно: устанавливал ли Городской центр жилищных субсидий до принятия решения о приостановлении предоставления П. субсидии причины возникновения (уважительные или неуважительные) у нее задолженности по оплате взноса на капитальный ремонт; предлагалось ли П. органом социальной защиты погасить задолженность по оплате взноса на капитальный ремонт и в какие сроки или заключить соглашение о ее

погашении; учитывались ли Городским центром жилищных субсидий при принятии решения о приостановлении, а затем о прекращении П. предоставления субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг причины (уважительные или неуважительные) возникшей задолженности по оплате взноса на капитальный ремонт, материальное положение П. и наличие у нее возможности по погашению указанной задолженности.

Также полагаем необходимым привести Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2018 г. № 36-КГ17-14 [8], рассмотревшего спор, связанный с предоставлением компенсации на оплату ЖКХ, право на которую установлено ст. 160 ЖК РФ. В данном споре суд также должен был установить юридический факт уважительности причин, возникшей задолженности по оплате коммунальных услуг. Так, М. обратилась в суд с иском к Департаменту Смоленской области по социальному развитию о признании действий по прекращению выплаты денежной компенсации незаконными.

В обоснование заявленных требований М. указала, что проживает в принадлежащей ей на праве собственности квартире. М., как инвалиду II группы до 1 августа 2016 г. предоставлялись меры социальной поддержки в форме компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в размере 50% платы и в форме компенсации расходов на уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

Решением уполномоченного органа М. сначала была приостановлена выплата денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения, коммунальных услуг и на уплату взноса на капитальный ремонт в связи с наличием задолженности по уплате взноса на капитальный ремонт за четыре месяца, а затем выплата названной компенсации была прекращена в связи с отсутствием документов, подтверждающих уплату долга или заключение соглашения о его реструктуризации.

Решением городского суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда в удовлетворении исковых требований М. отказано.

Разрешая спор и отказывая М. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что у неё имеется задолженность по уплате взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме более двух месяцев, наличие и размер которой М. не опровергнуты, вследствие чего пришел к выводу о том, что решение о прекращении М. выплаты денежной компенсации расходов на оплату жилого помещения, коммунальных услуг и уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме является правомерным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения сторон и отменила состоявшиеся по делу судебные акты.

При этом судебными инстанциями, разрешавшими спор по требованиям М., положения норм федерального и регионального законодательства в их системной взаимосвязи, не предусматривающих возможность отказа гражданину, имеющему задолженность по этим платежам, в предоставлении мер социальной поддержки в форме выплаты компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, если эта задолженность образовалась по уважительной причине, не были приняты во внимание.

М. в процессе рассмотрения дела судом неоднократно указывала на то, что задолженности по уплате взносов на капитальный ремонт она не имеет, с момента получения первой квитанции на уплату взноса на капитальный ремонт, то есть с 1 января 2015 г., она регулярно и своевременно производит уплату взносов на капитальный ремонт. При этом М. обращала внимание на то, что договор о формировании фонда капитального ремонта на счете регионального оператора и об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме вместе с первой квитанцией на уплату взноса и полученный ею в конце декабря 2014 г., она не подписала, поскольку была не согласна нести расходы на уплату взносов на капитальный ремонт за период, предшествовавший моменту заключения названного договора, в связи с чем направила соответствующую претензию, ответ на которую в установленный срок не получила.

Следовательно, между М. и региональным оператором имелся спор о наличии и причинах образования задолженности по уплате взносов на капитальный ремонт, который не был разрешен на момент рассмотрения спора судом.

Приведенные обстоятельства с учетом возраста и состояния здоровья М., последующей регулярной уплатой ею взноса на капитальный ремонт в совокупности свидетельствуют об уважительных причинах, по которым указанная в квитанции как сумма задолженности сумма 825 руб. М. не оплачена, в связи с чем у органа социальной защиты отсутствовали правовые основания для отказа М. в предоставлении такой меры социальной поддержки, как компенсация расходов на оплату жилых помещений, коммунальных услуг, уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод, что правоприменительными органами зачастую не дается надлежащая правовая оценка всем фактическим обстоятельствам дела, в частности вопросу об уважительности причин возникновения задолженности по уплате взносов на капитальный ремонт и за жилищно-коммунальные услуги. Указанные обстоятельства влияют на правильность применения норм материального права и обоснованность выносимых решений.

В этой связи авторы полагают, что перечень уважительных причин, связанных с неуплатой взносов на жилищно-коммунальные услуги и капитальный ремонт, должен быть закреплен в законе, с целью упорядочивания практики приостановления и прекращения выплаты субсидии. При этом, органы социальной защиты и суды при возникновении вопросов уважительности той или иной причины должны учитывать все

фактические обстоятельства дела и принимать от граждан все допустимые доказательства, обосновывающие уважительность обстоятельств возникновения задолженности.

Также стоит отметить, что с 1 января 2021 г. вступили в силу изменения в части предоставления субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг. Ранее оформить эту выплату гражданин мог только если у него нет задолженности по оплате ЖКУ или если он заключил соглашение о погашении долгов. При такой ситуации нередко граждане оказывались в противоречивом положении: из-за снижения доходов они не в состоянии были вносить квартплату, из-за чего у них формировалась задолженность, но оформить субсидию не было возможности, поскольку для ее оформления не должно быть долгов. В результате сумма неплатежей растет, а механизм субсидий не реализовывает свои функции. С 1 января 2022 г. в ч. 5 ст. 159 ЖК РФ внесли изменения, устанавливающие более мягкие условия. Теперь отказывать в предоставлении субсидии будут только в случае, подтверждения вступившим в законную силу судебным актом непогашенной задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг, которая образовалась за период не более чем три последних года. [4]

Подводя итог вышесказанному, отметим, что на современном этапе законодатель стремится предоставить больше возможностей гражданам для получения субсидии путем упрощения требований к её получению, такая направленность деятельности законодателя позволяет большему количеству граждан реализовать свое право на социальное обеспечение, гарантированное Конституцией РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 08.11.2021).

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 28.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ от 3 января 2005 г. № 1 (часть I) ст. 14. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения 08.01.2022).

3. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ 9.07.1999, № 29, ст. 3699. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/ (дата обращения 08.01.2022).

4. Федеральный закон от 28.11.2018 № 442-ФЗ (ред. от 28.06.2021) «О внесении изменений в статьи 159 и 160 Жилищного кодекса Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811280042?index=0&rangeSize=1> (дата обращения 11.01.2022).

5. Постановлении Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных

услуг» // СЗ РФ от 19 декабря 2005 г. № 51 ст. 5547 // URL: <https://base.garant.ru/12143735/> (дата обращения 10.01.2022).

6. Постановлении Правительства Московской области «Об установлении стандартов стоимости жилищно-коммунальных услуг в Московской области на 2020 год и плановый период 2021-2022 годов» // URL: <https://mosreg.ru/download/document/1071327> (дата обращения 10.01.2022).

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2019 г. № 5-КГ19-157 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1836086 (дата обращения 11.01.2022).

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2018 г. № 36-КГ17-14 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1640226 (дата обращения 11.01.2022).

9. «Жилищный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий. Путеводитель по судебной практике» (Беспалов Ю.Ф., Беспалов А.Ю., Касаткина А.Ю.) (отв. ред. Ю.Ф. Беспалов) («Проспект», 2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторах:

ШАМКИН Илья Владимирович – студент юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: shamkin.ilya@mail.ru

ШАПОВАЛОВ Данила Сергеевич – студент юридического факультета ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: shapovalov.09@list.ru; т. 8-999-862-60-75.

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

*Сборник научных работ
студентов бакалавриата
юридического факультета*

Выпуск 4

Подписано в печать 01.03.2022. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 9,3. Тираж 300. Заказ № 61.

Редакционно-издательское управление

Тверского государственного университета.

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.

Тел. РИУ (4822) 35-60-63.